Воспоминания годы военные...

(892)
ЮНЯ 1941 г.
Среда
ЕНА 15 КОПЕЕК
по средам, пятни-
и воскресеньям

9-й год издания.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКИЙ ТАЙМЫР

ОРГАН ТАЙМЫРСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б) И ОКРУЖНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

АЗГРОМИМ ФАШИСТСКОЕ ГНЕЗДО

СВОДКА
Главного командования
Красной Армии
За 23—VI—1941 года

ЧУВСТВА СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

Награду правительства оправдаю

Лучше и упорнее

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ, МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СПОРТА
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ДУДИНКИ
МБУК «ДУДИНСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ БИБЛИОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

ВСПОМНИМ ГОДЫ ВОЕННЫЕ...

ДУДИНКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Дудинка, 2017

Вспомним годы военные...: Дудинка в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) [Текст] / сост. А. А. Дагинтен, Н. О. Бабийчук; отв. за вып. К. И. Тлехугова; МБУК «Дудинская ЦБС». – Дудинка: [б. и.], 2017. — 134 с.: фото.

Ответственный за выпуск:

Тлехугова К. И.

Составители:

Дагинтен А. А., Бабийчук Н. О.

Оформление:

Довбня С. Г.

Использованы фотографии и иллюстрации:

- из архива МБУК «Дудинская ЦБС»
- из газеты «Советский Таймыр»
- с Интернет сайтов

Использование, перепечатка материалов допускается только со ссылкой на библиотеку © МБУК «Дудинская ЦБС»

Наш адрес:
647000, Красноярский край
г. Дудинка, ул. Матросова, 8А
т. (39191) 5-42-21; факс (39191) 5-33-66
e-mail:dudbibl@rambler.ru; dudbibl@gorod-dudinka.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 4

Дудинка в годы Великой Отечественной войны:

справка обзор по публикациям в краеведческой печати 6

Начало войны 6

Вклад дудинцев в Победу 8

Они защищали Родину 8
Оборонно-массовая работа 14
В труде, как в бою... 24
Дудинский порт 34
Сельское хозяйство. Овощеводство и огородничество 48
Дороги Дудинки - объекты особой важности 56
Упорных дней труда высокая награда... 64
Сбор средств в фонд обороны и Красной Армии 67
Забота о семьях фронтовиков 87

Культура – в массы 95

Культурно-массовая, агитационная работа 95
Газета «Советский Таймыр» 104
Библиотеки Дудинки 107
Дудинская средняя школа. Профобразование 112

В борьбе за развитие Дудинки 119

Этот День Победы... 127

Вечная память героям 131

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«Никто не забыт, ничто не забыто!»
Помните! Через века, через года...
Люди, покуда, сердца стучатся, - помните!
Какою ценой завоёвано счастье, -
Пожалуйста, помните!

Роберт Рождественский

22 июня 1941 года вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз нарушило мирную жизнь наших людей. Началась Великая Отечественная война – самая трудная и самая жестокая из всех, которые знала история человечества. Народ и армия встали на защиту Отечества. Время показало, что народ, защищавший свою свободу и независимость, непобедим. Это факт исторический, и это очень важно помнить.

В рядах защитников Родины были и наши земляки - жители села Дудинки, которые достойно сражались на фронте, ударно трудились, сдавали вещи и денежные средства в фонд обороны страны. И пусть с тех пор прошло много лет, память и слава о дудинцах, стойко перенёсших это трудное время, должна сохраниться в сердцах будущих поколений, как символ мужества, борьбы и победы.

Пособие «Вспомним годы военные...», подготовленное специалистами отдела библиографии и краеведения Центральной библиотеки города Дудинки предоставит

читателям возможность узнать о том, как жила и развивалась Дудинка в годы военного лихолетья.

В составлении исторической справки-обзора использовались краеведческие издания из фонда библиотеки. Составители выражают глубокую благодарность Таймырскому архиву за информацию, редакции газеты «Таймыр» за предоставленные подшивки газеты «Советский Таймыр» военных лет. Ведь во многом благодаря этим сохранившимся свидетельствам мы можем узнать о ходе военных действий, о выполнении и перевыполнении трудящимися Дудинки плановых заданий, о многочисленных фактах, когда люди, не считаясь ни с чем, сутками не уходили с работы, об оказании повседневной помощи фронту. Одним словом – вспомнить и восстановить события военных лет.

В оформлении настоящего издания использовались стихи и песни о войне, репродукции картин художников, рисунки и фотографии военного времени.

Пособие «Вспомним годы военные...: Дудинка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» предназначается для самого широкого круга читателей.

ДУДИНКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

справка–обзор по публикациям в краеведческой печати

НАЧАЛО ВОЙНЫ

О том, как в Дудинку пришло известие о начале войны, рассказал на страницах газеты «Советский Таймыр» Владимир Сидоров в своём очерке «В едином порыве»:

«Стоял полярный июньский день. Ослепительное и ласковое солнце тысячами изумрудно-серебристых бликов отражалось в воде Енисея. ... Дежурный техник радиоузла Анна Архиповна Ткаченко вдруг услышала, вернее, почувствовала всем существом своим страшную весть, которая, как в кошмарном сне, навалилась на неё плотной, неосязаемой массой и беспощадно сдавила виски... Началась война. Она вспомнила о муже и бросилась домой, на полдороге остановилась и невидящими глазами осмотрелась вокруг. Потрясённые известием, бежали мимо люди, а она, обессиленная, медленно пошла обратно на почту. Её сменили через сорок два часа. Двое суток, почти без перерыва, работал Дудинский радиоузел, транслируя центральные радиостанции, и Анна Архиповна находила силы даже в короткие промежутки между передачами осматривать радиоаппаратуру и заряжать аккумуляторы. Мужа отыскала в военкомате. Там было много людей. В кабинете военкома выстроилась очередь...» («Советский Таймыр», 1941, 25 июня, С. 2; 1967, 9 апреля, С. 4).

«С этого момента жизнь разделилась: всё что было – это «до войны», жизнь сегодня – военное время. Последовала мобилизация всех военнообязанных на войну. Военкоматы были переполнены добровольцами на фронт... Фронтовиков повсе-

местно, заменяли женщины и подростки. Жизнь круто меняла направление. В основу её ставилось: «Всё для фронта, всё для победы!» Ужесточились требования к исполнению трудовой дисциплины, менялся режим труда» - так вспоминал о начальном периоде войны Н. Н. Балакин, в то время - второй штурман теплохода «Сергей Киров» Енисейского пароходства («Енисей»: альманах, Красноярск, 2015, № 1, С.10).

В далёкий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает,
Знакомый дом, зелёный сад
и нежный взгляд.

Пройдёт товарищ все бои и войны,
Не зная сна, не зная тишины.
Любимый город может
спать спокойно,
И видеть сны,
и зеленеть среди весны.

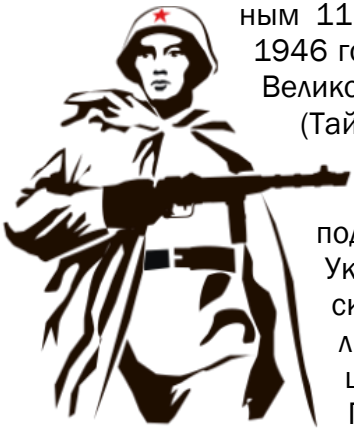
отрывок из песни «Любимый город»,
музыка Н. Богословского, слова Е. Долматовского

ВКЛАД ДУДИНЦЕВ В ПОБЕДУ

Они защищали Родину

В первые дни войны на Таймыре началась мобилизация мужчин призывного возраста. В военкомат поступали сотни заявлений о добровольном зачислении в действующую армию. В статье «В эти дни в военкомате» писали: «круглые сутки работает военкомат. И днём и ночью со всего округа поступают всё новые и новые заявления с единственной просьбой пойти в ряды Красной Армии для защиты родины» («Советский Таймыр», 1941, 27 июня, С. 2). Заявления писали люди разных национальностей, возрастов и профессий – инженеры, врачи, учителя, медики, железнодорожники, токари и другие. В числе воевавших на различных фронтах были и представители малочисленных народов, несмотря на закон, освобождающий их от мобилизации. Для них это была первая война, в которой они приняли непосредственное участие. Многие стали отличными воинами - артиллеристами, стрелками, снайперами.

Всего с Таймыра за четыре года ушли на фронт 7606 человек, из них не вернулись домой 668 человек (по другим данным 1114 человек). По состоянию на 1 января 1946 года в округе имелось раненых участников Великой Отечественной войны – 457 человек (Таймырский архив. Ф.Р. 23. Оп.1. Д. 10. Л. 9-10).



Северяне защищали свою Родину под Ленинградом и Сталинградом, в степях Украины и лесах Белоруссии, на Балтийском, Белом и Карском морях, освобождали Прибалтику, Румынию, Венгрию, Польшу, Австрию, сражались на территории Пруссии и Германии, штурмовали Берлин.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная
Священная война!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать
Поля её просторные
Не смеет враг топтать.

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная
Священная война!

отрывок из песни «Священная война»,
музыка А. Александрова,
слова В. Лебедева-Кумача

В Дудинке в военные годы действовал Таймырский окружной военный комиссариат (образованный 29 июня 1940 года), в который собирались военнообязанные (в том числе из Норильска) для прохождения призывной комиссии и последующей отправки на фронт. Перед военкоматом встали небывалые по сложности и масштабам задачи: проведение мобилизации граждан, транспортных и других ресурсов, бесперебойная поставка пополнения для Красной Армии, активное участие в подготовке боевых резервов, забота об инвалидах войны, семьях фронтовиков. Размещался окружной военный комиссариат в двух комнатах правого крыла нижнего этажа, в помещении при Таймырском окружном Совете депутатов трудящихся. Первым Таймырским окружным военным комиссаром был политрук запаса Гавриил Зиновьевич Зорин. Также в годы войны окружным военным комиссариатом руководили: младший лейтенант административной службы Мокренко (1942–1943); капитан Горенский (1943–1944); старший лейтенант Г. Д. Терских (1944–1946).

В середине июня 1942 года в Дудинке несколько дней размещался маршевый полк, сформированный в Норильске. Здесь к нему присоединился батальон дудинцев. Командиром полка был назначен тов. Мамычев, комиссаром – тов. Высотенко. Батальонами командовали товарищи Гриболев, Пирогов, Суханов, Титовкин. Военный комиссар Таймырского национального округа Гавриил Зиновьевич Зорин и начальник отдела кадров комбината Иван Васильевич Астахов (позднее тоже ушедший на фронт и геройски погибший) в своих напутствиях пожелали будущим воинам быстрее разгромить врага и с победой вернуться домой. 18 июня полк, в составе которого было более 500 норильчан и дудинцев, погрузился на пароход «Спартак» и на баржу, буксируемую им, и направился в город Красноярск. В запасном полку города Канска усиленно занимались военной подготовкой. К кон-

цу июля полк был отправлен в район Ленинграда, в 109 стрелковую дивизию, которой командовал генерал Николай Андреевич Трушкин. Норильчане и дудинцы в ожесточённых боях достойно защищали город на Неве и участвовали в прорыве его блокады, многие из них погибли. Пал, смертью героя, защищая город Ленинград, дудинец Александр Николаевич Вороненко. Медаль «За оборону Ленинграда» была вручена его жене 20 октября 1943 года на заседании исполкома Дудинского райсовета. «Получая награду мужа, тов. Вороненко дала обещание отдать все силы труду и воспитать детей, достойными их отца-героя» («Советский Таймыр», 1943, 26 октября, С. 1).

В годы войны ушли из Дудинки на фронт: Авдеев Петр Илларионович, Актропов, Анашкин Николай, Анджан (Анджас) Станислав Витальевич, Арчиков Николай Григорьевич, Арышев Пётр Яковлевич, Астафьев Георгий Алексеевич, Афанасьев Д. И., Баженов Р. З., Байкалов Гавриил, Балакирев Пётр, Борисов Павел Афанасьевич, Борисов Юрий Александрович, Бортников Николай Николаевич, Бояринцов Владимир, Будинский Зиновий, Генералов Александр Демендевич (Дементьевич), Золотарёв Иван Федорович, Иванов Василий Васильевич, Иванов Виктор Никифорович, Иванов Владимир Никифорович, Иванов Никифор Александрович, Калинин Иван Иванович, Кащеев С. Я., Кислицын Александр Ефремович, Козельский К. А., Костюков Григорий Федорович, Куликовский Григорий, Лопатин Павел Прокопьевич, Луговкин Яков Герасимович, Майоров Пётр, Максимов Николай, Маркелов Владимир Антонович, Марьясов Анатолий, Матанцев Леонид Павлович, Мордвинов Илья Сергеевич, Никитин Виктор Александрович, Ожигов Владимир Николаевич, Окишев Дмитрий, Перков Илья Филиппович, Перминов Александр Семёнович, Пертенс Юрий Георгиевич, Петров Владимир Иванович, Петров Иван Антонович, Повстянов Михаил Никитович, Повстянов Никита Филиппович, Полежаев Василий Гаврилович, Потехин Владимир Александрович, Путимцев Александр Григорьевич, Ромашенко Василий Тимофеевич, Рязанов М. С., Савельев Георгий Владимирович, Сакаш Василий Андреевич, Сушилов Борис Николаевич, Сушилов Геннадий Николаевич, Уксусников Виталий Николаевич, Урузаев Леонид,

Ушкалов Геннадий, Фунтиков Лев Диомидович, Чернов М., Чёкуров Яков, Шаганов Иван Михайлович, Юлин Иван, Юрков Семён Авдеевич, Ярославцев Николай Васильевич, Ятченко Пётр Николаевич и многие, многие другие. Подробнее о дудинцах, участниках войны смотри справочно – библиографическое пособие «Подвигу таймырцев – память и честь!» (Дудинка, 2015).

Сотни писем получали таймырцы от фронтовиков, написанных зачастую в боевой обстановке, на клочке бумаги, под гул и гром орудийных залпов. Читая скупые строчки сохранившихся писем наших земляков, адресованные родным в Дудинку и в газету «Советский Таймыр», можно увидеть и понять, как они любили свою Родину, каким мужеством обладали, как радовались успехам наступательных военных операций нашей армии и свято верили в победу...

«Рвутся мины, снаряды, свистят пули, а ты идёшь без страха вперёд и радуешься, и всё потому, что идёшь по родной земле, которая дороже всего на свете, дороже жизни...» – так писал дудинец Владимир Ожигов во фронтовом письме к своей маме Наталье Ивановне Ожиговой («Таймыр», 2010, 14 июля, С. 4).

Выпускник Дудинской средней школы Василий Томиленко в 1942 году писал своим товарищам в Дудинку: «...учусь в лётной школе, сейчас уже летаю самостоятельно. Я заверяю вас, что, окончив лётную школу, буду в первых рядах наших героических лётчиков. Буду драться с фашистами до полной победы, до последней капли крови...» («Советский Таймыр», 1942, 12 марта, С. 3).

Майор К. А. Козельский (до ухода на фронт - депутат Дудинского районного совета) присылал в Дудинку свой боевой привет и сообщал: «я стойко сражаюсь с немецкими захватчиками, за что награждён орденом Красной Звезды и именными

часами. Заверяю вас, что и впредь буду драться с врагом, не жалея сил...» («Советский Таймыр», 1943, 6 июля, С. 2).

Дудинец Геннадий Ушкалов писал в письме к жене с фронта о победах Красной Армии: «Германия объявила трехдневный траур по поводу разгрома 6 армии под Сталинградом...Придёт время, а оно не за горами, когда мы скажем такое слово, которое будет звучать, как самое сильное и грозное слово, это слово – «победа» («Советский Таймыр», 1943, 18 марта, С. 2).

Бывший работник Таймырского окружкома ВКП(б) Василий Андреевич Сакаш в письмах с фронта передавал привет в Дудинку жене, детям, знакомым и сообщал: «наша часть ведёт наступление, мы гоним врага на запад. За заслуги в боях меня наградили орденом Красной Звезды. Сибиряки дерутся крепко, зима нам не страшна, да и одеты тепло. От мороза не прячемся...» («Советский Таймыр», 1943, 13 февраля, С. 2). В 1945 году гвардии капитан В. Сакаш писал: «решительным гвардейским ударом мы смяли немцев и перешагнули границу Германии. Наши орлы-танкисты наводят в отбитых у врага городах и сёлах порядок. Немцы начинают понимать, что такое война и каких жертв она стоит. Вряд ли у них появится когда-либо ещё охота воевать...» («Таймыр», 2012, 9 мая, С. 3).

...Землю, которую завоевал
и полуживую вынянчил,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льёшься с массами, -
с такою землёю
пойдёшь на жизнь,
на труд, на праздник и на смерть!

Владимир Маяковский

Оборонно-массовая работа

Оборонно-массовая работа в Дудинке пропагандировалась разными способами и всячески поощрялась, о чём сообщалось в многочисленных публикациях газеты «Советский Таймыр» довоенного и военного времени. Проводились: всеобщее военное обучение (всевобуч), общее обязательное обучение по программе ПВХО (противовоздушной и химической обороны), военно-лыжной подготовке, военно-спортивные соревнования, подготовка и сдача норм ГТО (готов к труду и обороне), ГСО (готов к санитарной обороне), доармейская подготовка молодёжи.

С началом войны, дудинцы, ещё не ушедшие на фронт, усиленно занимались военной подготовкой на организованных военных учебных пунктах, в Доме обороны, на занятиях в красных уголках учреждений и предприятий. Это были люди разных профессий, но с единым стремлением – поскорей изучить военное дело и встать в ряды защитников Родины. В основу всего обучения был положен суворовский принцип: «Трудно в учении - легко в бою!». Необходимо было научить бойца тому, с чем ему придётся встретиться на войне. Почти все мужчины проходили 110 часовую программу военного обучения, готовились значкисты ПВХО и медсёстры, причём вся учёба максимально приближалась к боевой обстановке.

2 июля 1941 года «в Дудинке состоялось первое массовое занятие по подготовке значкистов ГСО 1 ступени. На занятии присутствовало около 80 рабочих, служащих и домохозяек. Врач тов. Федорович рассказала о целях и задачах ПВХО, ГСО в военное время». В этот же день [2 июля], в газетной заметке «Подготовка значкистов ПВХО» писали: «первичные осоавиахимовские организации Дудинки улучшают работу оборонных кружков, их работа перестраивается, принимая более широкие размеры. В окрсвязи работает кружок ПВХО, руководит которым тов. Делюкина. 26 участников кружка аккуратно приходят на беседы. 33 учащихся окружной колхозной школы с большим желанием посещают кружок. Всего проведено с ними 4 беседы. Руководит кружком тов. Васильев. Он обязался дополни-

тельно подготовить 15 значкистов из сотрудников окрпотребсоюза. Учебная группа членов Осоавиахима, в колличестве 30 человек, под руководством тов. Скоробогатова, показывают успехи в изучении материала. Особенно выделяются товарищи Климчук – промартель, Шемарев, Селезнёв – работники лесобиржи, Дудинского отделения Норильскстроя».

Месяцем позже о них же сообщали, что 2 августа 1941 года «около 200 членов Осоавиахима провели тактические учения. На разборе занятий командир роты тов. Якушев отметил отличившийся взвод Скоробогатова. Этот взвод в срок, соблюдая абсолютную маскировку, пришёл к цели. Были отмечены связные Турчанов, Мордвинов, младший командир Мохов. После учений все осоавиахимовцы решили проработать 2 часа на ремонте дороги, где показали высокую производительность труда» («Советский Таймыр», 1941, 6 августа, С. 4).

17 сентября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», которое отвечало стремлениям всего народа, желавшего пройти военную подготовку, чтобы с оружием в руках защищать свободу и независимость своей Родины.

«Поздно вечером, в дни военных занятий, по улицам Дудинки можно было видеть строем шагавших людей. Все они старались чётко выбивать шаг. Снег хрустел под ногами. Люди шли серьёзные, сосредоточенные. Они учились ходить в строю красноармейским шагом. В помещениях шли теоретические занятия. Изучались винтовка, пулемёт, граната, воинские уставы и многое другое, что необходимо знать каждому бойцу. В адские холода и сумасшедшие пурги бойцы зачастую занимались тактическими учениями. Они знали, что Красной Армии нужны закалённые в холодах и непогодах люди. Бойцы привыкали к выносливости... Такие товарищи, как Боронкин, Суханов П., Сушилов Б., Куфельд, Лапковский, Кочергин, Самохвалов, Крылов, Мусохранов, Мадис, Цхе, Захаров, Полозков и ряд других на продолжении всей учёбы были отличниками» - так рассказывалось о занятиях бойцов Всевобуча Дудинского Военного учебного пункта в статье «Готовы к бою» («Советский Тай-

мыр», 1942, 5 марта, С. 3). Взвод Всевобуча, которым командовал тов. Суматоховский, занимался в одной специально оборудованной комнате конторы Дудинского рыбзавода («Советский Таймыр», 1941, 1 ноября, С. 2).

В заметке «Что ты сделал для фронта?» отмечался вклад секретаря окружного комитета РОКК (районного отделения Красного Креста) Веры Петровны Кузнецовой: «во всех предприятиях и учреждениях ею организованы оборонные кружки. За 4 месяца войны в этих кружках подготовлен 331 значкист, а в скором времени будет ещё выпущено 300 человек. В фонд обороны Родины она ежемесячно отчисляет свой двухдневный заработок». Здесь же рассказывалось о комсомолке, операционной сестре Дудинской больницы Лидии Чащиной: «в порядке общественной работы она на курсах инструкторов ПВХО подготовила по санитарному делу 14 чел. Ко дню 24-й годовщины Октября она выпустит 34 значкистов ГСО при школе. Активная участница коллективных воскресников, она отработала на них больше 40 часов, средства от чего пошли в фонд обороны» («Советский Таймыр», 1941, 23 октября, С. 2).

28 марта 1942 года в статье «У пулемётчиков», автор подробно рассказывал о работе с будущими призывниками. Бойцами пулемётного взвода, организованного Дудинским райсоветом Осовиахима (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) были ученики Дудинской средней школы, подлежащие призыву в Красную Армию. В помещении для занятий военной подготовкой бойцы детально знакомились с пулемётом, изучали винтовку образца 1891-1930 годов, малокалиберную винтовку, гранату. У Дома обороны на площадке командиры отделения проводили с бойцами строевую, тактическую подготовку, а на полигоне – огневую подготовку. «Отличников во взводе много: Иванов, Ожигов, Воробьёв, Колесников, Арчиков, Белых, Зубарев и другие... В армии, им, наверное, придётся сражаться и уничтожать

гитлеровскую погань. Пулемётчики Таймыра будут грозой для врага».

Военную прошёл я подготовку,
Я знаю пулемёт, гранату и винтовку
И лишь услышу страны зов
На фронт пойду, чтоб бить врагов!

Спорт – один из элементов боевой подготовки бойца. Особенно большой популярностью среди населения пользовались гимнастические соревнования, бег по пересечённой местности, лыжный спорт. В начале 1942 года велась активная массовая спортивная подготовка к проведению лыжного кросса: «ежедневно, после 8 часов вечера по улицам Дудинки можно видеть трёх быстро скользящих лыжников. Это товарищи Потылицын, Филимонова и Логвина тренируются к предстоящему кроссу. Хорошо идёт тренировка в команде девушек тов. Метёлкиной, девушек из сандружины, окрздрава, больницы и детяслей; в командах промартели и Дудинской средней школы. Райкомом ВЛКСМ организуется лыжный переход Дудинка-Потапово-Дудинка. В нём принимают участие лучшие комсомольцы лыжники села Дудинки» («Советский Таймыр», 1942, 24 января, С. 3). 28 февраля 1943 года в Дудинке проходил профсоюзно комсомольский лыжный кросс. В первый день в кроссе участвовали 115 человек («Советский Таймыр», 1943, 4 марта, С. 2).

Вставай на лыжи млад и стар,
Шагай быстрей, неутомимо,
Чтоб подготовленным прийти на старт
И в кроссе быть непобедимым!

Пусть лыжный спорт изучит всяк.
Используй лишний час на тренировку!
Где не пройдёт по снегу враг,
Там ты легко пройдёшь с винтовкой!

С 15 по 20 февраля 1942 года в Дудинке проходили соревнования бойцов всевобуча. Для этого «оборудовали площадку для метания гранат, штыкового боя; наметили маршрут движения для проведения марш-броска в противогазе и без него; подобрали площадку для сдачи норм по стрельбе» («Советский Таймыр», 1942, 12 февраля, С. 2).

С самого начала войны школы округа стали работать только в интересах фронта. Учащиеся стремились овладеть военными специальностями, для чего при школах организовывались кружки: пулемётный, санитарный, противохимической обороны, «ворошиловский стрелок». В газетной заметке «Школа в дни войны» писали: «при школе работают 4 кружка ПВХО, в которых занимаются учащиеся 6-10 классов и 3 кружка ГСО. Руководители этих кружков товарищи Притула, Л. Чащина, Сутурина, Делюкина, Лысенко и Метелкина обязались выпустить 300 значкистов. Кроме того, учащиеся 7–10 классов по несколько часов в неделю изучают военное дело по программе. Во всех классах проходят и физкультурные занятия. Учащиеся юноши 8–10 классов занимаются также и строевой подготовкой по программе Всевобуча» («Советский Таймыр», 1941, 14 октября, С. 2).

Председатель Таймырского окрсовета Осоавиахима тов. Г. Богдан рассказывал об активистах оборонной работы: «все

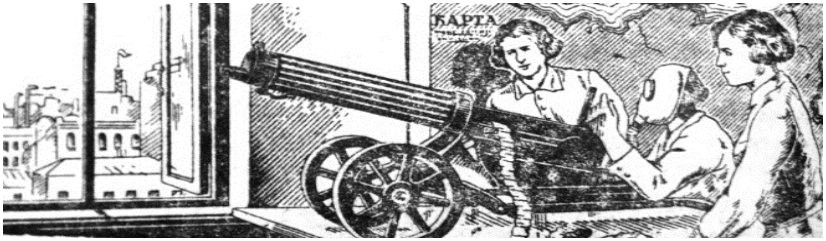
учащиеся окружной колхозной школы – значкисты ПВХО 1 ступени. Председатель этой первичной осоавиахимовской группы тов. Лырмин добился 100 процентного охвата учащихся. Ежедневно по вечерам в Дудинке занимаются кружки ПВХО, которыми руководят лучшие инструкторы. Тов. Делюкина подготовила в Дудинской средней школе – 60 значкистов, в сельпо – 30 человек, в своей организации окрсвязи – 40 человек. Тов. Лысенко – преподаватель Дудинской средней школы, подготовила группу ПВХО из 30 учащихся. Сейчас она готовит группу инструкторов ПВХО, часто делает доклады на оборонные темы. Большими активистами оборонной работы являются товарищи Язев (подготовивший 160 значкистов) и Безуглов. В Дудинском порту большую оборонную работу ведут товарищи Хвостов, Анисимов, Фомин и Боровков. Инструктор ПВХО тов. Сердов за время войны подготовил 97 значкистов» («Советский Таймыр», 1942, 19 февраля, С. 3).

В статье «Успехи пулемётчиков» отмечали: «на занятиях подразделения пулемётчиков при Дудинской средней школе получены неплохие результаты. Бойцы этого подразделения хорошо усвоили материальную часть станкового пулемёта. Выполняя первое упражнение из пулемёта, они показали следующие результаты: отлично – 57 процентов, хорошо – 28 процентов, удовлетворительно – 15 процентов. Из мелкокалиберной винтовки 46 процентов получили отличную оценку и 54 процентов – хорошую. Отлично выполнили задание по стрельбе Сиротинин, Калинин, Иванов и ряд других» («Советский Таймыр», 1942, 31 марта, С. 4).

Кружок ГСО (готов к санитарной обороне) при Дудинской школе вела заведующая окрздравом, врач тов. Федорович. Одна из участниц кружка тов. Купцова сообщала: «ясно и понятно рассказывает руководитель о способах санитарной обороны, об оказании первой помощи. Каждое её слово кружковцы стараются запомнить. Два часа занятий кажутся такими маленькими, хочется заниматься ещё и ещё, чтобы уметь помочь нашим бойцам, защищающим родную землю» («Советский Таймыр», 1941, 11 июля, С. 4). В заметке «Оборонная хроника» рассказывалось, что в одном из коллективов Дудинки, где руко-

водила кружком ГСО врач окрздрава тов. Е. С. Притула, произведен выпуск 100 значкистов ГСО 1 профиля. При Дудинской больнице кружок вела врач тов. В. М. Семёнова, она выпустила 7 значкистов («Советский Таймыр», 1941, 24 августа, С. 3).

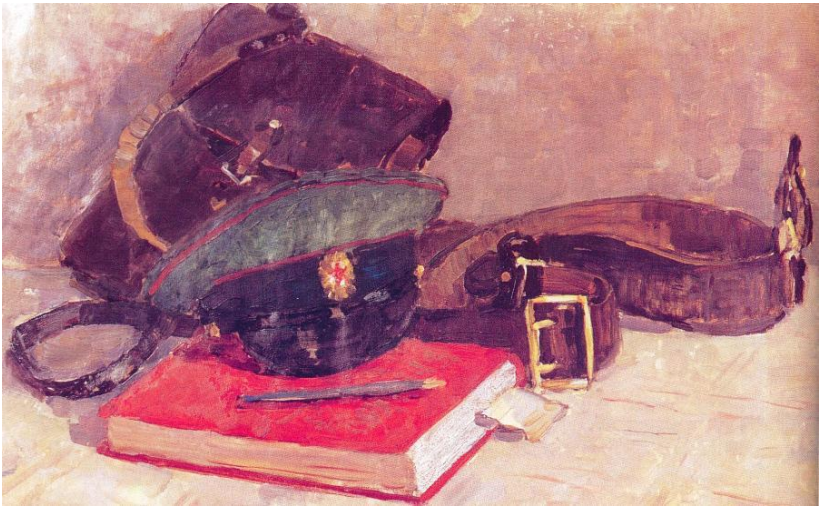
Подготовка ворошиловских стрелков стала неотъемлемой частью военной подготовки, и вскоре появилось движение трудящихся и молодёжи за овладение стрелковыми навыками. Бойцы всевобуча осваивали программу военной лыжной подготовки, учились обращаться с винтовкой, бросать гранату, переползать препятствия, маскироваться. Каждый обучающийся знал и верил, что полученные знания пригодятся в борьбе с немецкими оккупантами. В 1942 году писали: «с начала войны в округе подготовлено уже около тысячи «ворошиловских стрелков». Более трёх тысяч активистов Осоавиахима прошли подготовку на курсах пулемётчиков и противохимической обороны» («Таймыр – цифры и факты», Дудинка, 1990, С. 10).



С 20 марта 1942 года на Таймыре начала заниматься вторая очередь бойцов всевобуча. «В подразделениях имеются взводы девушек. Так, например, в подразделении, которым командует тов. Кононенко, организован взвод из девушек-комсомолок. Они будут изучать станковый пулемёт системы «Максим». В этом же подразделении организован взвод сандружинниц. В Дудинском Военном учебном пункте девушки организуются во взвод стрелков. Для обучения бойцов, привлечены опытные командиры и политработники из запаса Рабоче-

крестьянской Красной Армии» («Советский Таймыр», 1942, 9 апреля, С. 4).

Имена таких инициативных командиров, как: Бушуев, Бочаров, Калашников, Кононенко, Лейман, А. Подмогильный, Стифеев, Титовкин, Тихонов сохранились на страницах газеты. Командиром Дудинского Военного учебного пункта был тов. Мочалов; комиссаром Дудинского всевобуча – тов. Мамаенко; командиром батальона всевобуча (в 1944 г.) был Закаблуковский. Взводами и отделениями Всевобуча села Дудинки, командовали товарищи Афанасьев, Бакун, Беляев, Бикулатов, Бощенко, Бояринцев, Евстегнеев, Елесин, Камаев, Иван Дмитриевич Косьмин, Кравченко, Крашенников, Макаров, Медведев, Михайлов, Полежаев, Прокопенко, Романычев, Севастьянов, Суворов, Суматоховский, Филатов, Якименко, Яников, Янов. Именно эти люди руководили подразделениями всеобщего военного обучения и учили бойцов военному делу, обращению с военной техникой, приёмам истребления танков врага, искусству маскировки. Они ставили перед бойцами предстоящие задачи, давали направление, помогали, как можно лучше подготовиться к занятиям. За свою деятельность были отмечены благодарностью Таймырского окружного военкомата («Советский Таймыр», 1942, 28 марта, С. 2).



Свиридов Н. А. Натюрморт с красной книгой

В 1943 году в статье «Работать для фронта» писали: «за время войны организации Красного Креста нашего округа провели немалую работу. За прошлый год [1942] 942 человека сдали нормы на значок «Готов к санитарной обороне», многие наши активисты находятся на передовой линии фронта, работают в госпиталях. Среди них медицинский фельдшер тов. Горяев, удостоенный правительственной награды» («Советский Таймыр», 1943, 2 марта, С. 2).

13 мая 1944 года в газете писали: «среди бойцов и командиров батальона всевобуча есть много передовиков, быстро овладевающих военной техникой. Такие бойцы, как стрелки Макаров и Бакин, пулемётчики Мария Цыганова, Анна Курбатова (командир отделения пулемётчиц), Новиков, Кузнецов, Широков, ручные пулемётчики Хорышева Е., Козлова Ф., Евстигнеев, Кравченко, Егорова, сапёры Чемоданов, Мирошниченко, Бузаков, связист Гриценко Валентина и другие, хорошо изучили винтовку, умеют быстро выбрать место для стрельбы и окопаться, внимательно и упорно занимаются каждый по своей специальности».

Летом 1944 года в газете писали о том, что медицинские работники Дудинки много поработали над подготовкой столь важных в военное время военно-санитарных кадров: «недавно закончили занятия курсы медицинских сестёр. Большинство слушателей – санитарки больницы и поликлиники. Преподавателями на курсах были врачи: Федорович, Петухов, Барабанов, Райска, Озолинш и медицинский фельдшер Данилов. Работник поликлиники тов. Склярова преподавала военно-санитарное дело в Дудинской средней школе. В этой школе подготовлено 78 сандружинниц» («Советский Таймыр», 1944, 5 августа, С. 2).

19 сентября 1944 года заведующий военным отделом ОК ВКП(б) П. Дзюба в статье «Три года всевобуча» писал: «за это время тысячи трудящихся Таймыра прошли начальную военную подготовку на учебных пунктах, через Всевобуч, овладев различными военными специальностями. Задача бойцов и командиров следующей очереди Всевобуча состоит в том, чтобы не отставать от боевого опыта Красной Армии, изучать его, повышать свою боевую выучку».

Уходил на войну сибиряк.
Возвратиться домой обещался...
Уходили на фронт мужики —
без работников тыл оставался.
И на женские плечи легла
эта с болью и кровью работа.
Сколько слёз им она принесла,
принесла и солёного пота.

И держался народ, защищая родную страну.
И война не сумела сибирский характер согнуть!
Вместе мы одолели и горести наши, и беды,
Ничего не жалели для фронта и нашей победы!

Уходил на войну сибиряк. И военного времени дети
На полях и в цехах за родную страну
они были в ответе.
В госпитальных палатах они раны,
души солдатам лечили.
Был надёжным наш тыл, и поэтому мы в этой
страшной войне победили!

отрывок из песни «Труженикам тыла»,
музыка А. Зобова, слова В. Луговской

В труде, как в бою...

Все жители, учреждения и организации жили одной заботой, одной единственной целью, объединившей всех на долгие четыре года, и выражалась лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!». Успех победы над врагом в значительной мере зависел от тыла. Стояла задача обеспечить бесперебойную работу порта, дать фронту мясо, рыбу, тёплую одежду. И трудно судить, где требовалось больше напряжения человеческих сил и мужества – в тылу или на фронте. Во всех уголках Таймыра кипела напряжённая работа по оказанию помощи наступающей Красной Армии. Лучшие рыбаки и рыбачки, охотники и металлурги, горняки и оленеводы по-фронтовому дрались за план и давали дополнительную продукцию в особый фонд Главного Командования Красной Армии. Тысячи людей работали героически, чтобы обеспечить воинов Советской Армии продовольствием и обмундированием, укрепить силу и могущество Вооружённых сил, материально помочь осиротевшим детям и семьям военнослужащих.

Уже в первый день войны трудящиеся округа, и прежде всего коммунисты и комсомольцы, показали исключительный для обычных условий трудовой героизм. «Молодой слесарь механических мастерских Дудинского порта Лукашков дал за смену две нормы. Слесарь Чекин, устанавливая натяжные приспособления транспортера, выполнил в этот день норму на 250 процентов, а комсомолец фрезеровщик Невзоров, фрезеруя пальцы транспортёра, при сменном задании 230 штук обработал за пять с половиной часов 260 пальцев. Коллектив работников углесбыта Дудинского отделения Норильстроя закончил погрузку угля на баржу на 16 часов раньше срока. В этот трагический для нашей Родины день колхозники артели имени Калинина Дудинского района обязались дать сверх плана 150 центнеров рыбы» («Советский Таймыр», 1941, 25 июня, С. 2). В последующие дни заданный темп подхватили в других организациях Дудинки: «дневное задание по грузоперевозкам из Дудинки в Норильск за 23 июня было выполнено на

105,5 процентов. Дневной план по местным перевозкам за 23 июня выполнен в Дудинке на 311 процентов; Поднялась производительность труда у работников Таймырской окрконторы связи. В эти дни радиостанция не имела ни минуты технических остановок, обмен с Красноярском происходил пишущим (ускоренным) путём. 23 июня радист тов. Пупцев выполнил норму за смену на 124 процента, контролёр радиостанции тов. Артемьева – на 125 процента, 24 июня радистка тов. Бахирева перевыполнила дневную норму на 150 процентов, контролёр тов. Рычкова – на 158 процентов, журналист тов. Ожигова – на 145 процентов» («Советский Таймыр», 1941, 27 июня, С. 3). «Рабочие лесобиржи Дудинского отделения Норильскстроя из бригады Золотухина, товарищи Коровин, Лукин Николай, Зверев и Алояров на выгрузке пиломатериала дали по 250 процентов нормы. На выгрузке и погрузке рабочие из бригады Егорова товарищи Луньков, Стоколос, Молчанов, Лукин Никита и Черкашин также перевыполняли свои производственные задания в два с половиной раза. В этот день [29 июня] коллектив дал в фонд обороны страны около 4000 рублей. На 30 июня отгружено в Норильск сверх месячного плана 6000 кубометров лесоматериалов» («Советский Таймыр», 1941, 4 июля, С. 4). Хлебопекарня Дудинского сельпо всё время перевыполняла производственные задания. Заведующий хлебопекарней тов. Вахрушев 30 июля 1941 года сообщал: «23-дневное задание выполнено нами на 147 процентов. Особенно хорошо работают пекари товарищи Ковалёв и Якубовский, которые дают до 230 процентов нормы».

Сейчас о фронте все заботы,
О нём лишь думает страна!
Работы, доблестной работы
От тыла требует страна!

17 августа 1941 года во Всесоюзном комсомольском воскреснике приняли участие 19 комсомольцев Дудинской средней школы. Они вышли на разгрузку судов, выполняли дру-

гие работы. «Товарищи Тренихин, Сушилов, Иванов, Шапран, Кропонева, Гордеева и другие показали подлинные образцы героического труда. Один только тов. Тренихин за день выгрузил 50 центнеров муки» («Советский Таймыр», 1941, 7 сентября, С. 1).

Бойцы взвода Всевобуча села Дудинки, которым командовал тов. Янов, в выходной день 12 октября 1941 года, вышли на выкатку леса. Во всех отделениях работали упорно, настойчиво и дружно. «Отделение тов. Исаенко выкатало 83 кубометра леса и вытащило 3 кубометра пиломатериала, отделение тов. Канаева вытащило 30 кубометров пиломатериала, а 8 бойцов из этого отделения работали на сборе тросов. Хорошо работало отделение тов. Косьмина. Оно выкатало 85 кубометров леса и вытащило 15 кубометров пиломатериала» («Советский Таймыр», 1941, 16 октября, С. 2).

Заведующая окружным отделом здравоохранения (с 1940 по 1959 годы) Мария Александровна Федорович в статье «Патриотический подъём» рассказывала о своём коллективе: «часть работников медучреждений ушла на фронт, а оставшиеся показывают образцы работы на своих участках. Безукоризненно работают медицинская сестра больницы тов. Моисеева, акушерки Рыжакова и Ровенская, санитарки Шарковская, Колитович, Кудинова, прачка тов. Зень. По–боевому трудятся работники детского сада – воспитательница тов. Рудковская, няни Максимова, Зорина, Геренберг, повар тов. Степанюк и другие. Хорошо работает молодой выдвиженец – заведующая райздравом тов. Сергиенко» («Советский Таймыр», 1941, 12 ноября, С. 2). О самой Марии Александровне Федорович в заметке «Что ты сделал для фронта?» отмечалось: «с первого дня войны работает за троих по 13-15 часов в сутки. Выпустила 43 значкиста ГСО. В фонд обороны Родины ежемесячно отчисляет свой трёхдневный заработок» («Советский Таймыр», 1941, 23 октября, С. 2). В газете «Советский Таймыр» она вела рубрику «Советы врача», в которой рассказывала о правилах и методах предупреждения различных заболеваний среди населения, соблюдение которых позволит обеспечить здоровый тыл в условиях военного времени.

Патриотке

Марии Александровне Федорович,
бойцу трудового фронта посвящается

...Вот война загрохотала,
Стал советский край суров,
Беспощадный шквал металла
Обрушился на врагов.
Все от мала до велика
За Отчизну поднялись,
Чтоб победить фашистов диких,
Омрачивших нашу жизнь.
И она с народом вместе –
Коммунист, врач, патриот,
Во имя Родины и чести
Всё для фронта отдаёт.
Словно мать любимца сына
Воспитала, в жизнь ввела.
Здесь, в Дудинке, сандружину
Обучила, создала...

Анатолий Марьясов

В 1941 году бригада строителей Игарской стройконторы горисполкома под руководством тов. Татаева, в количестве 16 человек, работавшая в Дудинке на сборке жилых домов, принадлежащих системе Окрпотребсоюза, обязалась досрочно произвести сборку двухэтажного дома. Это обязательство она выполнила с честью – вместо 20 ноября, дом был собран 12 ноября. Каждый работник бригады всю сумму заработка, полученного от работы в праздничные дни 7-8-9 ноября, отдал на укрепление обороны страны» («Советский Таймыр», 1941, 20 ноября, С. 2).

В Дудинке в годы войны работала промысловая артель «Труд заполярника», организованная в 1939 году, членами которой было 11 человек. К 1941 году она насчитывала уже около 150 работников. Артель занималась изготовлением товаров широкого потребления из местного сырья для удовлетворения нужд, трудящихся Дудинки. В артели действовали 4 цеха (цех фотографии, портновский, сапожный, слесарный), работали квалифицированные столяры, парикмахеры, фотографы. Имелась своя небольшая электростанция, парикмахерская. После трудового дня в артели проводилась массовая работа, работали физкультурный кружок, драмкружок. Контора правления промартели «Труд заполярника» располагалась в Дудинке на улице Морозова, в доме № 20. Председателем артели до 1942 года был Никифор Александрович Иванов, ушедший на фронт. «Работницы белошвейного цеха артели «Труд заполярника» 23 июня [1941 года] работали с большим подъёмом. Портнихи, работающие по конвейерной системе, выполнили дневную норму на 400 процентов, из них Калашникова, Новикова и другие в этот день показывали подлинные образцы стахановской работы. Портнихи Белозерова выполнила дневную норму на 279 процентов, Бесова – на 187,5 процента. Рабочие сапожного цеха артели «Труд заполярника» 23 июня работали с удвоенной энергией, дав выполнение нормы по цеху в среднем на 187 процентов. Рабочий товарищ Катютин в этот день выполнил свою дневную норму на 290 процентов, Лепихин – на 186 процентов, Клемчук – на 184 процента, Попов – на 176 процентов, Громаковский – на 170 процентов и другие» («Совет-

ский Таймыр», 1941, 27 июня, С. 3-4); «В портновском цехе тов. Волченко выполнил июньский план на 224 процента. Товарищ Панкратова, недавно освоившая пошивку фуражек, даёт в смену более двух норм с хорошим качеством» («Советский Таймыр», 1941, 6 июля, С. 3). 3 февраля 1944 года в статье «Задачи местной промышленности» был отмечен приятный факт освоения Дудинской промартелью «Труд заполярника» таких производств, как реставрация и изготовление новых трикотажных изделий, и выпуск мягкой детской игрушки.

Предприятия местной промышленности Таймыра в 1943 году работали лучше, чем в 1942 году, продукции было выпущено в два раза больше. В Дудинке создано 2 промкомбината. За короткий срок Дудинский райпромкомбинат создал цехи: столярный, кузнечный и галантерейный и все они значительно перевыполнили свои задания («Советский Таймыр», 1944, 3 февраля, С. 2). В начале 1944 года в статье «Замечательная инициатива» писали: «Большое и нужное дело начато в Дудинском порту. Сегодня мы рассматриваем образцы, изготовленной цехом ширпотреба продукции. Их отличает авторская изобретательность, выдумка, стремление лучше, красивее, добротнее сработать вещь. Здесь из отходов (рогов и копыт) животных изготовляются расчёски, пуговицы, запонки. Из утильных отходов проволоки – шпильки, крючки, из консервных банок делаются бидоны под молоко. Открыты огромные возможности производства детской игрушки с раскраской из дерева. Цех будет вырабатывать игрушечные самолёты, танки, пушки, автомобили. Освоено изготовление шахматных фигур, домино, шашек. Перспективы поистине огромны. Цех способен выпускать до 80 наименований различных изделий» («Советский Таймыр», 1944, 18 февраля, С. 2).

В мае 1942 года в селе Дудинке с большим подъёмом прошли митинги во всех коллективах. В ответ на призыв Народного Комиссара Обороны тов. Сталина работать больше и упорнее, рабочие и служащие села обязались работать ещё лучше, поднять производительность труда и ещё больше помогать фронту.

Многие предприятия и хозяйственные организации Дудинки имели и использовали в своей работе лошадей, занимались сенозаготовками. В 1942 году в конюшне райкоммунхоза содержалось 20 лошадей, которых обслуживал один конюх – Никитин Пётр Иванович. В это время в газете писали: «шерсть-линька с лошадей и коров – самое необходимое сырьё для изготовления потников, подхомутников для коней Красной кавалерии. Конюхи стройчасти товарищи С. Ржевский и П. Тихонов организовали у себя сбор шерсти-линьки и только за несколько дней собрали её по 300 грамм с каждой лошади. Они обратились через газету к конюхам Дудинской конебазы и промартели «Труд заполярника» поддержать их инициативу и организовать у своих лошадей сбор шерсти-линьки («Советский Таймыр», 1942, 11 апреля, С. 2; 14 мая, С. 8). В 1943 году к 25-й годовщине Красной Армии трудящиеся подразделений Дудинского порта боролись за досрочное выполнение всех заданий. На 200 и больше процентов выполнили декадное задание коновозчики Бодин, Ильин, Росляков, Красильников и Путин («Советский Таймыр», 1943, 13 февраля, С. 1); к 1 Мая «рабочие межрайбазы приходят с высокими производственными показателями. Коновозчик Достовалов апрельский план по перевозке грузов выполнил на 256 процентов, на 180 процентов выполнен план коновозчиком Каспирович, на 165 процентов – водовозом Шуровым, от 133 до 171 процента выполнили производственные задания коновозчики Шигин, Доронин, Косов и Олейников» («Советский Таймыр», 1943, 29 апреля, С. 2); «по-фронтовому трудятся рабочие и служащие конбазы Дудинского порта, выполнившие мартовское задание [1944 года] на 112 проц., квартальный план – на 113 проц. Высоких показателей в соревновании добились товарищи: кузнец - А. Никитин, возчики – Я. Красильников, В. Ляхов, конюхи

– А. Кимлач, В. Гирко» («Советский Таймыр», 1944, 13 апреля, С. 1).

Учитывая исключительно большое значение водного транспорта в военное время, все организации и предприятия Дудинки, осуществляющие грузоперевозки, старались перестроить свою работу в соответствии с условиями и требованиями военного времени. В их числе была Дудинская пристань ЕНУРПа. К началу навигации 1942 года она готовилась заранее, учитывая возросший грузовой и пассажирский обороты. В газете о ней писали: «Дудинской пристанью сделано немало по подготовке к навигации. Недавно построен 3-х квартирный дом, в котором будут жить работники пристани, сдано в эксплуатацию здание радиостанции и строится новое помещение для конторы. Сейчас плотники приступили к строительству общежития для плавсостава, строятся площадки, лестницы. Пристань укомплектовала свой штат приёмосдатчиками грузов. Для рейдового обслуживания прибудут катер «Бригадир» и пароход «Ижорец». Для улучшения быта пассажиров строится тесовый павильон. Готов переносный склад для подтоварки. Коллектив пристани включился во Всесоюзное соревнование» («Советский Таймыр», 1942, 28 мая, С. 2).

В годы Великой Отечественной войны Таймыр стал местом массовой депортации тысяч людей разных национальностей, так называемых «врагов народа», из которых формировалась трудовая армия. 28 августа 1942 года в Дудинку были привезены 12 тысяч немцев переселенцев. Завозной спецконтингент был основной рабочей силой на рыбных промыслах и предприятиях рыбной промышленности. Немцы, латыши, литовцы, эстонцы, финны, калмыки вместе с коренным населением работали на рыбных промыслах и своим самоотверженным трудом приближали долгожданную Победу.

Крупное значение для Таймыра, в смысле увеличения выпуска высококачественной рыбной продукции, имело вступление в строй Дудинского рыбозавода. Рыбозавод напряжённо боролся за выполнение государственного плана рыбодобычи, за своевременную и высококачественную обработку рыбы, за получение высокосортных видов рыбтоваров, столь необходимых в дни войны.

В начале 1942 года директор рыбозавода Владимир Васильевич Ершов подводил итоги 1941 года: «С начала Отечественной войны нами на промысел были привлечены женщины и подростки. Подчиняясь требованиям фронта, увеличили рыболовецкие снасти на 17 неводов и 162 сети, а также применили и орудия местного лова. Производительность труда выросла на 53, 7 проц. В результате всего сделанного рыбозавод за 1941 год имеет накопление в 274 тыс. рублей» («Советский Таймыр», 1942, 13 января, С. 2). Немного позже, в конце мая 1942 года, уже другой директор Дудинского рыбозавода тов. Бруев рассказывал: «в этом году Дудинский рыбозавод устанавливает 2 механизированные тони. Работа этих тоней должна быть круглосуточной, причём, одновременно при двух неводах. Это даст возможность до максимума уплотнить рабочий день рыбаков» («Советский Таймыр», 1942, 26 мая, С. 2). Согласно сводкам о завозном спецконтингенте в 1942 году по предприятиям Таймырского Госрыбтреста на Дудинском рыбозаводе трудилось 3567 человека.

К началу ледохода 1942 года, Дудинский рыбозавод закончил строительство основной производственной базы по приёмке, обработке и переработке рыбы, где концентрировалась рыба с мест лова и подсобных пунктов. В статье «Рыбообрабатывающий пункт» писали: «Базой предусматривается выпуск готовой продукции, преимущественно за счёт маринованных и балычных изделий. С началом путины цеха базы вступят в эксплуатацию. Её цеха – приёмо–сортировочный, разделочный, посольный, маринадно–коптильный, икорный и жиротопильный – начнут давать государству высококачественную продукцию. Строительство этих цехов сейчас в полном разгаре. Приёмо – разделочный цех уже в основном выстроен, маринадный цех

5 июня сдаётся в эксплуатацию. В цехах базы пройдут первую практику учащиеся школы ФЗО. В распоряжении базы для подвозки рыбы с мест лова будут свои катера» («Советский Таймыр», 1942, 26 мая, С. 2).

1 июня 1943 года в газетной заметке «В Дудинском рыбзаводе», директор рыбзавода товарищ Грецких сообщал, что «на летней путине будет участвовать 140 рыбаков гослова, из них организовано 25 бригад на лов сетями и неводами. На 25 мая рыбзаводом было подготовлено 14 неводов вместо 6 по плану, посажено 1500 сетей, что превышает план в три раза, завод располагает 20-ю плавными сетями, подготовлено 12 неводников и 39 лодок. Для механической тяги будет использоваться 2 трактора. Бригады уже находятся на местах лова и на днях приступят к промыслу».

Накануне нового 1944 года в посёлке Пшеничный ручей проходило собрание рыбаков, рыбачек, засольщиков и руководителей Дудинского рыбозавода по вопросу подведения итогов 1943 года и дальнейших задачах. «Говорили о положительных фактах работы рыбозавода в 1943 году, например, на Пшеничном ручье организованы детские ясли, столовая, построено много жилых помещений и рыбообрабатывающий цех...» («Советский Таймыр», 1944, 4 января, С. 2).

В конце марта 1944 года в Дудинке состоялась партийно-техническая конференция работников Таймырского округа, главной задачей которой являлось изыскание возможностей использования внутренних резервов для обеспечения выполнения и перевыполнения плана рыбодобычи и обработки рыбы. Наиболее популярными среди промысловиков в годы войны были лозунги и призывы: «Рыбаки Таймыра, давайте больше рыбы стране и фронту!»; «Рыбаки, фронтовой работой помогайте наступающей Красной Армии громить врага!»; «Рыбаки Таймыра, упорным трудом добейтесь выполнения плана фронтового месяца!»; «Рыбаки Таймыра, фронт ждёт от вас высококачественную рыбную продукцию».

В октябре 1944 года в Дудинке проходил слёт стахановцев местной промышленности. 14 декабря 1944 года в газете пи-

сали: «Охотники Дудинского района выполнили на 187 процентов квартальный план заготовки зайца».

Коллектив Дудинской электростанции план по выработке электроэнергии за март 1945 года перевыполнил, сэкономлено 6 тонн топлива. Ремонтники досрочно на три дня закончили капитальный ремонт четвёртого локомобиля («Советский Таймыр», 1945, 26 апреля, С. 2).

Дудинский порт

25 июня 1941 года газета «Советский Таймыр» под заголовком «Лучше и упорнее работать» рассказывала о митинге рабочих Дудинского порта на берегу реки Дудинки, на котором выступил начальник порта (возможно, исполнял обязанности) тов. Кононенко и призвал работать с удвоенной энергией. Но если бы даже призыва не прозвучало, ни у одного человека не возникало сомнения, что может быть как-то иначе.

Трудящиеся работали ещё лучше, больше, ещё производительнее, о чём ежедневно сообщала газета на своих страницах. Так, 30 июля 1941 года писали: «большой плотокараван в 7 часов утра 23 июля 1941 года стал на якоря в 3-х км выше от устья реки Дудинки. Чтобы завести его в реку Дудинку раньше бы потребовалось не меньше 3-х дней. Но чётко распределив свои силы, бригада рабочих сплавщиков тов. Яговитина уже к 5-ти часам вечера закончила эту работу».

Шли письма на фронт из Дудинки. В них, те, кто остался в Заполярье, рассказывали бойцам, что и здесь, далеко от фронта, земляки-северяне прилагают все силы, чтобы своим трудом

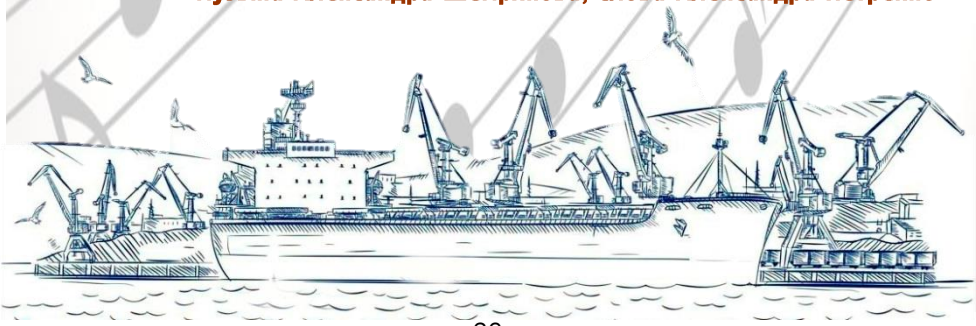
помочь тем, кто с оружием в руках защищает Родину. В этих письмах упоминалось, что в Дудинке расширяется порт, идёт подготовка к навигации...

Навигации военного периода отличались большим объёмом грузооборота, повышенной ответственностью за своевременную разгрузку и погрузку судов. Нормы погрузочно-разгрузочных работ были повышены в полтора–два раза. Работать нужно было быстро, но вместе с тем качественно и экономно, нужно было не просто разгрузить суда, но вместе с тем принять грузы и сохранить их. Каждая задержка судна наносила большой ущерб государству, ослабляла помощь тыла фронту. И работники Дудинского порта, не жалея сил делали всё для досрочной разгрузки и погрузки судов, для выполнения навигационных планов.

7 ноября 1941 года, рабочие и служащие Дудинского порта вышли на воскресник. «Слесари товарищи Голубчиков, Лопатин и Гостев выполнили нормы на 280 проц., тов. Потылицын – на 252 проц. Мастер-рационализатор тов. Симаков, став за верстак перевыполнил сменное задание больше, чем в полтора раза, кузнец Воробьёв – в два раза. На 150-200 проц. выполнили своё задание звенья бригады тов. Кононенко. Исключительно дружно и упорно работали женщины – тов. Шекова и Миронова выработали по 8,5 нормы, тов. Киселёва и Кирякова – более 2, 5 норм, тов. Торгашина – более 2 норм, звено тов. Голова – 2 нормы. Хорошо работали звенья Фоминой, Аникеевой, Беловой, Синициной, Макаровой, Никитиной и Голубевой. Всего на воскреснике в коллективе работало 562 человека. Фонд обороны пополнился на 12225 рублей» («Советский Таймыр», 1941, 12 ноября, С. 2).

...Расскажи, мой корабль,
Расскажи океанам и странам,
Как пришлось покорять
Злую тундру твоим северянам,
Как в суровые дни,
Покоряя и холод, и голод,
Заполярный ромашковый город
Построили они...
Но ручьями весна забурлит,
И потянутся птицы в зенит,
И опять поплывут корабли
В самый северный город Земли...

отрывок из песни «Самый северный город Земли»,
музыка Александра Шемрякова, слова Александра Петренко



Тогда ещё не все жители округа полностью осознавали значимость крупнейшей стройки Таймыра – Норильского комбината. Но знали о ней почти все, и чем могли, помогали. 14 августа 1941 года в Дудинку прибыл пароход «Щорс» с эвакуированными мончегорцами комбината «Североникель». Норильск, подчинённый тогда Дудинскому райисполкому, был крайне важен для обороны страны. Настолько важен, что в 1942 году для вывоза норильской продукции с фронта сняли эскадрилью бомбардировщиков. Этой продукцией был никель, или, как его тогда называли по соображениям секретности военного времени, «металл в особый фонд Главного командования». Годом рождения первого норильского никеля является 1942 год. Без него невозможно было выплавить сталь для брони, для артиллерийских орудий и снарядов, нержавеющую сталь. Лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» приобрёл ещё один конкретный смысл: «Никель – фронту!».

Норильские металлурги за годы войны дали для оборонной промышленности много смертоносного металла. Им помогали водники Дудинского порта. В течение четырёх военных навигаций они вложили много труда в приём и доставку грузов для комбината, для снабжения его всем необходимым.

1 января 1942 года Дудинское отделение реорганизовано в Дудинский порт Норильского комбината НКВД СССР. Дудинским портом в военные годы руководили: Иван Иванович Штырков, Павел Михайлович Жук. В начале 1940-х годов проектируется специальное здание Управления порта (архитектор Рафаэль Аршакович Якубов, в 1943 году награждён медалью «За трудовую доблесть»), его строительство было закончено в 1942 году. В статье «Осуществление генерального плана города в натуре писали: «технический проект Управления порта утверждён начальником Норильского комбината... Дом управления порта будет иметь

трёхэтажную центральную часть, оформленную колоннадой и аркадой. В центральной же части будет сооружена сигнальная вышка, которая должна служить и маяком» («Советский Таймыр», 1941, 23 февраля, С. 4).

16 декабря 1942 года крупный цех, которым руководил тов. Стифеев, выполнил годовой план. Рекордную производительность труда дали токарь Новицкий, электросварщик Марков, кузнец-котельщик Воробьёв и машинист крана Чешин. В начале 1943 года все крупные цеха Дудинского порта были радиофицированы, здесь в обеденные перерывы проводились коллективные слушания сообщений Советского Информбюро («Советский Таймыр», 1943, 1 января, С. 2).

В феврале 1943 года к 25-й годовщине Красной Армии трудящиеся подразделений Дудинского порта боролись за лучшую подготовку к навигации 1943 года, за досрочное выполнение всех заданий. Вот несколько примеров самоотверженного труда: «слесарь Чехин за первую декаду февраля дал две нормы, с таким же успехом работали в совхозе «Норд» столяры Ковалев, Поташников, дояр Бидов, Бычкова и Услеев. Выполнили нормы от 150 до 180 процентов станочник Громов, слесарь Бердюшин, маляр Ильгач, бондарь Полевщиков, молотобоец Казимиров и многие другие» («Советский Таймыр», 1943, 13 февраля, С. 1).

3 июля 1943 года подписан приказ об организации Деревообделочного завода в Дудинке в составе Дудинского порта.

Рационализаторы Дудинского порта обязались навигацию 1943 года провести по-фронтовому, «с таким расчётом, чтобы весь флот сделал три оборота». Новаторы-техники свои идеи воплощали в жизнь, работали для дела укрепления обороноспособности страны. В статье «Фронтовая работа» о них писали: «начальник электростанции тов. Дисковский работает над изобретением механизма, который даст возможность производить погрузку норильской продукции в максимально сжатые сроки; начальник электромонтажного цеха тов. Найпак уже сконструировал и лично изготовил маятниковую пилу для резки металлов всех профилей посредством стального диска; начальник участка отгрузки продукции тов. Легкодух внедряет предложение меха-

низированной отгрузки продукции с железнодорожных платформ; технико-производственный отдел, совместно с участком грузовых работ, работают над внедрением механизма для выгрузки сыпучих грузов, прибывающих насыпью в баржах; главный механик тов. Стифеев много работает над усовершенствованием нефтепричала, ряд предложений уже внедрены; начальник Дудинского железнодорожного узла тов. Давыдов сконструировал и своими силами изготовил пресс для испытания вагонных рессор, который заменяет привозное оборудование» («Советский Таймыр», 1943, 10 июля, С. 2). «По всему порту идёт добрая слава о новаторе Евгении Скобкине. Работая механиком, он достиг высокой производительности труда и, кроме этого, в условиях Дудинских мастерских из местных ресурсов, путём применения разного рода рационализации избавляет цеха порта от узких мест в деталях, завозимых с магистрали. Всех его рационализаторских предложений не пересчитаешь. За свой самоотверженный труд новатор тов. Скобкин неоднократно премирован» («Советский Таймыр», 1944, 11 мая, С. 2). Чуть позже отмечали, что только «за пять месяцев 1944 года бюро рационализации и изобретательства управления Дудинского порта собрало 127 рационализаторских предложений, от внедрения которых сумма годовой экономии превышает 680 000 рублей». («Советский Таймыр», 1944, 3 июня, С. 1).

Главный механик Дудинского порта Тимофей Гаврилович Стифеев, говоря об итогах работы 1943 года в статье под заголовком «Работать по-военному», отмечал: «план в целом мы выполнили на 106 процентов и дали дополнительно продукции в особый фонд Главного Командования Красной Армии на 114 тысяч рублей. Себестоимость продукции за первое полугодие снижена на 7,7 процентов. В нашем коллективе 15 стахановцев, многие из них двухсотники. Ряды стахановцев за прошлый год выросли в три раза» («Советский Таймыр», 1944, 6 января, С. 2). В рядах стахановцев военного времени были такие работники Дудинского порта, как: работники механических мастерских - слесарь Сергей Куренков выполнявший больше двух норм за смену (в 1944 году награжден Почётной грамотой

ЦК ВЛКСМ, премирован денежной премией), слесарь Штукальский, электросварщик Марков, тракторист Ревенко, сварщик Гофман; дежурные по щиту Дудинской электростанции - Туркова и Погребная, электромонтёры Сабина и Тарасова, мотористка Шалагина, слесари Рязанцев, Колесников; рабочие отстоя зимующего флота - Бояринцев, Ларионов, Дудников, Вербило, Голотвин; стахановская бригада грузчиков лесного участка – Степанов, Сучков, Анохин, Седнев, Шалоевский, Рукосуев; скотницы совхоза – Куслиева и Бычкова; стахановцы-двухсотники деревообрабатывающего цеха – Чиндеков, Камелин, маляр Мария Дубяга; бондари участка генеральных грузов – Ошанин, Россиев и многие другие.

Обязан по-стахановски трудиться
И на «отлично» на всевобуче учиться,
Чтоб стал ещё мощней наш тыл,
Чтоб к бою он готовым был!

В мае 1943 года писали: «Куда, на какую бы работу не поставили бригаду Ивана Анохина, она везде показывает примеры самоотверженного труда. Так было, например, в апреле, когда требовалось в рекордно короткий срок спасти от гибели лесоматериал, разбросанный в нескольких километрах от Дудинки... Бригада Ивана Анохина продолжает работать с нарастающими итогами. Если апрельское задание выполнено на 213 процентов, то за первую декаду мая бригада выполнила норму на 232 процента, а в отдельные дни давала по три нормы... Ещё 18 апреля начальник Дудинского порта тов. Штырков издал приказ о премировании отличившихся в спасении аварийного леса...» («Советский Таймыр», 1943, 25 мая, С. 2).

19 августа 1943 года в статье «Суда разгружаются досрочно» писали: «коллектив Дудинского порта по-боевому выполняет свои обязательства. Каждое судно своевременно поставлено под разгрузку. Разгрузка идёт успешно. Установленные цифры плана перекрываются в несколько раз, средняя производительность труда каждого рабочего достигла 120 про-

центов. Бесперебойно работают механизмы – транспортёры, подъёмные краны. Досрочно разгружены баржи №№ 39, 612, 628. Здесь ответственным по выгрузке был орденоносец фронтовик тов. Третьяков».

Коллектив механической мастерской Дудинского порта успешно, по-боевому завершил январский план 1944 года. Цеха на практике осуществляли требования военного времени – при меньшем количестве рабочих и материалов дать больше продукции. Самая высокая выработка в феврале у электросварщиков - товарищей Маркова и Комаровой, кузнеца Дубовик и слесаря Кожуховского («Советский Таймыр», 1944, 18 февраля, С. 1). Немного позже у кузнецов, слесарей и электросварщиков ремонтно-механического завода отмечалось значительное повышение производительности труда. Если в апреле среднемесячный процент выработки кузнецов равнялся 202 проц., то в мае он уже составил 220 проц. На 12 проц. повысилась в мае производительность труда слесарей, на 19 проц. – электросварщиков. Ударно трудились: кузнецы Дубовик, Хренов, Воробьёв, Рогожин; электросварщики Комарова, Сергеев, Марков; слесари Мищенко, Кожуховский, Куренков, Хорошевский, Симаков и Костылёв («Советский Таймыр», 1944, 8 июня, С. 2). В это же время [1944 г.] механическая мастерская Дудинского порта успешно освоила сложное дело ремонта десятичных и столовых весов.

В честь 26-й годовщины Красной Армии комсомольцы и молодёжь, работающие на предприятиях Дудинского порта, встали на фронтовую стахановскую вахту. В цехах было создано 7 комсомольско-молодёжных бригад. В Дудинском депо молодые энтузиасты выполняли норму на 150 процентов и выше. Товарищи «Догодаев, Малышев, Моисеев, автогенщица Васильева, Куртаев, Рязанцев, Ковалев и Будничный показывают замечательные образцы фронтового труда. В цехе организован комсомольский станок, его обслуживают комсомольцы Гурьев, Долгополов и Ланкин, систематически выполняющие нормы от 200 до 250 процентов. Высокое звание отличников производства в электромонтажном цехе завоёвано комсомольцами Сабина, Бартельсен» («Советский Таймыр», 1944, 21 февраля,

С. 1). 22 февраля 1944 года «бригадир деревообрабатывающего завода Дудинского порта тов. Мацкевич поставил рекорд высокой производительности труда. За час 10 минут он один погрузил пиломатериалом вагон, выполнив сменную норму на 704 процента» («Советский Таймыр», 1944, 25 февраля, С. 2).

В 1944 году писали: «Деревообделочный завод Дудинского порта быстро механизируется. Вступили в строй три транспортера по 60 метров и два 10 метровых штабелера. Сделаны четыре погрузчика для погрузки круглого леса из воды на вагоны. Закончено проектирование нового погрузчика. Он будет за один час грузить лесом четыре вагона, тогда как погрузка вагона вручную производится за час. В два раза увеличит производительность лебёдка. Механизация дала 164 тысячи рублей экономии» («Советский Таймыр», 1944, 20 января, С. 2).

В апреле 1944 года писали: «коллектив лесного участка Дудинского порта усиленно готовится к навигации. Апрельский план отгрузки лесоматериалов комбинату на 18 апреля выполнен на 65 проц. Бригада тов. Мицкевич выполнила своё задание за полмесяца на 249 проц. Инструментальщики товарищи Мартынец и Доровских ежедневно дают по две и три нормы. За двоих работают кузнец тов. Колесников и слесарь тов. Масленников» («Советский Таймыр», 1944, 25 апреля, С. 1).

В мае 1944 года чуть ли не каждый номер газеты продолжал освещать тему подготовки Дудинского порта к очередной военной навигации. Так, в заметке «Залог победы» писали: «в этом году перед флотом порта стоят исключительно большие задачи. По решению правительства флот пополняется 4-мя мощными буксирными пароходами. Несамоходный тоннаж порта увеличивается в два раза. Таким образом, впервые порт организует массовые перевозки грузов собственным флотом, удельный вес которых в речном грузообороте достигнет 60-70 процентов» («Советский Таймыр», 1944, 16 мая, С. 2); «Дудинский порт с каждым годом всё больше и больше механизируется. Особенно увеличились средства механизации за годы Отечественной войны. Это и понятно – требовалось быстро разгружать и загружать суда с тем, чтобы увеличить их оборот. Четвёртую военную навигацию порт встречает с большим количе-

ством механизмов. Запроектирован технико-производственный отдел порта (старший инженер – тов. Комахин) и изготовляется участками ряд новых механизмов, обеспечивающих полную механизацию выгрузки от трюма до подтоварки. По лесному участку в навигацию 1944 года вступят в строй: вертикальная лесотаска наплаву для вытаски и штабелевки круглого леса, поперечные транспортёры и погрузчики для пиломатериалов. По грузовому участку – будет осуществлена трюмная механизация – шнеки, твинверы, скребковые транспортеры, штабелеры для штучных грузов и др. По угольному участку вступили в эксплуатацию сконструированная и изготовленная собственными силами сложная углепогрузочная машина для загрузки углём транспортёров, транспортёры для штивки угля. Эти механизмы намного повысят производительность, заменят очень трудоёмкий и тяжёлый ручной труд. Новые механизмы изготовляются цехами в сложных условиях военного времени при недостатке материалов. Особенно следует отметить работу РМЗ – ремонтно-механического завода (начальник тов. Бондаренко). В основном этот завод даёт механизмы порту. Нужно отметить старшего инженера ТПО (технико-производственного отдела) Комахина, сконструировавшего ряд механизмов, в частности углепогрузочную машину, мастеров РМЗ – тов. Симакова и тов. Новицкого, токаря завода тов. Майорова, механика грузового участка тов. Коц, кузнецов – товарищей Хренова, Дубовик, Кузнецова, Воробьёва и других»; «Учитывая решающее значение тоннажа в успехе навигации и недостаток его в бассейне р. Енисей, командованием комбината было принято решение об организации, впервые, баржестроения в Дудинке, тоннажем в 3000 тонн. План работ по баржестроению строители из месяца в месяц выполняли с честью. К 1 мая строительство двух 500 тонных барж было выполнено на 92 проц., двух – на 90 проц., и баржи, грузоподъёмностью в 1000 тонн – на 56 процентов» («Советский Таймыр», 1944, 18 мая, С. 1).

Постановлением ВЦСПС и НКВД СССР за хорошую работу в мае 1944 года Норильскому комбинату было присуждено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и первая премия (по итогам работы в 1944 году Красное

Знамя присуждено 5 раз). Эта победа была завоёвана самоотверженным фронтовым трудом металлургов, горняков, строителей, водников, всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников. Свою частицу в эту победу, безусловно, внёс коллектив Дудинского порта, который добился трёхкратного оборота тоннажа, сделав всё возможное для успешной работы гиганта Заполярной индустрии – Норильского комбината («Советский Таймыр», 1944, 1 июля, С. 1).

За время четвёртой военной навигации на базу общего снабжения Дудинского порта поступило грузов для Норильского комбината в два с половиной раза больше, чем в 1943 году, приём грузов с барж был проведён по-фронтовому, с хорошим качеством. От этого зависело регулярное снабжение трудящихся комбината. В 1944 году грузооборот Дудинского порта составил 371,2 тыс. тонн груза. («Советский Таймыр», 1944, 13 июня, С. 2).

«За отличные показатели в августе [1944 года] Дудинскому порту третий раз присуждено переходящее Красное Знамя Норильского комбината и политотдела, [завоевав первенство в соревновании с Красноярским портом]. Замечательно поработали в августе бригады Протасова, Мацкевича, кузнец Воробьёв, электросварщик Комарова, слесарь Баич, стахановка Киселёва и многие другие. Хорошо руководили погрузочными операциями товарищи Стамболи и Закаблуковский» («Советский Таймыр», 1944, 9 сентября, С. 1).

24 октября 1944 года в газете писали: «Красное Знамя Таймырского окружкома ВКП(б) и исполкома окружного совета депутатов трудящихся присуждено Дудинскому порту за отличное проведение четвёртой военной навигации».

В 1944 году при управлении Дудинского порта была организована инспекция военизированной пожарной охраны. С началом войны требования к пожарной безопасности режимных объектов – нефтебаз и базисных складов – ужесточились. Пожарные стали стеной на пути огня, и как результат – ни одного пожара на этих объектах не только во время войны, но и позже. И это несмотря на массу ремонтных работ, связанных с огнём («Дудинка», 2004, № 10-12, С. 23).

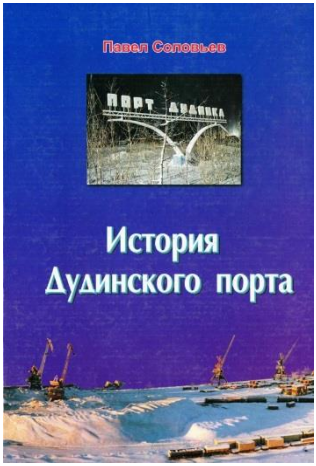
Во время войны на страницах газет часто писали о женщинах – работницах Дудинского порта, которые заменили своих мужей и братьев, ушедших на войну, овладели новыми специальностями и ударно трудились. В начале 1943 года писали: «в деревообрабатывающем цехе начались занятия курсов подготовки станочников, столяров и сборщиков деталей. Среди обучающихся – жёны красноармейцев и в частности жена бывшего рабочего цеха, ныне фронтовика-орденоносца – Ефросинья Тараканова» («Советский Таймыр», 1943, 14 января, С. 2). В 1945 году в газете под рубрикой «Да здравствуют советские женщины!» писали, что Серафима Сергеевна Комарова – высококвалифицированная электросварщица «работала по-фронтовому за двоих. В трудовой доблести она заняла первенство и намного обогнала мужчин-электросварщиков ремонтно-механических мастерских»; Мария Анохина – первая женщина в Дудинском порту, пожелавшая стать обмотчицей, рассказывала: «я хорошо освоилась со своей новой профессией и из месяца в месяц даю по полторы нормы. Моему примеру последовали многие, и ныне, вся обмоточная группа состоит из женщин, заменивших мужчин, ушедших на фронт» («Советский Таймыр», 1945, 8 марта, С. 2). В это же время на угольном складе Дудинского порта круглые сутки подходили поезда с углём. Хорошо справлялась с разгрузкой женская бригада. Все вагоны в апреле она разгрузила досрочно.

В январе 1945 года «Дудинский порт приказом № 564 по комбинату вошёл в состав Норильскснаба, он располагал флотом из девяти судов мощностью от 70 до 800 лошадиных сил. Водный грузооборот порта составил 527 тысяч тонн» (Соловьёв П. А. «История Дудинского порта», Красноярск, 2004, С. 39).

В мае 1945 года, перед самой Победой, в статье «Навстречу навигации» писали: «предприятия Дудинского порта

деятельно готовятся встретить пятую военную навигацию. Социалистические обязательства перевыполнены. На первом месте коллективы: нефтебазы, полностью отремонтировавшей механизмы, лесной участок, судомеханическая и капитанская службы, цехи углежжения, гараж, электростанция, отдел капитального строительства, судоверфь и ремонтно-механические мастерские. Большая работа проведена по подготовке кадров к навигации. Восемь комсомольско-молодёжных бригад вырабатывают свой план на 150 процентов. За время общественного смотра организации труда и готовности цехов к навигации поступило больше 200 рационализаторских предложений, из которых 45 уже дают экономию больше миллиона рублей» («Советский Таймыр», 1945, 1 мая, С. 3).

Несколькими днями позже писали: «наступает первая послевоенная навигация. В сравнении с прошлым годом порт должен будет принять генеральных грузов на 40 процентов больше, в 2,5 раза больше – леса, отгрузить продукции комбината больше на 25 процентов и перевезти собственным флотом грузов на 30 процентов больше прошлогоднего. Задачи огромны, но коллектив порта слаженный и ему не страшны трудности. В этом коллективе сотни стахановцев и ударников, много инженерно–технических работников, не раз показавших образцы самоотверженного труда» («Советский Таймыр», 1945, 19 мая, С. 1).



Продолжить знакомство с ударной работой коллектива Дудинского порта в период навигаций 1941–1945 годов можно, обратившись к разделу «Всё для фронта, всё для Победы!» книги Павла Александровича Соловьёва «История Дудинского порта» (Красноярск, 2004, С. 25–33).

...Вся Отчизна трудом созидания,
Приближала победу свою.
Пусть же воину светит сияние
Маяком путеводным в бою.
Канут в вечность сраженья угарные
Спев о них, и о том пропоют,
Как вливались огни заполярные
В благодарственный гордый салют...
Мы работали с силой утроенной
Чтоб не глохла на фронте страда
И Отчизна сравнила с героем
Боевого солдата труда.
Дни дудинца и дни норильчанина
Благородных стремлений полны,
Пусть же вечно струится сияние
В честь и славу любимой страны!

Иван Снеговой

Сельское хозяйство. Овощеводство и огородничество

Учитывая особенности военной обстановки, в которой находилась страна, трудности, связанные с завозом продуктов на большое расстояние, встала боевая задача – создать собственную продовольственную базу и обеспечить население свежими овощами.

В Дудинке в это время действовала опытная точка Ленинградского научно–исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства – Дудинский сельскохозяйственный (овощеводческий) опытный пункт. С 1940 года директором этого пункта была научный сотрудник института, агроном Мария Митрофановна Хренникова. Под её руководством в совхозе «Норд» овощеводы вели опытные работы по выведению новых сортов таймырских овощей. Новый сорт картофеля был назван в её честь: «Хренниковский». В газете «Советский Таймыр» она вела рубрику «Советы агронома», в которой рассказывала о том, как соорудить и обогреть надземный парник, как приготовить смесь земли для его наполнения, делилась опытом выращивания рассады овощных культур. На Игарскую сельскохозяйственную опытную станцию также была возложена разработка агротехники выращивания овощей и картофеля для районов Таймыра.

Развитие в годы войны, в условиях Заполярья, сельского хозяйства, особенно огородничества, давало возможность получить на месте сельскохозяйственные культуры первой необходимости. Задача была не из легких – отвоевать у тундры десятки и даже сотни гектаров посевной площади, новые земли раскорчевать и освоить. Чтобы убедиться в том, насколько это было сложно, достаточно только прочитать план-график сельскохозяйственных работ в порядке очерёдности: «спуск верховых

вод, боронование зяби, раскайливание и развозка удобрений по полям, запашка удобрений, боронование, нарезка гребней и разделка их вручную граблями, поделка лунок, подноска рассады и посадка её в грунт и т. д.» («Советский Таймыр», 1943, 20 апреля, С. 1).

Большое внимание было обращено на организацию посадки овощей предприятиями и учреждениями. В Дудинке были свои огороды у Дудинского рыбкоопа, рыбзавода, пожарной охраны, у промартели «Труд заполярника», больницы, райкоммунхоза, связистов, работников коллектива Госбанка и других организаций. Выращивали картофель, редис, брюкву, морковь, репу, капусту, огурцы, помидоры. Хорошо рос табак. Немаловажную роль в обеспечении овощами играли школьные огороды и индивидуальное огородничество. На огородах работали главным образом женщины и дети, которые ухаживали за ними с большой заботой, чтобы посевы овощных культур увеличивались с каждым годом. В заметке «Помощь пионеров» сообщалось, что 29 июля 1941 года «30 пионеров Дудинской средней школы пришли в совхоз «Норд» для помощи. За день отряд прополол 22 гряды – 500 квадратных метров репы, причём качество работы хорошее» («Советский Таймыр», 1941, 1августа, С. 2).

С осени 1941 года Дудинским совхозом «Норд» (расположенным в двух километрах от Дудинки), руководила Алида Мартыновна Зарина, выпускница Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, энтузиаст полярного земледелия. В это время в распоряжении совхоза было несколько гектаров площади земли, два десятка коров, техническое вооружение совхоза было представлено 2 плугами и шестью лопатами. В первую очередь были построены сарай для скота, несколько общежитий для рабочих, были перестроены, отеплены и расширены теплицы. В январе 1942 года хозяйство было обеспечено электрическим освещением. В это время была заложена прочная агротехническая база будущих урожаев – заготовлено много удобрений, подобраны и обучены кадры, выращена в теплицах рассада. 25 апреля 1942 года впервые в Дудинке в теплицах совхоза были сняты созревшие огурцы. В это время в

теплицах Дудинского совхоза «Норд» кроме огурцов выращивали и помидоры. Быстро и организованно прошла посевная, проводился усиленный уход за растениями. Осенью 1942 года сняли урожай, который превзошёл все ожидания – с каждого гектара площади было получено 19 тонн картофеля и 41 тонна капусты. В марте 1943 года в газете писали: «совхоз снискал заслуженный авторитет. Недавно мы побывали в хозяйстве. Сейчас его не узнать. Капитально построены скотный двор, свинарник, кухня столовая, несколько общежитий, баня, контора, ремонтная мастерская. Строятся теплицы, яровизатор, ремонтная база. И так же, как и в прошлую зиму, полным ходом идёт подготовка к посевной. Уже собрано несколько тысяч тонн удобрений, в теплицах выращивается рассада. В сравнении с 1941 годом посевная площадь увеличивается в несколько раз» («Советский Таймыр», 1943, 8 марта, С. 2). Несколько позже писали: «скотницы – доярки совхоза «Норд» Куслиева и Бычкова работают, не считаясь со временем, и содержат скот в отличном состоянии. Закрепляя достигнутые успехи декадное задание [1-10 марта 1943 г.] перевыполнили более чем в два раза» («Советский Таймыр», 1943, 16 марта, С. 1); «совхоз «Норд» план надоя молока выполнил на 126 процентов и приплода телят на 122 процента» («Советский Таймыр», 1943, 4 апреля, С. 1).

По результатам 1943-го сельскохозяйственного года «Норд» вышел на первое место среди совхозов Норильского комбината. «Фактическая урожайность превзошла плановые задания. С каждого гектара площади снято 16 тонн картофеля, 31 тонна капусты, 19 тонн прочей зелени. Значительно перевыполнен план по закрытому грунту. Передовые люди совхоза – товарищи Зарина, Гончаров, Кравченко, Скотников и многие другие» («Советский Таймыр», 1944, 27 января, С. 4). В следующей статье, посвященной «Норду» писали: «лучшие люди совхоза, такие, как Куслиева, Ермакова, Белоногова, ученицы Бозина, Бродникова и Колточихина давали на уборочной образцы стахановского труда... В итоге работы совхоз добился неплохих показателей. Совхоз через магазины дал трудящимся порта около 200 тонн овощей и отправлено около 100 тонн в

Норильск, 30 тонн картофеля дано в торговую сеть. Совхоз обеспечил себя семенами картофеля на будущий год, а также дал семена Норильскому и Потаповскому совхозам...» («Советский Таймыр», 1943, 20 октября, С. 2).

Конечно же, понятно, что получению таких хороших результатов предшествовала большая подготовительная работа, проделанная всем коллективом Дудинского совхоза «Норд»: «на поля, были вывезены тысячи тонн удобрений, отремонтирован инвентарь, подобраны все семена, впервые проведена световая яровизация. В хозяйстве умеют использовать все агротехнические приёмы. Чтобы добиться большого развития каждого куста, пересматривается площадь питания. Вносится новое в выращивание рассады, что ускорит её созревание. В сравнении с 1942 годом посевная площадь увеличивается в четыре раза. В совхозе имеется четырёхкорпусный плуг» («Советский Таймыр», 1943, 20 апреля, С. 1).

В 1942 году исполком Дудинского райсовета депутатов трудящихся решением от 5 февраля 1942 года утвердил план посева по району в количестве 20,5 га, из них овощей и картофеля – 9,1 га («Советский Таймыр», 1942, 7 апреля, С. 3).

Весной 1943 года дудинчанка Анисья Ивановна Илющенко со страниц газеты делилась своим опытом создания огорода и призывала всех женщин Дудинки заняться огородничеством: «я занималась тем, чем обязаны заниматься все домохозяйки Дудинки, да и не одной только Дудинки. Мне 55 лет, трёх сыновей я проводила в Красную Армию, да и сама чувствую в себе ещё силу и готова чем угодно помочь любимой Родине...Задумали с мужем развести огород возле своего дома № 83 по улице Советской. Землю вспахала, пришлось применить кирку-мотыгу. Посадила полведра картофеля. Прошёл месяц, и ботва начала показываться. Много я тут потрудилась на огороде: делала рыхление, окучивание, прополку. В конце сентября сняли урожай и получили около 5-ти пудов

собственной картошки, крупной и вкусной. Даже не верилось – под иным кустом уродилось по тридцать картофелин. Нынче мы уже давно начали готовиться к севу. Собираемся посадить в грядки морковь, капусту и репу. Старая пословица гласит: «Что посеешь, то и пожнёшь», так и огород – это дело нужно любить. Хочешь, есть свой картофель и овощи – готовься к севу...» («Советский Таймыр», 1943, 20 апреля, С. 1).

6 февраля 1943 года в газете сообщалось: «на днях Дудинский районный земельный отдел будет проводить семинар бригадиров овощеводства. Слушатели познакомятся с приёмами выращивания культур в совхозе «Норд», теоретически узнают, как нужно готовиться к весеннему севу, ухаживать за растениями, чтобы получить высокий урожай».

29 апреля 1943 года в газете отмечалось, что на весенне-летний период при Дудинской школе организуется 5 бригад для работы на пришкольном земельном участке и 5 бригад по сбору грибов и ягод.

25 мая 1943 года в статье «Подготовка к посевной в Дудинке» писали: «18 мая Дудинский рыбкооп высадил в теплицу до 90 000 кустов рассады помидор, огурцов, капусты, табака и других культур. Кроме выращивания рассады для своих огородов рыбкооп обеспечит рассадой индивидуальных огородников своего коллектива и окррыболовпотребсоюза. Хорошо готовятся к севу такие коллективы, как: окрстройконтора, детский сад и коллектив пожарной команды. Многому можно поучиться у Анисьи Илющенко, как готовить к севу свой индивидуальный огород. Этот подлинный энтузиаст полярного земледелия вкладывает в работу много энергии и сил. Активно готовятся к посевной индивидуальные огородники товарищи Чупрова и Демидов, а всего в Дудинке индивидуальным огородничеством займутся до тридцати семей. Земельный отдел имеет возможность обеспечить семенами всех домохозяек, изъявивших желание заняться индивидуальным огородничеством». Чуть позже в газете отмечался результат их упорного труда: «неплохих результатов добились в 1943 году отдельные огородницы. Тов. Демидова Мария Васильевна с площади в 30 кв. метров сняла урожай капусты 125 кг и редиса 100 кг. Огородницы Богданова

Анна Андреевна, Илющенко Анисья Ивановна, Кислицина Татьяна Николаевна, Кузнецова Вера Петровна и многие другие также получили хороший урожай овощей («Советский Таймыр», 1944, 1 июня, С. 1). Лидия Николаевна Иванова (Чупрова) в летний сезон 1943 года «на небольшом участке земли вырастила капусту, салат, петрушку, картофель. Хорошие плоды дала морковь, которую она посадила для опыта» («Советский Таймыр», 1944, 3 июня, С. 1).

В мае 1944 года в статье «Борьба за военный урожай» писали: «урожай не приходит сам. Его нужно завоевать упорным трудом, соблюдая все требования агротехники – вот повседневный лозунг каждого члена коллектива совхоза «Норд», который они уже не первый год претворяют в действительность. Весь коллектив совхоза работает напряжённо, по-фронтовому. Особым уважением пользуется возчик тов. Мещеряков. Он – двухсотник, но зачастую выполняет по 3-4 нормы в день, его имя на Доске почёта. Агротехник тов. Кравченко за высокий урожай прошлого года был награждён грамотой Наркомата. Полевод тов. Зайцева в полтора-два раза перевыполняет задания» («Советский Таймыр», 1944, 11 мая, С. 2). «На доске показателей фамилии лучших овощеводов Москалёвой, Зайцевой и Ивановой. Товарищи Бобров, Дометов, Павловский, Кузумбаев, Накулов выполняют по полторы, две нормы. Таких людей в совхозе много. Большой авторитет среди взрослых завоевали звенья школьников Монастырного, Ковальчука, Васильева и Стебаковой («Советский Таймыр», 1944, 29 июня, С. 2).

13 мая 1944 года в статье «Молочно-овощной совхоз в Дудинке» сообщалось, что: «в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 13 февраля 1944 года «О мерах по подъёму сельского хозяйства в Красноярском крае», Краевой Совет депутатов трудящихся решил организовать Дудинский молочно-овощной совхоз, который в 1944 году должен будет произвести посев овощей и картофеля на площади 14 гектаров. Кроме этого, в совхозе летом этого же года будет организована молочно-товарная ферма с количеством скота в 40 голов и одна свиноводческая ферма с количеством свиней в 100 голов. В начале навигации совхозу будет завезено 30 рабочих лошадей,

один трактор и другие сельхозорудия. Совхозу предстоит проделать большую работу – возвести жилые дома и бараки, построить конюшню, базу и свинарник...». Таким образом, в это тяжелое время на таймырской земле зарождался новый совхоз, получивший название «Таймырец», его директором был назначен коммунист Михаил Поликарпович Полежаев. Он привёз на усадьбу будущего совхоза 15 семей, все они и он сам жили в палатках. Участок и место под совхоз были подобраны – вверх по Енисею в двенадцати километрах от Дудинки. Летом в совхоз завезли первых коров, рабочих лошадей. Начали строиться. Корчевали тундровые участки, завозили материалы и косили сено. Все приходилось брать с бою. Искали на берегах лесплавник, вытаскивали его на берег, с помощью плотников строительной конторы рубили скотный двор. Директор совхоза действовал силой личного примера. Когда люди боялись в шторм переплывать Енисей, чтобы попасть в Дудинку, за вёсла садился сам Михаил Поликарпович, он ободрял людей и настраивал на самоотверженную работу и, если, когда кто-нибудь поддавался унынию, директор совхоза рассказывал о фронте, читал из газет боевые эпизоды. «Разве им, нашим братьям и сёстрам легче?» – заканчивал он беседу. И люди преодолевали трудности. В совхозе за сравнительно небольшой срок были построены: общежитие, магазин, школа, контора, баня, овощник. Уже в 1945 году в совхозе с небольшой площади было собрано 10 тонн первосортного картофеля, большая часть которого оставлена на семена. Проданы первые тонны овощей трудящимся Дудинки. Хозяйство обеспечивало молоком детские учреждения. Чуть позже, в 1946 году в статье «Рождение совхоза», его директор, Михаил Поликарпович Полежаев, знакомя читателей с историей создания совхоза «Таймырец», в беседе с журналистом В. Соловьёвым сказал: «самое тяжёлое позади, за землю мы теперь поймались». Здесь же отмечалось, что «хозяйство имеет огромные перспективы. Близость к окружному центру, наличие хороших земель, выпасов, сеноугодий, всё вместе взятое даёт основание считать, что хозяйство в ближайшие годы решит основную проблему снабжения Дудинки овощами и молоком. В совхозе не хватает одного

– прочной механизированной базы. Нужен трактор, самоходное судно, механическая мастерская» («Советский Таймыр», 1946, 21 февраля, С. 2).

В июне 1944 года в заметке «Начали пахать» писали: «хорошо подготовился к севу коллектив окрстройчасти, бригадир огороднической бригады тов. Колточихин. Сделана хорошая теплица, где выращивается рассада овощных культур... Коллектив окрздрава закончил подготовку к севу. Рассада капусты, брюквы и табака распикирована в горшочки, 75 кг картофеля яровизируется хорошо, удобрениями огород обеспечен, сельхозинвентарь готов. Коллективы приступили к обработке земли, после чего начнётся выборочная высадка рассады» («Советский Таймыр», 1944, 13 июня, С. 2). Несколькими днями позже писали: «образцово ухаживают за посевами индивидуальные огородники Дудинки товарищи Илющенко и Тихонова. Как только участки освободились от снега, эти огородники в короткий срок удобрили почву, перекопали её несколько раз, внесли удобрение в лунки и рядки под каждое растение. Всходы хорошие. На огороде тов. Илющенко картофель дал всходы 3–5 июля» («Советский Таймыр», 1944, 5 августа, С. 2).

26 сентября 1944 года в статье «Упорство плюс инициатива» рассказывали не только о том, какой большой урожай овощей получен совхозом «Норд», но и о том, что план сенокошения хозяйством перевыполнен в полтора раза. «Засилосовано 250 тонн естественных трав. Скот получит сытую и тёплую зимовку. Большую работу на сенокосе провёл работник совхоза тов. Гончаров. На месте заготовки сена были построены на 150 метров в реку два временных причала. Сено горело, и тогда его перебирали, солили, чтобы сохранить качество».

Огородом Дудинского рыбкоопа, существующего с 1943 года, руководил Иван Кузмич Павленко. В статье «Как завоёвывается урожай» он рассказывал: «огород имел три парника по 20 рам и одну небольшую теплицу. Этого было явно недостаточно. В 1945 году пришлось срочно сделать три новых парника. Мы получили, таким образом, парниковую площадь на 120 рам, что дало возможность уместить 48000 корней пикированной капустной рассады и 12000 корней капусты, было

выращено в теплице. Сейчас мы ведём съём урожая. Капусты будет снято не менее 25 тонн с гектара. Хороший урожай по картофелю и корнеплодам. Столовая всё лето имела свои овощи. Этого мало, нужно, чтобы овощами, снятыми со своего огорода, торговали наши магазины» («Советский Таймыр», 1945, 15 сентября, С. 2).

Весной 1945 года газета на своих страницах вновь освещала очередную подготовку к севу совхоза «Норд»: «существующее несколько лет хозяйство окрепло, а главное приобрело огромный опыт выращивания овощей и картофеля в местных условиях. Руководитель хозяйства товарищ Зарина [Алида Мартыновна] рассказывает об агротехнике, применяемой в открытом и закрытом грунте. Хозяйство деятельно готовится к весеннему севу. Изготовлено свыше полумиллиона горшочков для высаживания рассады в открытый грунт. Весь инвентарь отремонтирован. Рабочие проходят по восьмидесятичасовой программе техминимум с учётом особенностей полярного земледелия. На днях коллектив совхоза принял повышенные обязательства – вместо плановых 19, решено взять 30 тонн капусты с гектара, картофеля вместо 12 – 17 тонн. Повышенный план выдвинут по всем культурам открытого и закрытого грунта. В теплицах к 1 мая будет снят первый урожай огурцов. Нынче совхоз любовно выращивает в теплицах цветы» («Советский Таймыр», 1945, 15 марта, С. 1).

Дороги Дудинки – объекты особой важности

Во время войны, любая дорога – будь то шоссейная или железная, во фронтовой полосе или в тылу – имела большое значение. И чем лучше будет этот объект работать, тем ближе победа Красной Армии над врагом.

Это прекрасно понимали дудинцы, когда выходили на субботники по строительству дороги: «к 12 часам дня 27 июля 1941 года у Дома культуры собралось около 300 человек рабочих и служащих Дудинки. Мужчины и женщины, пожилые и мо-

лодёжь, даже пионеры вышли на субботник по ремонту и постройке дороги. Чётко и организованно в первый день субботника работали бригады райсовета, почты, стройчасти окрсовета и многие другие. В последующие дни работа на дороге продолжалась ежедневно. Работники учреждений и предприятий Дудинки работают по несколько часов. Особенно хорошо работают коллективы окрзо, окружной конторы связи, ученики средней школы» («Советский Таймыр», 1941, 1 августа, С. 2).

Однако вопросы о ремонте и строительстве дороги и моста в военные годы не теряли своей актуальности и неоднократно поднимались в исполкомах Таймырского окружного совета и Дудинского райсовета.

18 мая 1943 года Дудинским райсоветом депутатов трудящихся было принято Решение «О запрещении езды на тракторах и провоза тяжеловесов по мостовым дорогам Дудинки». В нём в целях сохранения мостов и мостовых дорог, имеющихся в Дудинке, было решено: «категорически запретить всем предприятиям производить езду на тракторах и провоз всевозможных тяжеловесов по мостовым дорогам Дудинки на летне-осенний период 1943 года; установить основные проезды (дороги) для тракторов и тяжеловесов по берегу реки Енисей, параллельно железной дороги, а также по ухабицам, где нет мостовых дорог» («Советский Таймыр», 1943, 1 июня, С. 2).

Первые улицы в селе Дудинке появились ещё в конце 1930-х годов: Советская, Ленина, Горького, Островского, Некрасова. В военные годы на страницах газеты «Советский Таймыр» уже упоминаются улицы: Морозова, Транспортная, Таймырская, Рабочая, Интернациональная, Колхозная, Горная («Советский Таймыр», 1943, 18 февраля, С. 1; 1944, 14 сентября, С. 2; 1945, 17 ноября, С. 1).

10 августа 1943 года секретарю Таймырского окружкома ВКП(б) тов. Анкудинову и председателю исполкома окрсовета

тов. Чечкину поступила докладная записка «О состоянии дорог и подъездов в с. Дудинка на 1-е августа 1943 г.» от сотрудников Таймырского окружного отдела НКВД – начальника тов. Овчинникова и старшего инспектора тов. Можарова. В ней говорилось: «при проверке состояния дорог и подъездов в селе Дудинка 30 июля 1943 г. было установлено, что в северной части с. Дудинки от моста дороги и подъездов к складам окррыболовпотребсоюза, жилым домам Дудинского порта, радиостанции НКС, школе, дому водников и т. д. совершенно нет подъездных путей ввиду того, что имеющаяся мостовая, идущая по улице Советская от бывшего моста до складов окррыболовпотребсоюза пришла совершенно в непригодность, по которой нельзя проехать не только пожарным автомашинам, но и пожарным конным ходом, а также нет подъездов к пожарным водоёмам – пожарному водопроводу, резервуарам и на берег реки Енисей. Имеющийся мост возле окрсвязи в виду его ветхости (выстроен в 1931–32 году) пришёл в негодность, вследствие чего нельзя проехать пожарным автомашинам без риска провалиться...» («Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», Красноярск, 2010, С. 82-83).

26 мая 1944 года на совещании партийного, хозяйственного и комсомольского актива «О благоустройстве села Дудинка» вновь обсуждался вопрос строительства дороги. В частности, начальник Дудинского порта Павел Михайлович Жук сказал: «перспективы Дудинки велики, и её настоящее, и тем более будущее в значительной степени зависит от дорог. В первую очередь мы должны построить шоссейную дорогу на центральной (Советской) улице. Ввиду отсутствия рабочей силы, порт, с этой задачей один справиться не в силах, хотя средства, транспорт и инженерно-технические силы, которые будут возглавлять строительство, у порта есть. Необходимо райсовету депутатов трудящихся мобилизовать людей на строительство дорог» («Советский Таймыр», 1944, 30 мая, С. 1).

В середине мая 1945 года исполком окружного совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос и принял решение «О строительстве грунтовой дороги по центральной улице села Дудинки и моста через овраг». В нём говорилось: «предусматри-

вается строительство за сезон 1945 года грунтовой дороги по центральной улице села Дудинки, на участке от почты до радиостанции, и строительство нового моста через овраг. На исполком Дудинского райсовета, окротдел НКВД и Таймырский госрыбтрест возложена ответственность за мобилизацию, на срок с 15 июня по 10 октября 1945 года не менее 120 строителей дороги и передача этой рабочей силы отделу кадров Дудинского порта. Строительство дороги и моста, практическое и техническое руководство этим строительством возложены на порт Норильского комбината. Последний проведёт эту работу в соответствии с генеральным планом Дудинки» («Советский Таймыр», 1945, 19 мая, С. 2).

В военные годы были случаи возведения временных дорог, в связи с возникшими чрезвычайными обстоятельствами. Об одном таком случае рассказывалось в статье «Пофронтовому» в апреле 1943 года: «осенью прошлого года [1942] в нескольких километрах от Дудинки возле мыса на Енисее осталось 8 тысяч кубометров строевого леса. Весной встал вопрос, как спасти этот лес, разбросанный в затопляемой зоне. Решено было проложить к мысу от Дудинки временное железнодорожное полотно протяжённостью до трёх километров. В рекордно короткие сроки люди построили дорогу. Стальные рельсы легли на снежную насыпь. На погрузку леса встала прославленная бригада Ивана Анохина, в количестве 19 человек. Они перекрывали установленную норму в несколько раз. Особо отличились товарищи: Корней Степанов, Платон Сучков, Григорий Шалоевский, Иван Седнев, Дормидон Рукосуев. Груженные лесом составы ходили день и ночь. Нужно было содержать в исправном состоянии малонадёжную дорогу. С этим с честью справились путейцы. Замечательно трудились женские звенья Варвары Грудневой, Зинаиды Власовой и Татьяны Станковской. Дорога работала бесперебойно. Спасение леса было проведено исключительно организованно. Нельзя не отметить работу диспетчера железной дороги Василия Писарева, машиниста Баркова, составителя Титова, дежурных по станции порта Кривуля и Мосолова. Руководитель работ Федор Бугаев пять суток в

самое напряжённое время не покидал участка» («Советский Таймыр», 1943, 27 апреля, С. 2).

Строительство узкоколейной железной дороги Дудинка–Норильск, протяжённостью 108 км было закончено до войны, в 1937 году. 18 мая ушёл первый поезд со стройматериалами для комбината из Дудинки в Норильск, который был в пути 7 суток. В 1938 году по железной дороге перевезено 11500 тонн грузов. В 1939 году движение ещё не стало регулярным – мешали снежные заносы, на расчистку дороги выводилось иногда более тысячи человек. Станислав Бирюков в своей статье об истории пожарного дела в Дудинке вспоминает: «на узкоколейке Дудинка-Норильск-Валек принимались дополнительные меры безопасности. Весь подвижной состав состоял тогда из одних паровозов, поэтому их обеспечивали специальными приборами, улавливающими и удерживающими искры. Железнодорожное полотно регулярно очищалось от мусора, а полосы отвода – от ягеля, травы и валежника. На этих работах использовались заключённые. Все деревянные железнодорожные мосты обеспечили бочками с водой, стендами с пожарным инвентарем... сформировали два пожарных поезда: один был прикреплен к Норильскому, другой – к Дудинскому железнодорожному узлу» («Дудинка», 2004, № 10-12 (октябрь–декабрь), С. 23). 1 июня 1939 г. объявлено об открытии пассажирского движения по железной дороге Норильск-Дудинка.

В 1941 г. начальник управления Норильской железной дороги товарищ Микоутадзе сообщал: «мартовский план Норильской железной дороги по вывозке грузов из Дудинки выполнен на 109 процентов – вывезено 20267 тонн, по внутризаводскому транспорту и второму отделению дороги план также перевыполнен – перевезено 3167 тонн» («Советский Таймыр», 1941, 4 апреля, С. 1). В 1941 году грузооборот железной дороги

Дудинка–Норильск по сравнению с 1937 годом увеличился в 15 раз (Ерёмина Т. «Солнце над Таймыром», Красноярск, 1975, С. 74).

5 января 1942 года организовано Дудинское управление железной дороги.

В начале января 1943 года писали: «паровозники, и ремонтники Дудинского депо обязались снизить себестоимость ремонта на 5 процентов, против плановых цен и досрочно закончить программу ремонта вагонов. Замечательно в первой декаде [1-10 января] работали токари Темчук и слесарь Потылицын, давшие больше двух норм. За это же время кузнец Лопатин, слесари Конотопец, Гостев, Стельмак и токарь Масленников выполнили задание от 175 до 193 процентов» («Советский Таймыр», 1943, 14 января, С. 2). Чуть позже сообщали: «коллектив Дудинского железнодорожного узла к 20 февраля завершил месячный план местных перевозок» («Советский Таймыр», 1943, 23 февраля, С. 2).

1 апреля 1943 года в статье «Паровозники–лунинцы» писали: «в ответ на призыв товарищей фронтовиков, передовые паровозники–лунинцы, а вместе с ними и вагонники Дудинского депо отвечают делом, они взяли на себя конкретные обязательства и включились в предмайское социалистическое соревнование. Паровозники-лунинцы организовали колонны, так по Дудинке созданы колонны из 4-х поездных паровозов во главе с командиром лунинцем тов. Полозовым и 5-ти маневровых паровозов с командиром тов. Дойниковым. Они соревнуются за лучшие показатели в работе своих паровозов, увеличивая пробеги между промывками и подъёмками. Высокие показатели в работе по выполнению ремонтной программы вагонов и повышению производительности труда показывают вагонники Дудинского депо»; «хорошо поработали машинист паровоза лунинец тов. Нефедьев, умеющий водить поезда по графику и слесарь депо известный стахановец тов. Потылицын» («Советский Таймыр», 1943, 4 апреля, С. 1).

Прочитав эту газетную заметку, возникает вопрос: Кто же такой был этот Лунин и почему передовых паровозников называли «лунинцами»? В годы войны почин старшего машиниста

паровозной бригады паровозного депо города Новосибирска Николая Александровича Лунина, инициатора внедрения новых методов эксплуатации паровоза, получил широкое распространение на транспорте и общепринятое наименование «лунинское движение», а применявших его членов паровозных бригад по всей стране именовали «лунинцами». Суть его метода заключалась в выполнении текущего ремонта паровоза силами самой паровозной бригады, а не ремонтной бригады. Этот почин при значительной нехватке рабочей силы, материалов и запчастей получил широкое распространение на транспорте в виде овладения смежными профессиями.

6 августа 1943 года коллектив службы движения Дудинского железнодорожного узла собрался на митинг по поводу сообщения о победе советских бойцов на Орловском и Белгородском направлениях. «Наша задача, – писали в резолюции, – шагать в ногу с фронтом, а это значит систематически перевыполнять задания, работать только по графику, отправлять поезда в срок, не допускать ни одной аварии. Ещё выше поднять трудовую дисциплину» («Советский Таймыр», 1943, 10 августа, С. 2).

В газетной заметке «Соревнование производственников» за 13 апреля 1944 года сообщалось: «коллектив работников 4 участка Дудинского железнодорожного узла славно поработал в марте месяце, выполнив свой производственный план на 160 процентов. Образцы высокой производительности труда дали работники: тов. А. Страх, работающий в качестве перешифчика, своё производственное задание выполнил на 205 проц.; звено тов. П. Гребенюковой, выполнившее мартовский план на 186 проц.; звено тов. Андроновой выполнившее задание на 187 процентов».

27 мая 1944 года в статьях «Лунинцы» и «Обязательство выполняют с честью» писали о работе коллектива Дудинского паровозного депо: «слесарь Рязанцев ежедневно, более, чем в 2,5 раза перевыполняет сменные нормы, слесари Меньшенин, Потылицин, Кузьменко, Гришко, Догадаев – работают за двоих и троих. До 2,5 норм в смену дают кузнецы Ржанников, Лопатин и Галин. Имя молодого слесаря вагонного депо тов. Будинского

находится на красной доске передовиков цеха. До 200 проц. в смену дают слесари Резин, Конотопец, Сулимов. До двух норм и более выполняют токари – Ланкин, Гурьев и Долгополов. С каждым месяцем растёт число паровозных лунинских бригад в Дудинском депо». Несколькими днями позже в статье «Успехи лунинцев» отмечали: «в период навигации на Дудинский порт, а также на железнодорожников возложены серьёзные задачи по обеспечению всех судов углём. Чтобы этого добиться, уголь из Норильска в Дудинку должен быть в значительном количестве доставлен заранее до прихода первых судов. Вот эту задачу и решают железнодорожники машинисты-лунинцы товарищи Ерёменко, Стастишин, Лихоманов, Соловьёв, Нефедьев, Дойников и Сосинович» («Советский Таймыр», 1944, 8 июня, С. 2).

24 июля 1945 года подписан приказ о строительстве железной дороги широкой колеи Дудинка-Норильск. В это время на страницах окружной газеты писали: «далеко в тундре, к западу от Норильска, ярко вспыхнуло созвездие электрических огней...Там, где зажглись полтора десятка электрических лампочек, сегодня поднимаются первые лопаты тундровой земли, укладываемой в насыпь новой железнодорожной магистрали Норильск–Дудинка. Строительство дороги поручено Ивану Ивановичу Штыркову. Новая дорога не будет похожа на сегодняшнюю. Её трасса пройдёт по новому маршруту сквозь тундру и будет почти в полтора раза короче существующей. По тяжёлым рельсам с большой скоростью помчатся ширококолейные товарные и пассажирские составы... Пурга перестанет быть помехой движению, и пассажиры, садясь в скорый поезд, с иронией будут вспоминать, как ещё недавно, отправляясь по узкоколейке в Дудинку, они строго следовали мудрому совету пословицы: «Едешь на день – бери хлеба на неделю». И, тем не менее, узкоколейка честно послужила нам в годы войны. Из всех звеньев комбината транспорт нёс и продолжает нести самую большую нагрузку. Полярные железнодорожники на славу поработали для победы» («Советский Таймыр», 1945, 7 ноября, С. 4).

Упорных дней труда высокая награда

Каждый из дней военных лет был полон примерами трудовой доблести. Тяжёл фронтовой труд, но и велика слава труженика. Кто же эти люди, стахановцы военного времени, опрокинувшие всякие понятия о пределе человеческих сил и возможностей? Это тысячи людей – дудинские портовики, железнодорожники, работники других организаций и учреждений, ставших в годы величайших испытаний героями и героинями трудового фронта. С честью выдержали они все испытания. Всего и не расскажешь...Невозможно даже перечислить всё то, что сделано для фронта только одними трудящимися Дудинки и всех тех, кто был удостоен за труд правительственных наград!

4 июля 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников Норильского Никелевого комбината НКВД СССР», в котором в числе награждённых правительственными наградами были: начальник Дудинского порта Иван Иванович Штырков (орден Красной Звезды); заместитель начальника Дудинского порта Павел Михайлович Жук (орден Красной Звезды); начальник Дудинской базы Тимофей Георгиевич Толмачёв (орден Красной Звезды); председатель исполкома Таймырского окружного Совета депутатов трудящихся Владимир Павлович Дзюба (орден «Знак Почёта»); стивидор Дудинского порта Александр Карлович Высокинский (медаль «За трудовую доблесть»); слесарь–стахановец Иван Митрофанович Потылицин (медаль «За трудовую доблесть»); работник Дудинского порта (лесобиржи) Яков Николаевич Доровских (медаль «За трудовое отличие»); главный механик Дудинского порта Тимофей Гаврилович Стифеев (медаль «За трудовое отличие») («Советский Таймыр», 1943, 20 июля, С. 1-2).

Ни в какой другой стране женщина-мать не пользовалась таким почётом, как у нас. Даже в самое тяжёлое военное время правительство проявляло заботу о женщинах-матерях, детях, об укреплении семьи, помня, что воспитание детей является делом первостепенной важности. 8 июля 1944 года вышел Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР об установле-

нии почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» («Советский Таймыр», 1944, 18 июля, С. 1–2). Немного позже многодетные матери села Дудинки были удостоены этих наград. Орденом «Материнская слава» III степени были награждены: Мария Ивановна Доровских (домохозяйка), Глафира Степановна Ананьева (работница магазина), Маремьяна Андреевна Коробченко (домохозяйка), Капитолина Феоктистовна Грудцына (домохозяйка); медалью «Медаль материнства» I степени была награждена Василиса Ивановна Павлова (домохозяйка); медалью «Медаль материнства» II степени были награждены домохозяйки: Варвара Тихоновна Левина и Надежда Демьяновна Молчанова («Советский Таймыр», 1946, 8-9 марта, С. 1).

В начале 1945 года учительница Дудинской средней школы Елизавета Григорьевна Лыжина, за многолетний самоотверженный труд награждена медалью «За трудовую доблесть» («Советский Таймыр», 1945, 9 января, С. 1).

В мае 1945 года за упорный самоотверженный труд в военные годы грузчика Дудинского порта Дормидона Родионовича Рукосуева правительство наградило медалью «За трудовое отличие» («Советский Таймыр», 1945, 29 мая, С. 2).

8 декабря 1945 года на заседании исполкома окружного Совета депутатов трудящихся тов. В. Чечкин (председатель исполкома) вручил медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» группе работников Таймыра: первому секретарю ОК ВКП(б) тов. Павлову [Михаилу Андреевичу], секретарю ОК ВКП (б) по пропаганде и агитации тов. Геращенко, секретарю ОК ВКП(б) по кадрам тов. Прейн [В.], заведующему отделом рыбной промышленности ОК ВКП (б) тов. Жигалову [Николаю Васильевичу], секретарю Дудинского РК ВКП(б) тов. Конных [М.], председателю окрплана тов. Закурдаевой [Татьяне Даниловне], зав. окроно тов. Кузнецову [А.], секретарю ОК ВЛКСМ тов. Савельеву [Г.], ответредактору газеты «Советский Таймыр» тов. Пульману [Михаилу Савельевичу], ответсекретарю исполкома окрсовета тов. Мельникову [Евгению], зав. окрздравом тов. Федорович [Марии Александровне], первому заместителю председателя исполкома окрсовета тов.

Морозову, председателю исполкома Дудинского райсовета тов. Микову [С.], заведующему окрфо тов. Субботину [Василию Евдокимовичу] и завокрзо тов. Щербакову («Советский Таймыр», 1945, 13 декабря, С. 1).

10 декабря 1945 года в газете «Советский Таймыр» опубликована правительственная телеграмма, в которой сообщалось: «Указом Президиума Верховного Совета СССР о награждении работников Главсевморпути за успешное выполнение заданий правительства и самоотверженную работу по освоению Северного морского пути в дни Отечественной войны Михаил Андреевич Павлов, секретарь Таймырского ОК ВКП(б) награждён орденом Трудового Красного Знамени».

22 декабря 1945 года в Дудинке состоялось торжественное собрание, посвящённое пятнадцатилетию Таймырского национального округа, на котором большой группе колхозников, работников советских и партийных организаций (всего награждено 54 человека) были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Среди награжденных: председатель Дудинского сельсовета тов. Салмина Е., председатель окружного суда тов. Журавлёв [Михаил Архипович], старший агроном окрзо тов. Сенченко [Павел Григорьевич], работники окружного Совета депутатов трудящихся товарищи Минин [Пётр Васильевич], Лалетин, Зинурова [Саида Дзиганурьевна], Черпак, работники ОК ВКП(б) товарищи Харченко, Дежиков, Чулошникова («Советский Таймыр», 1945, 25 декабря, С. 1).

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» была отмечена плодотворная работа агротехника, в годы войны - рядового тепличника совхоза «Норд» Харлампия Онуфриевича Кравченко («Советский Таймыр», 1948, 27 мая, С. 3).

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» правительство наградило Клавдию Алексеевну Шкомплектову, которая в годы войны руководила предприятием местной промышленности окррыболовпотребсоюза - промкомбинатом, была депутатом Дудинского сельского Совета («Советский Таймыр», 1949, 8 января, С. 3).

Сбор средств в фонд обороны и Красной Армии

С первых дней Великой Отечественной войны волна патриотического движения в Дудинке принимает широкий размах. Во многих коллективах прошли собрания, на которых трудящиеся единодушно отчисляли на оборону страны свой однодневный, двух, трёхдневный заработок. «Работники Дудинской столовой сельпо решили до конца войны отчислять в фонд обороны свой двухдневный заработок» («Советский Таймыр», 1941, 22 августа, С. 2). «Коллектив окрконторы связи внёс в фонд обороны трёхдневный заработок – 6 тысяч рублей. Товарищи Петрова и Сушилов обязались отчислять ежемесячно трёхдневный заработок, товарищи Цитко, Зелькин, Делюкина, Усикова, Андреев, Попов и Морозов – двухдневный» («Советский Таймыр», 1941, 29 августа, С. 3). Коллектив рыбзавода решил «до победы над фашизмом отчислять в фонд обороны однодневный заработок, работники бухгалтерии рыбзавода – двухдневный заработок»; коллектив Дудинского сельпо – двухдневный заработок («Советский Таймыр», 1941, 12 ноября, С. 1, 2).

Дудинцы, как и все советские люди не только производственным трудом стремились приблизить день окончательной победы над врагом. Они оказывали государству и прямую материальную помощь, внося личные денежные сбережения в фонд обороны и в фонд Красной Армии, много драгоценностей, сельскохозяйственных продуктов, рыбы, пушнины, а также тёплой одежды для солдат. Они делали целевые вклады денег на приобретение изготавливаемых заводами танков, самолётов, бронепоездов, артиллерийских установок.

С исключительным патриотическим подъёмом проходили в годы Великой Отечественной войны подписки на Военные Государственные Займы, облигации которых широко распространялись по подписке среди граждан и которые воплощались в новые тысячи танков, самолётов, орудий, в новые эшелоны вооружения и боеприпасов для фронта. В 1942–1945 годах были проведены четыре военных займа. Военный Государственный Займ – займ во время войны, осуществляемый госу-

дарством с целью финансирования военных нужд. Люди, в меру своих возможностей, отдавали часть своего личного заработка взаймы государству. Они подписывались на очередные займы, оплачивали в рассрочку до 10 месяцев выпускавшиеся облигации. Отдавая сбережения взаймы государству, люди знали, что каждый их трудовой рубль бьёт по ненавистному врагу. Поэтому они считали Государственный Военный Займ своим родным, кровным делом. Каждый таймырец, дудинец, участвовавший в этих подписках, гордился тем, что и его лепта, вложенная в облигации государственных займов, живёт в танках и самолётах, орудиях и пулемётах, снарядах и минах и каждый из них горел желанием сделать всё для победы над смертельным врагом нашей Родины. Участвуя вместе со всем советским народом в подписке на займ, дудинцы занимали своё передовое место в этой политической кампании огромного значения.

С молниеносной быстротой
Летит о займе весть –
Помочь Отчизне дорогой
Для патриота – честь!
И с этим займом пусть огонь
Орудий злыдней жжёт!
А Родину стальная бронь –
От смерти сбережёт!
С займом – орудий,
танков, мин
И самолётов рой
Мы изготовим и дадим
Стране своей родной...

Анатолий Марьясов

13 апреля 1942 года весть о выпуске Государственного Военного Займа с быстротой молнии облетела населённые пункты Таймыра. Рабочие и служащие Дудинки сразу же подписывались на него. «Во всех цехах и отделах Дудинского порта развернулась подписка на займ. Через час она дошла уже почти до 300 тысяч рублей»; «Железнодорожники Дудинского узла за час подписались на 33450 рублей. На 2600 рублей подписался тов. Сысоев, на 1500 рублей – тов. Логинов, на 1400 рублей – тов. Писарев. Составитель тов. Шарков подписался на 1050 рублей, товарищи Волошин и Кириенко – на 500 рублей каждый»; «Единодушно прошла подписка в коллективе работников школы ФЗО № 14, общая сумма составила 4850 рублей; коллектив Дудинской средней школы подписался больше, чем на месячную зарплату»; «Подписка рабочих и служащих райкоммунхоза достигла 6525 рублей; работники Дудинского райсовета и сельсовета подписались на 4675 рублей, коллектив районо – на 2255 рублей, коллектив райзо – на 3700 рублей» («Советский Таймыр», 1942, 14 апреля, С. 1). Домохозяйки села Дудинки также подписались на Государственный Военный Займ в сумме 4600 рублей («Советский Таймыр», 1942, 23 мая, С. 1).

За десять месяцев войны трудящиеся коллективы села Дудинки внесли в фонд обороны страны 1145600 рублей («Советский Таймыр», 1942, 1 мая, С. 3).

Только в 1942 году трудящиеся Таймыра сдали в фонд обороны облигаций разных займов на сумму 3 миллиона 919 тысяч рублей. В частности, в 1942 году рабочий Дудинского депо А. Солдатов внёс в фонд обороны 473 рубля и 1500 рублей облигациями. В честь нового 1943 года трудящиеся Часовни Дудинского района внесли 1090 рублей на строительство танковой колонны, для фронтовиков отправили до 80 предметов теплой одежды. 9 пар ватных костюмов в честь нового 1943 года сдал для бойцов фронта коллектив окружного отдела НКВД. За 11 месяцев 1942 года предприятия Дудинского порта сэкономили 2047 тысяч рублей. За 1942 год трудящиеся Дудинского района внесли в фонд обороны родины 2366 тысяч рублей («Советский Таймыр», 1943, 1 января, С. 2).

23 марта 1942 года состоялось общее собрание комсомольцев Дудинки. На нём секретарь райкома ВЛКСМ тов. Черкашина, говоря о всемерной помощи фронту, отметила, что с начала войны «только в фонд обороны страны комсомольцами Дудинки внесено наличными деньгами и облигациями Государственных займов 48 000 рублей, сдано тёплых вещей для бойцов Красной Армии 400 предметов. Систематически проходят воскресники, заработанные средства от которых передаются в фонд обороны Родины. В докладе были отмечены такие лучшие комсомольские организации, как окружной конторы связи, окрсовета и другие» («Советский Таймыр», 1942, 26 марта, С. 2).

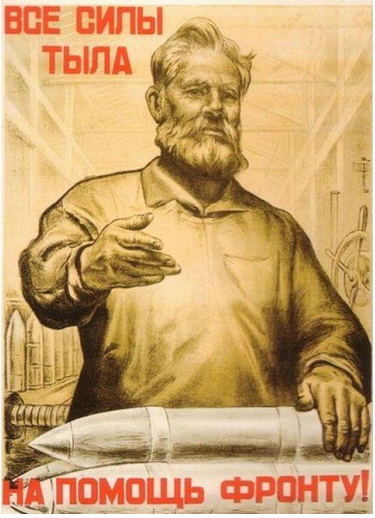
В целях привлечения дополнительных средств на оборону страны 4 июня 1943 года правительством страны было принято постановление о выпуске Второго Государственного Военного Займа. Сразу же, после сообщения об этом по радио коллективы предприятий и организаций стали подписываться на займ. Только в первый день «на 12 часов ночи подписка на займ среди трудящихся Дудинки составила 359000 рублей и по порту – 350 250 рублей» («Советский Таймыр», 1943, 5 июня, С. 1). В 1944 году писали: «подписка на Второй Военный займ составила на 5521 тысяч рублей больше, чем на предыдущий» («Советский Таймыр», 1944, 11 февраля, С. 2).

1 мая 1944 года правительством страны было принято постановление о выпуске Третьего Государственного Военного Займа. На 9 мая подписка на займ по Дудинке составила 741 тыс. рублей; по колхозному сектору Дудинского района – 140 тыс. рублей; трудящиеся Дудинского порта подписались на 770 тыс. рублей; железнодорожники – на 305 тыс. рублей («Советский Таймыр», 1944, 9 мая, С. 1). Многие рабочие и служащие подписывались на двух и трёхмесячный заработок, внося значительную часть суммы наличными деньгами. «Учащиеся Дудинской средней школы приняли активное участие в подписке на Третий Государственный Займ. Общая сумма подписки составила 12255 рублей, из которых 10800 рублей внесено наличными» («Советский Таймыр», 1944, 13 мая, С. 1).

4 мая 1945 года правительством страны было принято постановление о выпуске Четвёртого Государственного Военного Займа. «За первые два часа сумма подписки составляла более полмиллиона рублей. Коммунисты и комсомольцы подписались на двух и трёхмесячный заработок. Вот несколько имён энтузиастов подписки на займ: токарь электростанции тов. Беленя приобрел облигаций займа на 800 рублей, кочегар Беляев и кузнец Ржанников отдали взаймы государству полтора оклада заработной платы, их примеру последовали слесари Потылицин, Сергеев, Рязанцев, машинисты Чаусов и Полозов, работницы столовой Григорьева, Войнова, Цой и закройщица пошивочной мастерской Григорович подписались каждая на двухмесячный оклад. В коллективе Дудинского райсовета товарищи Закурдаева и Самойлова подписались на 2300 рублей, товарищи Миков и Бачинский – на полтора оклада зарплаты. Уже через полчаса после начала подписки на займ сумма подписки Дудинских медицинских работников равнялась 23 тысячи рублей; в течение часа коллектив окрсвязи отдал взаймы государству около 40 тысяч рублей. Коллектив Дудинского порта подписался на Четвёртый Государственный Займ на 1 миллион 550 тысяч рублей («Советский Таймыр», 1945, 5 мая, С. 1; 8 мая, С. 1).

В военные годы пожарные поселка Дудинки и 4-го лаготделения совместно с коллегами из Норильска внесли значительный личный вклад в Фонд обороны СССР. 2 июня 1942 года на имя начальника ВПО (военизированной пожарной охраны) Норильского ИТЛ НКВД К. В. Фигуровского пришла правительственная телеграмма за подписью И. В. Сталина, в которой говорилось: «Передайте бойцам, командирам и политработникам военизированной пожарной охраны Норильского комбината, собравшим 17160 рублей деньгами и 20000 рублей облигациями госзайма в Фонд обороны СССР мой боевой привет и благодарность Красной Армии» («Дудинка», 2004, № 10-12, С. 23). Также организованно в коллективе Дудинской пожарной охраны проходил сбор тёплой одежды. 30 сентября 1941 года на страницах газеты «Советский Таймыр» об этом писали: «поступили на приёмный пункт: суконная шинель, ватная куртка, шапка-ушанка хромовая, гимнастёрка и брюки, четыре овчин-

ных полушубка, две ватных фуфайки, трое ватных брюк, три пары валенок, тулуп. Начальник пожарной охраны тов. Бардынов сдал полушубок, меховую шапку, свитер шерстяной и другие вещи, всего вещей 6 штук и 100 рублей деньгами».



В дни войны стране, как никогда, требовалось разнообразных цветных металлов для оборонной промышленности – строительства новых танков, самолётов, автоматов и другого вооружения. В 1942 году окружная заготовительная контора впервые провела в тундре сбор металлолома. Задание по цветному металлу выполнено на 169 процентов, собранный металл отгружен в Красноярск («Советский Таймыр», 1943, 1 января, С. 2). В Дудинке до 1943 года сбором металлического утиля занималось бывшее сельпо, а с 1943 года эту работу проводил рыбкооп, который через газету обращался с призывом к населению – сдавать весь имеющийся металлический лом. Ведь в редком доме не было остатков красной меди, железа, бронзы, алюминия, цинка. Всё это представляло огромную ценность, каждый грамм собранного и сданного металла – помощь Красной Армии в быстром разгроме врага («Советский Таймыр», 1943, 14 января, С. 2). Металлолом, в целях экономии, также собирался и использовался в работе Дудинскими предприятиями. В разное время механическая мастерская Дудинского порта собрала металлического утиля около 80 тонн. В начале 1943 года писали: «в настоящее время все поделки производятся из утиля, за 2 последних месяца израсходовано 25 тонн металлолома» («Советский Таймыр», 1943, 28 января, С. 2); энтузиасты из этой мастерской, среди которых был слесарь комсомолец Сергей Куренков, из старого инструмента делали новый: «слесарные пилы, напильники, ножовочные полотна, болторезные плашки Лидиса, фреза, спиральные свёрла, штампы и матрицы

для пресса. Нужно заметить, что на поделку инструмента используется исключительно металлолом» («Советский Таймыр», 1943, 13 февраля, С. 2).

Понимая серьёзность нависшей над Родиной опасности, трудящиеся с готовностью отдавали свои средства на постройку боевой техники. Врага уничтожали стальные танки, на борту которых были надписи: «Красноярский рабочий», Красноярский колхозник», «Физкультурник», «Пионер Заполярья», «Советский полярник», в сборе средств на их строительство принимали участие многие жители Таймыра. В статье «На постройку мощных танков» рассказывалось, что в сборе средств на строительство танков «Полярная танковая колонна» приняли участие многие коллективы учреждений, организаций и предприятий Дудинки: Дудинский порт, бригады по ремонту паровозов и вагонов на станции Дудинка, коллективы рыбзавода, окрсвязи, сберкассы, окружкома и райкома ВКП(б), стройчасти и многие другие («Советский Таймыр», 1941, 27 ноября, С. 2).

В начале 1942 года писали: «учителя Дудинской средней школы с начала войны сдали в фонд обороны 6750 рублей деньгами и 7085 рублей облигациями. Кроме ежемесячных отчислений из заработка, учителя приобрели на 3960 рублей билетов денежно-вещевой лотереи, провели у себя денежный сбор на постройку бронепоезда «Красноярский комсомолец» и т. д. Не отстают от учителей и учащиеся. Они дали обороне Родины на 15845 рублей облигаций Государственных займов, провели у себя денежные сборы, сборы тёплой одежды, отработали на 10 воскресниках, заработок от которых пошёл на оборону» («Советский Таймыр», 1942, 19 февраля, С. 2).

Комсомольцы и молодёжь Дудинки горячо откликнулись на призыв красноярских комсомольцев – построить бронепоезд «Красноярский комсомолец». «По организациям села прошла подписка. Она достигла 11938 руб. Организации сельпо, окрпотребсоюза и столовой подписались на 2340 руб. Работница столовой тов. Дербенко подписалась на свой 4-х дневный заработок, а секретарь комсомольской организации сельпо тов. Борисова – на 3-х дневный. Неплохо прошла подписка в

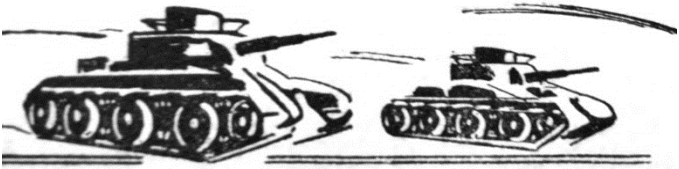
стройчасти и окрсовете» («Советский Таймыр», 1942, 24 января, С. 1).

В марте 1942 года широкий отклик у трудящихся Дудинки нашла инициатива членов МОПРа (Международной организации помощи борцам революции) города Красноярска о сборе средств на строительство боевых лётных машин. Свои заработанные деньги в фонд постройки самолётов «Красноярский мопровец» отчислили работники Дудинского рыбозавода, пекарни и столовой Дудинского сельпо, окружного совета Осоавиахима и многих других коллективов («Советский Таймыр», 1942, 21 марта, С. 3).

На строительство танковой колонны «Красноярский рабочий» в 1943 году вносили деньги и облигации жители Дудинки и Дудинского района, работники Дудинского порта: Кунгурова, Юдина, Рубцова, Пальчина, Макарова, Кузьмина, Ковальчук, Булдаков, Тимофеев, Высокинский, Ильин, Крисо, Равенский, Клименко и многие другие. Сотрудник Дудинского порта В. Ситников сдал на строительство колонны 5 тысяч рублей наличными и 3600 рублей облигаций Госзаймов («Советский Таймыр», 1943, 19 января, С. 2); «трудящиеся Дудинского порта уже передали на строительство 159 тысяч рублей. Большие суммы на танковую колонну вносят железнодорожники. Так, начальник депо тов. Давыдов передал 4300 рублей, начальник вагонного цеха тов. Перерва – 3050 рублей, машинист стахановец Васильев – 2250 рублей, слесарь стахановец тов. Потылицын – 3723 рубля, тов. Кравченко – 1200 рублей, дежурный депо тов. Поцелуев – 2350 рублей» («Советский Таймыр», 1943, 16 января, С. 1). Чуть позже, 18 февраля 1943 года в статье «Для фронта» писали: в коллективах Дудинского порта трудящиеся продолжают вносить средства на строительство грозной боевой техники. На 17 февраля [1943 г.] поступило на строительство танков 300 тысяч рублей, в фонд обороны наличными деньгами и облигациями – 104 тысячи рублей и больше 80 тысяч рублей на строительство дивизиона зенитных пушек. Рабочие, служащие и инженерно-технические работники отправляют фронтовикам вагон подарков». Месяцем позже писали: «трудящиеся Норильска и Дудинского порта с 1 декабря 1942 года по

20 марта 1943 года собрали на строительство танковых колонн, дивизионов зенитных пушек «Красноярский чекист», на самолёты «Комсомолец Севера» и «Боевые подруги» 7026685 рублей, из них деньгами 3283395 рублей и остальная сумма облигациями госзаймов. Широко развернулся сбор средств на строительство Заполярной Норильской авиаэскадрильи. На 20 марта 1943 года от трудящихся уже поступило на эту цель 84345 рублей» («Советский Таймыр», 1943, 23 марта, С. 1).

Комсомольцы и молодёжь Дудинского района в годы войны вместе со всеми трудящимися Таймырского округа также принимали самое активное участие в сборе средств на танковые колонны «Красноярский рабочий», «Красноярский колхозник». Для этой цели они отдали 49293 рубля. В 1943 году они начали сбор средств на строительство танковой колонны «Физкультурник». 700 рублей на строительство танка «Пионер Заполярья» собрали юные пионеры Дудинской школы («Советский Таймыр», 1943, 25 января, С. 1).

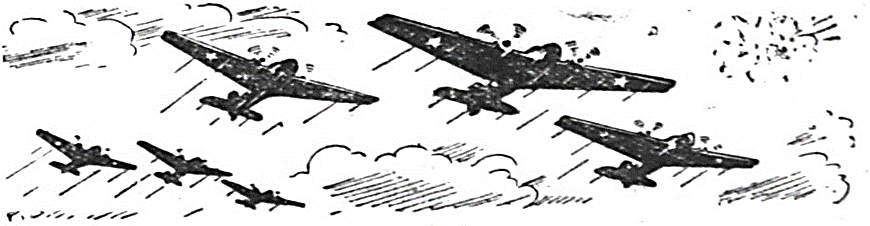


В это время в коллективах учреждений и предприятий Дудинки проводились митинги, на которых зачитывалась приветственная телеграмма Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР Иосифа Виссарионовича Сталина в связи с патриотическими делами трудящихся Красноярского края, собравших 70 миллионов рублей в фонд строительства танковых колонн. В ответ на правительственную телеграмму коллективы предприятий Дудинки ответили новым проявлением заботы о героических войсках Красной Армии, прямо во время проведения митингов приняли самое активное участие в дополнительном внесении средств на строительство танков: коллектив лесного участка Дудинского порта передал 26 тысяч рублей своих сбережений и более 4-х тысяч рублей облигациями; коллектив рабочих и служащих Дудинской пристани и отстоя су-

дов передал 3680 рублей наличными деньгами и 3165 рублей облигациями; работники Дудинской связи также вносили свои средства на строительство танков, в частности, тов. Прокопович передал 160 рублей наличными и на 600 рублей облигаций. Транспортники Дудинского железнодорожного узла дали крепкое слово в 1943 году работать «по-фронтовому» («Советский Таймыр», 1943, 25 января, С. 2); коллектив Дудинской электростанции внёс на строительство танковой колонны более 18 тысяч рублей («Советский Таймыр», 1943, 28 января, С. 2). На постройку танковой колонны «Осоавиахимовец» работники исполкома Таймырского окрсовета депутатов, трудящихся внесли двухдневный заработок («Советский Таймыр», 1943, 27 февраля, С. 2); женщины и девушки – бойцы всевобуча собрали 1150 рублей наличными («Советский Таймыр», 1943, 8 марта, С. 2).

13 апреля 1943 года состоялся митинг трудящихся Дудинки по случаю получения приветственной телеграммы от товарища И. В. Сталина, пришедшей на имя секретаря Дудинского райкома ВКП(б) товарища Рожнева [Петра Фроловича]. Текст телеграммы гласил: «Передайте рабочим и служащим Дудинки, собравшим 3194000 рублей на строительство танков и самолётов – мой братский привет и благодарность Красной Армии» («Советский Таймыр», 1943, 15 апреля, С. 1).

Коллективы окррыболовпотребсоюза, межрайбазы и окрзаготконторы «отчислили на постройку авиаэскадрильи «Енисей» 3-х дневный заработок, внесли облигации и перечислили компенсацию за неиспользованный отпуск в 1943 году. Более 5 тысяч рублей деньгами и около 10 тысяч рублей облигациями уже собрано» («Советский Таймыр», 1944, 25 апреля, С. 1).



Газета «Советский Таймыр» в 1944 году сообщала: «растёт сумма средств, отчисляемых комсомольцами Дудинки на строительство боевой машины «Комсомолец Таймыра». За короткий срок собрано более 5000 рублей»; «на постройку самолёта «Комсомолец Таймыра» комсомольцы и молодёжь коллектива издательства «Советский Таймыр», перечислили более 700 рублей, заработанных на воскресниках»; «учителя Дудинской средней школы собрали на строительство самолёта «Комсомолец Таймыра» более двух тысяч рублей. Учащиеся 10-го класса и октябрята собрали 3 тысячи 930 рублей наличными и 330 рублей облигациями государственных займов»; «комсомольцы и молодёжь нашего округа собрали на строительство боевого самолёта «Комсомолец Таймыра» 70 тысяч рублей». Чуть позже писали: «комсомольцы, и молодёжь Таймыра удостоились высокой чести. В ноябре был получен привет и благодарность тов. Сталина за сбор средств на строительство боевого самолёта «Комсомолец Таймыра» («Советский Таймыр», 1944, 16 декабря, С. 2).

Доноры крови спасали тысячи человеческих жизней. В условиях военного времени потребность переливания крови значительно возросла, поэтому и доноров требовалось во много раз больше, чем в мирное время. Нужны были резервные доноры, готовые в любую минуту в случае надобности отдать часть своей крови. В Дудинке шла запись доноров при поликлинике. Многие дудинцы стремились встать в ряды резервных доноров, чтобы прийти на помощь бойцам Красной Армии. О значении донорства в военное время рассказывала тогда жителям Дудинки врач М. А. Федорович в статье «Множить ряды доноров» («Советский Таймыр», 1941, 30 июля, С. 2).

Не отставали от мужчин, ушедших защищать свою страну с оружием в руках, и женщины. Они старались внести свой посильный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. «Людмила Степановна Бердичникова, [услышав о начале войны] не могла работать. Она пришла в поликлинику. – Хочу быть донором, – заявила женщина. Когда сдала кровь, ей предложили деньги. Она отказалась и бесплатно снабжала кровью раненых бойцов до конца войны» («Советский Таймыр», 1967, 9 апреля, С. 4); жительница Дудинки Любовь Марковна Ушац, эвакуированная в дни ожесточённых боёв из города Харькова, внесла в фонд обороны золотые часы и обратилась с призывом к женщинам Таймыра принять активное участие в укреплении всенародного фонда обороны («Советский Таймыр», 1944, 18 февраля, С. 1). В Международный женский день она получила приветствие от Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР Иосифа Виссарионовича Сталина: «примите мой привет и благодарность Красной Армии, Любовь Марковна, за Вашу заботу об обороне СССР» («Советский Таймыр», 1944, 8 марта, С. 1).

В 1942 году в Дудинском доме культуры женским активом села организована художественная выставка-лотерея. На ней были представлены 404 вещи, в том числе изготовленные женщинами-рукодельницами Дудинки: М. Г. Рычковой, Фунтиковой, Айрапетовой, Дюковой, Камович, Закурдаевой, Ушкаловой, Колпаковой и многими другими. От продажи вещей было выручено 10 000 рублей, которые перечислили в фонд обороны. Активное участие в сборе вещей и организации лотереи приняли: Агафонова, Бердичникова, Чернова, Трудолюбова, Елесина, Кулешова, школьницы – Лида Рычкова, Ада Ананьина и Клава Державина («Советский Таймыр», 1942, 12 марта, С. 3).

Дудинчанки Мосина, Карпова, Шутова, Сухорослова, Манькова, поддерживая инициативу патриоток города Минусинска, Красноярского края, о досрочной уплате военного налога по Указу от 29 декабря 1941 года, обязались военный налог уплатить к 10 апреля 1942 года, и обратились через газету «Советский Таймыр» с призывом ко всем женщинам Дудинки

последовать их примеру. В это же время Женсоветом Дудинского порта в Дудинском Доме культуры были организованы два концерта, средства от которых, в сумме свыше 3200 рублей, пошли в фонд обороны страны («Советский Таймыр», 1942, 7 апреля, С. 2, 3).

Женщины, работавшие в дудинской промысловой артели «Труд заполярника», вечерами, после трудового дня шили для бойцов, воевавших на фронте, тёплую одежду - пыжиковые шапки, ватные брюки. 7 ноября 1941 года в газете писали: «коллектив промартели приготовил для бойцов 18 ватных фуфаек, 28 ватных брюк, 26 пар рукавиц». Работали ударно, потому что у каждой на фронте был муж, сын, брат. У Лидии Николаевны Ивановой (Чупровой) воевали трое - муж Никифор Александрович Иванов и сыновья Виктор и Владимир. В 1944 году в статье «Материнская слава» писали: «поздно вечером Лидия Николаевна разбирает новую пачку писем, полученных с фронтов от своих любимых сыновей. Тихо шелестят в ночной тишине желанные листочки писем. Минуты, когда она читает заветные строчки – самые радостные и счастливые в суровой жизни матери-солдатки... Лидия Николаевна считает своим долгом всеми силами облегчить тяжёлую борьбу с врагом своих сыновей и мужа, вот поэтому-то ежегодно, при получении пособия по многосемейности, она четверть получаемой суммы отдаёт во всенародный фонд обороны» («Советский Таймыр», 1944, 7 ноября, С. 4).

Много посылок с тёплой одеждой и другими предметами, необходимыми бойцу в военной обстановке, было отправлено дудинцами на фронт. Чаще всего не было написано, кто персонально должен получить эту посылку с далёкого Севера. Важно было, что её получит воин. К примеру, у супругов Ильиных, жителей Дудинки, на фронте воевал племянник. Мария Феоктистовна вязала шарф, свитер,

носки, а Фёдор Нилович мастерил зажигалки. И вот подарки, а также табак, папиросы, мыло, полотенце аккуратно уложены в посылочный ящик, а от племянника давно не было писем, и нет адреса, куда отправить посылку. Решили подписать просто – «на фронт солдату». Вскоре супруги Ильины получили письмо с фронта от незнакомого им солдата Ильи Григорьевича Григоренко. Тепло благодарил он дудинцев: «Благодарю вас за посылку, которая попала мне, гвардейцу, несколько раз награждённому за боевые подвиги в борьбе с немецкими захватчиками... Вы трудитесь в глубоком тылу, отдаёте все свои силы фронту, но и мы перед вами не будем в долгу. Вам известно, как мы гоним врага и какую уже территорию освободили от него. А скоро придёт и окончательный час полного освобождения» («Советский Таймыр», 1944, 4 марта, С. 2).

После одной из бесед, проводимой агитатором тов. Метелкиной, женщины Дудинки – Ушакова, Кислицина, Шуточкина, Афанасьева, Ашланова, Попова, решили послать в действующую армию посылку. Тёплое письмо написали женщины бойцам действующей армии: «Родные наши товарищи бойцы! Мы, жительницы далёкого Севера, заполярной Дудинки, шлём вам, защитникам нашей родины, свой пламенный привет. Живя в далёком Заполярье, мыслями и сердцем мы всегда с вами. Всеми силами помогаем вам громить врага. Ещё недавно мы были домохозяйками, а сейчас ушли на производство, заменив ушедших на фронт мужей, братьев и отцов. Мы сдали свои трудовые сбережения в фонд обороны любимой родины, изучаем оборонное и санитарное дело...» («Советский Таймыр», 1941, 24 августа, С. 2).

В свободное от работы время, обычно вечерами, домохозяйки дома № 10 по улице Горького – тов. Юдина, Колточихина и другие собирались в квартире тов. Цыгановой, чтобы послушать последние известия, поделиться друг с другом мнениями, подготовить посылки бойцам действующей Красной Армии. На полотенцах и носовых платках женщины вышивали надписи и пожелания: «Бойцу – защитнику любимой родины», «Подарок бойцу РККА», «Возвращайтесь с победой!» («Советский Таймыр», 1941, 29 августа, С. 3).

Работницы окрсовета товарищи Метелкина, Закурдаева, Зенурова и Заикина собрали тёплые вещи для женщин – медицинских работников фронта. В своём письме они писали: «Дорогие подруги! От всего сердца посылаем вам тёплую одежду, одевайтесь теплее, спасайте жизни раненых воинов, окружайте их материнской заботой, а где нужно – замените их, бейте сильнее фашистов».

В статье «Тёплую одежду – бойцам Красной Армии» писали, что «всего за 2 дня на приёмный пункт по сбору тёплой одежды при Дудинском Доме культуры от патриотов Дудинки поступило 5 тулупов, 27 полушубков, 4 борчатки [шубы из овчины особого покроя, со сборками сзади], 12 пар валенок, 179 шт. тёплого белья, 46 шапок-ушанок, 28 пар рукавиц, 8 пар перчаток, 32 шарфа, 85 свитеров, 74 пары носков, 13 одеял, 27 шинелей, 8 подшлемников и другие тёплые вещи. Кроме того, собрано деньгами 7200 рублей». Особенно хорошо поступали денежные средства от коллективов и трудящихся Дудинки, «сумма взносов в Госбанке возросла до 171 тысячи рублей. За последние дни крупные взносы поступили от окружкома ВКП(б) – 1815 рублей, от авторов газеты «Советский Таймыр» - 1632 рубля, поликлиники – 577 рублей, экспедиции – 3608 рублей и т. д. Кроме наличных денег поступают золотые и серебряные изделия» («Советский Таймыр», 1941, 14 сентября, С. 2). Лучшими организациями, которые собрали и сдали в фонд обороны тёплые вещи для бойцов, были: окружная контора связи, окружное отделение НКВД, школа (учащиеся), суд и окружная прокуратура («Советский Таймыр», 1941, 30 сентября, С. 2). Коллектив рабочих и служащих Дудинского райкоммунхоза собрал средства в сумме 700 рублей на посылку бойцам Красной Армии («Советский Таймыр», 1941, 23 октября, С. 2). «Медицинские работники Дудинки, воодушевлённые героическими успехами Красной Армии, собрали на подарки фронтовикам 2430 рублей» («Советский Таймыр», 1943, 23 февраля, С. 2).

В ознаменование 26-й годовщины Октябрьской революции трудящиеся Дудинки развернули сбор средств для подарков бойцам Красной Армии. 12 октября 1943 года в газете писали: «за последние два дня дудинцы собрали для этой цели несколь-

ко десятков тысяч рублей. Так, коллектив работников окрсвязи собрал 2105 руб, рыбкооп – 3664 руб., коллектив учителей совместно с учащимися Дудинской школы – 4280 руб., окрсовет депутатов трудящихся – 1283 руб., райздрав – 1200 руб., коллектив райкома партии – 1240 руб. и т. д. Многие трудящиеся для этой цели отчисляют заработок 5-6 дней. Среди них – заведующая окрздравом тов. Федорович».

Дудинцам приходили через газету и коллективные письма от фронтовиков: «мы получили подарки от трудящихся из далекой заполярной Дудинки: конфеты, печенье, махорку, папиросы, платочки, подворотнички, мыло, тёплые носки и рукавички...Личный состав батареи, товарищи Дудинцы, выносит Вам свою благодарность» («Советский Таймыр», 1943, 18 марта, С. 2). В 1942 году коллективу сотрудников исполкома окружного совета депутатов трудящихся, пославшему в действующую армию посылку с подарками для бойцов, пришло письмо, в котором говорилось: «Дорогие товарищи! Подарки ваши получили, за которые сердечно благодарим. Будьте уверены, Ваши надежды оправдаем – врага разгромим, очистим советскую землю от фашистской нечисти...» («Советский Таймыр», 1942, 7 апреля, С. 3). В письме к дудинчанкам писали: «Дорогие женщины домохозяйки! Сегодня получили от вас посылку. Большое спасибо, родные. Эта посылка говорит о заботе вас к бойцам Красной Армии, о сплочённости фронта и тыла...» («Советский Таймыр», 1942, 16 апреля, С. 2). Таких писем приходило с фронта много, и газета «Советский Таймыр» публиковала их в специальной рубрике под названием «Письма из Красной Армии».

Пионеры Дудинской средней школы также были «охвачены патриотическим стремлением – помочь Красной Армии. Дети работают на совхозном огороде, на строительстве дороги, собирают средства в фонд обороны. Сейчас пионеры готовят подарки бойцам Красной Армии, они собрали 155 рублей, покупают на них носки, платки носовые, папиросы, конфеты, печенье...» («Советский Таймыр», 1941, 6 августа, С. 4). Часто на приёмный пункт (по сбору средств в фонд обороны), размещавшийся в гостинице Дудинки, заходили пионеры и школьни-

ки. В статье «На приёмном пункте» об этом сообщали: «ученица 5 класса принесла вышитое полотенце. Следы её работы крупными красными буквами легли на белом полотне: «Герою Красной Армии подарок от пионерки Смычковой Тамары. Село Дудинка». Пионерка Лида Манамс внесла 50 рублей на покупку тёплых вещей, сын красноармейца Станислав Подвишенский сдал на 250 рублей облигаций, которые ему оставил отец» («Советский Таймыр», 1941, 17 сентября, С. 2). Другая юная патриотка – семилетняя Валя Криволуцкая в помощь фронту принесла из дома большой медный самовар и сдала его на пункт приёма металлического лома («Советский Таймыр», 1941, 30 сентября, С. 2).

В честь победы наших войск под Ленинградом коллектив Дудинского рыбзавода, собравшись в начале февраля 1944 года на митинг, выразил желание ещё больше помогать фронту в деле достижения полной победы над врагом: «взял обязательство к 23 февраля квартальный план рыбодобычи по гослову выполнить на 120 процентов, полностью завершить подготовку к весенне-летней путине, в боевую готовность привести все орудия лова. Досрочно, к 15 февраля закончить строительство пекарни и бондарной мастерской на Пшеничном ручье. Кроме того, поддерживая инициативу трудящихся Красноярского края по сбору средств на восстановление хозяйства Калининской области, коллектив решил отчислить для этой цели двухдневный заработок» («Советский Таймыр», 1944, 5 февраля, С. 1).

Благородный патриотический почин в оказании помощи районам Калининской области, освобождённой от немецких захватчиков, нашёл горячую поддержку среди многих других трудящихся коллективов Дудинки. «Организованно прошло отчисление в коллективе Дудинского рыбкоопа. Товарищи Тяпкина передала восьмидневный заработок в сумме 120 рублей, Павленко – 100 рублей, Децик - треть своего заработка передал в фонд пострадавшим, Цыкин, Махова – пятидневный заработок. В целом коллектив подписался не ниже двухдневного заработка. Всего по этому коллективу подписка составила 1881 рубль. Сотрудники окружного отдела связи отчислили из своих трудовых средств на эту же цель 3483 рубля. Мать крас-

ноармейца Ложкина передала семидневный заработок, товарищ Ткаченко – 150 рублей. Работники медицинских учреждений Дудинки в целом подписались на двухдневный заработок. Врачи Пульман и Кузнецова передали по 300 рублей каждая, товарищи Твердохлёб, Влащенко, Сорокина, Мажаева – по трёхдневному заработку. Сотрудники детского сада и яслей Т. Слижикова отчислила пятидневный заработок, товарищи: Гаврилова сдала 100 рублей, Заборская, Сотская – по четырёхдневному заработку. Даже малыши детского сада собрали 620 рублей. Среди внёсших деньги – Тома Тучкова, Саша Андреев, Ала Соколова, Света Рахманина, Света Иванова, Лиля Сакаш» («Советский Таймыр», 1944, 5 февраля, С. 2). Персональная пенсионерка Дора Андриановна Кратюк, решив помочь калининцам, освобождённым от фашистского рабства отдала из своих средств 50 рублей деньгами и на 100 рублей облигаций («Советский Таймыр», 1944, 18 февраля, С. 1). В феврале 1944 года газета сообщала, что «трудящиеся Дудинского района собрали на восстановление хозяйства, освобождённой от немецкой оккупации Калининской области, больше 30 тысяч рублей» («Советский Таймыр», 1944, 23 февраля, С. 2).

В самом начале 1945 года на страницах газеты подводили итоги: «с начала войны, трудящиеся Таймыра внесли во всенародный фонд победы более 21 миллиона рублей наличными деньгами и на 12 миллионов 217 тысяч рублей облигаций государственных займов. Более чем на 40 миллионов рублей таймырцы приобрели облигаций военных займов и билетов денежно-вещевых лотерей. В 1944 году в фонд победы над врагом деньгами и облигациями государственных займов внесено 20 миллионов 239 тысяч рублей. В помощь семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны в 1944 году на Таймыре собрано 210 тысяч рублей. Для помощи детям-сиротам поступило 47 тысяч рублей» («Советский Таймыр», 1945, 1 января, С. 1).

Вели промысел песца и дудинские охотники-любители. В 1941 году в статье «Первые результаты песцового промысла» писали: «17 ноября на заготпункт Дудинского сельпо охотники-любители сдали 12 песцов. 3 песцов принёс рабочий дороги

Петров Василий Фёдорович, по два песца – Андреева Зинаида, Поляков Афанасий и Абдурахманов Леонид» («Советский Таймыр», 1941, 20 ноября, С. 2).

В годы войны в летние сезоны проводились местные заготовки – помощь стране и фронту. Возможности широкого развёртывания местных заготовок были поистине неисчерпаемы: реки и озёра изобиловали рыбой, много водоплавающей дичи, без особого труда можно было организовать массовый сбор дикорастущих ягод, грибов, лука. Лето в Заполярье короткое и нужно было использовать его с наибольшей эффективностью. Координацией этой работы занимался Дудинский рыбкооп. Взрослым помогали и дети. В августе 1941 года в заметке «Собираем ягоды» пионеры станка Часовня - Паша и Аня Кузнецовы, находящиеся на летних каникулах, рассказывали: «мы начали сбор ягод, как только они поспели, и в первые же дни собрали 38 килограммов. До начала учёбы мы их ещё много соберём и сдадим в сельпо» («Советский Таймыр», 1941, 24 августа, С. 2). В это же время «было сделано несколько выходов пионерских отрядов Дудинской средней школы на сбор ягод. Старшая пионервожатая тов. Черкашина умело организовала это дело, и в результате пионеры сдали в сельпо 120 кг ягод. Вырученные деньги они отдали в фонд обороны» («Советский Таймыр», 1941, 7 сентября, С. 1). 19 августа 1943 года в заметке «Пионеры на сборе ягод» писали: «ребята Дудинской средней школы, недавно уехавшие на сбор ягод. За первые два дня собрали её уже 121 кг, из них в первый день – 45 кг, во второй день – 76 кг. Всей работой пионеров руководят учителя Перловская и Данилова («Советский Таймыр», 1943, 19 августа, С. 2).

...Отважно встречали
мы грозы и беды,
Мы всё отдаём
для нашей победы:
Рыбу, пушнину, угля эшелоны,
На займ отчисляли мы миллионы.
Мы братскую помощь
послали свою
Семьям бойцов,
пострадавшим в бою.
Мы сберегаем наши рубли
На пушки, снаряды и корабли.
И среди танковых войск,
как пурга,
Колонна полярников
мчит на врага,
И из-за облачных
синих высот
Бомбит супостатов
и наш самолёт,
Построенный всем
комсомолом Таймыра –
Подарок для фронта
с далёкого тыла...

Владимир Фролов

Забота о семьях фронтовиков

В годы войны при исполкоме окружного совета депутатов трудящихся был создан отдел государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. Возглавлял отдел заместитель председателя исполкома окрсовета тов. Щукин. Такие же отделы были созданы при исполкомах райсоветов. На них возлагалась обязанность своевременной и правильной выдачи государственного пособия семьям военнослужащих, а также забота об их бытовых нуждах («Советский Таймыр», 1943, 13 марта, С. 2).

В статье «Большая забота» писали: «Семьи бойцов живут в тылу. О них заботится весь народ. Ежемесячно им дают пособие. Если заглянуть в отчёт председателя Дудинского райсовета тов. Энгельсона, то можно увидеть, что уже многие жёны красноармейцев устроены на работу или переведены в новые более удобные квартиры. Детей устраивают в детсад и детясли» («Советский Таймыр», 1942, 25 апреля, С. 2). В статье «Забота о малыше» писали: «в детском садике Дудинки большинство ребят – дети фронтовиков. Пусть их отцы не беспокоятся о малышах. Здесь им живётся наславу..., питаются ребята превосходно. Целый день в садике не умолкает весёлый ребячий гомон. Работники Дудинского детского сада товарищи Гаврилова, Сотская, Монастырская и Слижикова строят свою работу так, чтобы каждому воспитаннику здесь было весело, уютно, хорошо: читают увлекательные сказки, организуют коллективные игры, учат рисованию, вышивке, искусной лепке, музыке, прививают трудовые навыки» («Советский Таймыр», 1943, 13 марта, С. 2). Кроме этого коллектив Дудинского детского сада, под руководством тов. Гавриловой помогал семьям красноармейцам в заготовке топлива, в утеплении квартир. В газете писали: «Работники детского сада в нерабочее время пришли на квартиру к жене красноармейца Киселёвой, напилили и сложили 10 кубометров дров. Семья красноармейца обеспечена дровами на всю зиму» («Советский Таймыр», 1943, 28 августа, С. 2).

Коллектив Дудинского порта проявлял большую заботу о семьях героических защитников Родины. За 1942 год «27 жен военнослужащих получили производственную квалификацию, переселена в лучшие квартиры 41 семья, отремонтировано 39 квартир семей фронтовиков, многие семьи получают бесплатно топливо, в 45 квартирах проведён электросвет. 19 семей получили помощь в приобретении тёплой одежды. Выдано нуждающимся около 7 тысяч рублей безвозвратных ссуд и около 16 тысяч рублей получили помощь семьи, выехавшие из Дудинки» («Советский Таймыр», 1943, 25 февраля, С. 2).

Коллектив Дудинской стройконторы, начальником которой в военные годы был Кузьма Филиппович Шелестов, оказывал большую помощь семьям военнослужащих. Работая в выходные дни, её сотрудникам удалось создать денежный фонд в сумме около 5000 рублей. В 1943 году было проведено много средних и текущих ремонтов в квартирах фронтовиков, был проведён капитальный ремонт квартиры товарища Ваниной, который обошёлся в 1240 рублей, выдано нуждающимся семьям более 2000 рублей («Советский Таймыр», 1944, 11 февраля, С. 2).

Профорганизация Дудинского сельпо организовала помощь семьям красноармейцев. «Жене фронтовика тов. Галей предоставлена лучшая квартира, а детям тов. Ятченко куплена тёплая обувь» («Советский Таймыр», 1944, 12 ноября, С. 2).

Во время войны не только взрослые, но и дети старались всеми силами помочь пережить нелёгкие фронтовые годы. В феврале 1941 года в газете писали: «Дудинская средняя школа начала деятельную подготовку ко дню Красной Армии. Учащиеся шестых классов готовят пьесу «Тимур и его команда» («Советский Таймыр», 1941, 19 февраля, С. 4). Тимуровское движение получило в то время широкое распространение. В Дудинской средней школе было создано 14 тимуровских команд, в которых состояло 100 школьников («Советский Таймыр», 1944, 23 февраля, С. 2). Ребята проявляли большую заботу о семьях военнослужащих: помогали в уборке квартир, заготовке дров, выполнении ряда других работ. Каждый день в штаб пионерской дружины поступали всё новые рапорта от капитанов

тимуровских команд. Тимуровская команда пионерского отряда № 9 под руководством пионера Александра Клименко систематически помогала семьям воинов. О проделанной работе составляли рапорт: «У красноармейца семьи Гришко распилили и накололи 1 кубометр дров; Ивановой - принесли 20 вёдер воды, распилили 0, 5 кубометра дров. Работали пионеры-тимуровцы: А. Клименко, Ш. Клименко, Б. Иванов, Б. Дубовцев, Ю. Кочев, Б. Голованов, Т. Клабуков»; «тимуровская команда отряда № 8, капитан Толстихин – для семей военнослужащих товарищей Найдёнышкиной и Вольневой распилила 5 кубометров дров и очистила сени от снега. Работало 12 пионеров-тимуровцев» («Советский Таймыр», 1944, 18 марта, С. 2; 25 марта, С. 2). Ребята делали большое благородное дело – помогали семьям красноармейцев. Сколько было благодарностей тимуровцам от их подшефных!

Тимуровцам

Когда Родина наша бой ведёт
С бандой фашистов смело,
Вы тоже, ребята, в свой черёд
Помогаете общему делу...
Ваша помощь
в красноармейских семьях –
Дело огромной важности.
Когда перестанет
война греметь –
Упадёт с груди тяжестей глыба,
О вас будут
песни поэты петь
И люди вам скажут: «Спасибо!»

Анатолий Марьясов

Несмотря на трудности военного времени отдыху детей в летнее время уделяли большое внимание. Общественные и хозяйственные организации, коллективы учреждений Дудинки, такие как: райсовет, окрсовет, промартель, окрздрав, коммунхоз, средняя школа, прокуратура, рыбтрест, коллектив банковских работников, окрсвязь, рыбзавод, школа ФЗО, пристань Енурпа и многие другие вносили на счёт Госбанка свои средства для проведения летних оздоровительных кампаний. Отдых организовывали так, чтобы дети в лагерях получили военную и физкультурную закалку. 18 июля 1941 года в статье «Пионерский лагерь в Потапово» сообщали, что в лагере отдыхают 54 пионера. «Старшая вожатая лагеря Валентина Леонтьевна Рычкова умело строит свою работу. Любимое развлечение ребят – прогулка в лес, где они устраивают военные игры, учатся маскироваться от врага, оказывать первую помощь пострадавшим. При лагере работают кружки ПВХО (противовоздушной и химической обороны), БГСО (будь готов к санитарной обороне), пионеры сдают нормы на значок БГТО (будь готов к труду и обороне). В этом году жизнь пионерского лагеря резко отличается от прошлых четырёх сезонов. Война наложила свой отпечаток на всю работу лагеря, чаще проводятся военные игры, беседы на оборонные темы, о жизни Красной Армии и т. д. Военная обстановка чувствуется во всём – и в дисциплинированности ребят, и в работе стенной газеты. С большим интересом дети слушают сообщения Советского Информбюро».

В 1943 году в статье «Пионерский лагерь для детей фронтовиков» писали: «дети фронтовиков Дудинского района (45 человек) будут отдыхать в лагере на станке Часовня. Природные условия позволяют хорошо организовать отдых детей. В лагере будет проводиться воспитательная работа, будут прививаться военные навыки, устраиваться военные походы, прогулки, лекции» («Советский Таймыр», 1943, 29 июня, С. 2).

Летом 1944 года писали: «в пионерских лагерях будут отдыхать 350 детей военнослужащих, инвалидов Отечественной войны и отличников учёбы… Дети Дудинского района выезжают на отдых в пионерский лагерь в Потапово» («Советский Тай-

мыр», 1944, 13 июня, С. 2). В фонд летней оздоровительной кампании 1944 года по Дудинскому району собрано более 20 тысяч рублей. 5 тысяч для этой цели внесла Дудинская средняя школа («Советский Таймыр», 1944, 3 июня, С. 1).

В 1944 году фронтовик Виктор Никифорович Иванов (1922 г. р., выпускник Дудинской школы, награждённый медалью «За отвагу») в письме через газету просил передать благодарность коллективу Дудинской пожарной охраны за тёплую заботу о его семье и матери Лидии Николаевне Ивановой (Чупровой) («Советский Таймыр», 1944, 23 февраля, С. 2).

О том, какую заботу проявляли о детях фронтовиков, сообщали газеты: 14 января 1943 года писали: «на днях были розданы новогодние подарки детям фронтовиков. Малыши испытали большую радость. Приятно сознавать, что о семьях фронтовиков заботятся все трудящиеся...»; от 7 ноября 1944 года: «дети фронтовиков, проживающие в Дудинском районе, получили к празднику ценные подарки. Малышам вручены продовольственные посылки, зимняя обувь, бельё. Всего по Таймыру в фонд помощи детям фронтовиков собрано свыше миллиона рублей».

10 декабря 1944 года «на железнодорожных путях Дудинского узла работало четыре бригады комсомольцев и молодёжи, в основном учащиеся старших классов и учителя средней школы. Хорошую производительность дали бригады Людмилы Шадриной и Галины Перовой. Заработанные 543 рубля перечислены в фонд помощи сиротам – детям фронтовиков» («Советский Таймыр», 1944, 16 декабря, С. 2).

В 1945 году, сразу после окончания войны, на Таймыре был проведён месячник по оказанию помощи детям-сиротам и детским домам. Всего из личных сбережений, воскресников было внесено в фонд помощи детям 118 тысяч рублей деньгами и около одной тысячи разных предметов – одежды, обуви и другое. («Советский Таймыр», 1945, 19 июня, С. 1). Дудинцы в этой акции приняли самое активное участие: «За один день работники промартели «Труд заполярника» собрали в помощь детям-сиротам 800 рублей» («Советский Таймыр», 1945, 22 мая, С. 1); «торговые работники Дудинки оказывают большую по-

мощь детям-сиротам. Коллектив конторы окррыболовпотребсоюза в первый же день собрал наличными деньгами 530 рублей, сотрудники окружной заготовительной конторы собрали 400 рублей» («Советский Таймыр», 1945, 26 мая, С. 1); «учащиеся Дудинской средней школы собрали в помощь детям-сиротам 2138 рублей деньгами, шестьдесят предметов одежды, продукты, предметы гигиены», «воспитанники Дудинского детского сада собрали для малышей, потерявших своих родителей на фронте, детские вещи и подарки» («Советский Таймыр», 1945, 29 мая, С. 2).

Первые пароходы («Спартак», «Енисей», «Серго Орджоникидзе») с началом летней навигации доставляли в Дудинку тонны почты. Мать фронтовика Анна Ивановна Ложкина в годы войны была лучшим письмоносцем окружной конторы связи. За аккуратность в работе её уважали не только сослуживцы, но и всё население Дудинки. За время работы письмоносцем она вручила тысячи писем и газет трудящимся села («Советский Таймыр», 1946, 8 марта, С. 2).

Жители Дудинки с нетерпением ждали газет, писем с фронтов, весточек из освобождённых от немецких оккупантов районов, где остались родные и друзья. Что с ними? Живы ли они? Фронтовики писали о себе и ждали ответа от матерей, жён и детей.

И маленькие дудинцы писали папе, брату, дяде в действующую армию... свидетельство этому - страницы газеты «Советский Таймыр» с рубрикой «Папе на фронт». В этих письмах дети делились с фронтовиками – родными, а часто и совсем незнакомыми бойцами новостями из дома, успехами в учёбе, рассказывали о своих достижениях, обещали отлично учиться, помогать маме, а ещё просили поскорее вернуться домой с победой! «Здравствуй, дорогой папочка! Шлю тебе горячий привет и желаю быть здоровым до самого окончания войны... Хочу, чтобы ты скорее фрицев гнал до самого Берлина, а потом они сами сдадутся, и кончится война...»; «Здравствуй, дорогой дядя Боря! ...отметки я получаю только одни пятёрки и четвёрки. Я внёс деньги на оборону и хочу, чтобы немцы были разбиты...»;

«Дорогой боец! Я вас не знаю, но хочу быть знакомой и пишу это письмо, как близкому и родному. Бейте немецких гадов как можно сильнее. Мы тоже помогаем фронту. Наш класс собрал 500 рублей на восстановление наших городов...» («Советский Таймыр», 1944, 7 ноября, С. 4).

Учащиеся 2 «Б» класса Дудинской школы установили регулярную переписку с фронтовиком-дудинцем Яковом Герасимовичем Луговкиным, участником легендарных боёв за Сталинград. Фронтовик был аккуратен в ответах на письма детей. В одном из писем он писал: «Благодарю вас, ребята, за письмо. Я прочитал его среди бойцов, и они остались довольны. Своими письмами вы воодушевляете нас на новые победы. Вы даже не представляете, какая радость фронтовику получить от вас, дети, добрую весточку. Большое вам спасибо за сообщение, что мои ребята имеют успехи в учёбе. У меня большая новость – как участник боёв за Сталинград я представлен к правительственной награде...» («Советский Таймыр», 1943, 25 мая, С. 2). Как знать, возможно, именно эта моральная поддержка дудинских школьников и помогла бойцу – гвардии старшему сержанту Я. Г. Луговкину, другим нашим землякам, отважно сражаться с врагом, выжить в этой борьбе и вернуться с победой в Дудинку.

Культурно-массовая, агитационная работа

Война вызвала коренные изменения во всех учреждениях, во всех областях работы, в том числе и в культурно-массовой работе. Красные чумы, библиотеки и другие культучреждения стали не только проводниками культуры, но и организаторами масс в борьбе за выполнение всех хозяйственно-политических задач. За время войны красными чумами проведена обширная разъяснительная работа о положении страны, о героической борьбе Красной Армии и всего народа против фашистских захватчиков. Красночумцы и их актив под руководством первичных партийных и комсомольских организаций провели большую работу по сбору средств в фонд Красной Армии, по развёртыванию социалистического соревнования. Только за один квартал 1944 года «красночумцы Дудинского района вместе с активом провели до 2700 бесед, 140 политинформаций, много проведено читок художественных очерков и рассказов. Для колхозов было подобрано 23 передвижных библиотечек, которые обслужили 875 читателей. В районе работают 4 драмкружка» («Советский Таймыр», 1944, 5 февраля, С. 2).

Перед самым началом войны, 20 июня 1941 года, в газете сообщали: «Трудящиеся села Дудинки с большим интересом смотрят звуковой художественный фильм «Валерий Чкалов». За три дня посетило этот замечательный кинофильм около двух тысяч человек. В скором времени на экране Дудинского Дома

культуры будут демонстрироваться недавно полученные кинофильмы: «Светлый путь», «Юность командиров», «Суворов...».

6 ноября 1941 года в Дудинском Доме культуры, после торжественного заседания, посвященного 24-й годовщине Октября, состоялся концерт, на котором участники ансамбля [название ансамбля не известно] показали зрителям литературно-музыкальный монтаж «Победа будет за нами». Кроме этого они исполнили песни «От края и до края», «Мы фашистов разобьём», боевые частушки и декламацию («Советский Таймыр», 1941, 4 ноября, С. 2).

В 1942 году актив Дудинского Дома культуры хорошо подготовился к 23 февраля - ко дню празднования годовщины Красной Армии. Об этом в газете рассказывал директор ДК тов. К. Максимов: «художником А. Налобиным приготовлено художественное оформление внутри и снаружи здания. Художник закончил писать картину «Ворошилов на фронте». Библиотекой и парткабинетом подготовлено несколько витрин-монтажей о доблести Красной Армии. Пионерский ансамбль выступит с большим концертом, а драматический коллектив Л. В. Федорович покажет несколько одноактных пьес. Драмкружок 23 февраля покажет на сцене клуба пьесу «Падь Серебряная», о полной опасностей и героизма жизни советских пограничников» («Советский Таймыр», 1942, 21 февраля, С. 1).

Искусство в эти годы отличалось глубокой идейностью, народностью, патриотизмом. Оно вдохновляло на боевые подвиги и на трудовые рекорды.

С 10 по 25 мая 1942 года в помещении Дудинского Дома культуры проходили гастроли 2-го Заполярного Норильского театра драмы. Было показано 12 премьер авторов отечественной и зарубежной драматургии: «Дым Отечества», «Парень из нашего города», «Строгие времена», «Без вины виноватые», «Васса Железнова», «Хозяйка гостиницы» и другие спектакли («Советский Таймыр», 1942, 7 мая, С. 2).

В июне 1943 года в Дудинке состоялись гастроли Заполярного драматического театра имени В. Н. Пашенной из Игарки. Его директор Л. Делюков рассказывал, что «театр покажет 16 премьер – новый репертуар, куда войдут лучшие произве-

дения западной и русской классики, а также произведения советских авторов, рассказывающие о днях Великой Отечественной войны» («Советский Таймыр», 1943, 19 июня, С. 2). Одной из театральных постановок, которые посмотрели дудинцы, был спектакль драматурга К. Федина «Испытание», о том, как в мирную жизнь жителей небольшого городка врывается величайшее бедствие – война, и как люди выдерживают это испытание... В газете писали: «посмотришь хороший спектакль, заставишь шевелиться свою мысль – и воюется лучше, и работается лучше, и тяготы войны переносишь легче...Хочется сказать, что спектакль «Испытание» (постановка режиссёров Музиль С. И. и Светухина М. М.) производит сильное впечатление. Коллективом театра проделана настоящая творческая работа... После долгого перерыва, дудинцы наконец, вновь увидели искусство» («Советский Таймыр», 1943, 29 июня, С. 2).

Агитбригада из Дудинки, в составе семи человек выезжала в колхозы округа с важной задачей «для колхозников и рыбаков гослова дать ряд докладов и бесед на темы текущего момента Отечественной войны, международному положению и о задачах рыбаков в третьей военной путине, оказать практическую помощь местным агитаторам» («Советский Таймыр», 1943, 29 июня, С. 2).

Производственному подъёму на предприятиях Дудинки способствовала широко развернувшаяся агитационная работа, причём немалую роль в этом играла и наглядная агитация: лозунги, призывающие к новым производственным победам. Во многих предприятиях и организациях были свои агитаторы, которые вели агитационную работу внутри коллектива и среди широких масс слушателей. В статье под заглавием «Ежедневно проводятся беседы о военных действиях» писали: «коллектив работников Таймырского окрсовета депутатов, трудящихся ежедневно, с большим вниманием слушает своего агитатора тов. М. Сутурину, которая, стоя у политической карты, рассказывает о действиях доблестной Красной Армии, сражающейся с германским фашизмом. Слушатели задают ей массу вопросов, на которые получают ответы. 26 июня после беседы, тов. Сутурина внесла предложение об отчислении однодневного за-

работка каждым членом коллектива в фонд обороны родины. Это предложение было единогласно принято» («Советский Таймыр», 1941, 29 июня, С. 3). В статье «Агитацию – на службу обороны страны» сообщали, что в каждом цехе Дудинского отделения Норильскстроя «работают агитаторы, всего их насчитывается 36. Они ежедневно проводят беседы с рабочими по вопросам военных действий на западном фронте, совмещая их с задачами производственного характера. Лучшими из агитаторов являются товарищи: Давыдов – начальник депо, Кравченко – председатель профкома железнодорожников, и Бурдаев. Для агитационной работы среди семей рабочих прикреплены активистки-домохозяйки и кроме них ещё 9 агитаторов» («Советский Таймыр», 1941, 4 июля, С. 4).

4 июля 1941 года в Дудинском парткабинете состоялось совещание агитаторов. «Более 40 человек собралось сюда, чтобы поделиться опытом своей работы с населением. Из выступлений товарищей Каркова, Матюхиной, Коваленко, Чупрова и других было видно, что агитационная работа за последнее время значительно улучшилась. Каждый агитатор всю свою деятельность строит в соответствии с современной обстановкой. После обмена опытом инструктор окружкома партии тов. Энгельсон рассказал о задачах агитационной работы в настоящее время, отметил, чтобы каждый агитатор был чутким и внимательным к запросам и требованиям своих слушателей» («Советский Таймыр», 1941, 6 июля, С. 3).

16 июля 1941 года в заметке «Лекции на оборонные темы» говорилось, что «в течение июля отделом пропаганды и агитации Дудинского райкома партии для трудящихся Дудинки будут прочитаны лекции «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма», «Противовоздушная химическая оборона и задачи РОКК (районного отделения Красного Креста)», «Химия на войне» и другие». 20 июля лекцию «Воздушные десанты и борьба с ними в Великой Отечественной войне» с большим вниманием прослушали 220 человек, а 25 июля того же года [1941] в Доме культуры для трудящихся Дудинки лектором тов. Энгельсоном прочитана лекция «Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 году».

Агитаторами в коллективе Окрздрава были товарищи Софья Рудковская, Ефросинья Сергиенко, Габович, только к сентябрю 1941 года ими было проведено более 70 бесед («Советский Таймыр», 1941, 7 сентября, С. 1). В заметке «Что ты сделал для фронта?» индивидуально отмечался вклад секретаря комсомольской организации Окрздрава, воспитательницы детского сада Софьи Рудковской: «активная общественница – агитатор. В своём коллективе, за время войны ею проведено до 60 бесед о героической борьбе Красной Армии с гитлеровцами» («Советский Таймыр», 1941, 23 октября, С. 2).

В октябре 1941 года состоялось общесельское комсомольское собрание села Дудинки с докладом «Молодёжь в Великой Отечественной войне», где было принято решение по вопросам дальнейшей работы комсомольской организации в условиях военного времени («Советский Таймыр», 1941, 23 октября, С. 2).

Агитаторы комсомольской организации Окрсвязи «товарищи Камаев [Пётр Иванович], Цитко вместе с коммунистами товарищами Морозовым, Скукиным и Делюкиной со времени начала войны провели более 250 бесед, лекций и докладов о героических делах Красной Армии в это суровое и грозное время. Только за последние дни агитаторы окрсвязи со служащими и рабочими своего коллектива провели 10 бесед» («Советский Таймыр», 1941, 20 ноября, С. 2).

27 марта 1942 года в Дудинском агитационном пункте состоялось совещание агитаторов. Заведующий агитпунктом тов. Герстле сделал содержательный, инструктивный доклад, в котором отметил, что: «агитатор при подготовке беседы должен руководствоваться географической картой, художественной и политической литературой, а также использовать наглядные пособия – кино, плакаты, монтажи и другое» («Советский Таймыр», 1942, 31 марта, С. 2). Несколько позже, 7 апреля в помещении Дудинского агитпункта тов. Герстле прочитал для населения лекцию на тему: «Задачи фронта и тыла в Отечественной войне советского народа с германским фашизмом». В 1943 году в Доме культуры в Дудинке была прочитана лекция на тему «Воздушные десанты и борьба с ними в Великой Отечественной

войне». 18 мая 1943 года в заметке «Лекции и доклады» сообщали: «с начала 1943 года лекторами и докладчиками отдела пропаганды и агитации окружкома ВКП(б) было прочтено около 150 докладов и лекций по вопросам теории и текущему моменту».

В военное время очень важными в деле агитации, в деле популяризации стахановской работы были местные радиопередачи. Так, население Дудинки ежедневно по несколько минут в день слушало местную радиопередачу. В ней сообщались последние новости на трудовом фронте, освещалась жизнь коллективов. Начиналась радиопередача традиционно со слов: «Внимание, внимание! Говорит Дудинка!». Готовил и вёл эти передачи из Дудинского радиоузла редактор местного радиовещания, уполномоченный Игарского радиокомитета в Дудинке М. Потылицин. При подготовке передач привлекались к выступлениям у микрофона актив, стахановцы и ударники труда («Советский Таймыр», 1942, 5 марта, С. 4).

В марте 1942 года на экранах Дудинского Дома культуры демонстрировались кинокартины: «Великое зарево», «Новый горизонт», «Богдан Хмельницкий» «Суворов». А в апреле демонстрировался звуковой художественный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», в котором был ярко показан героизм советских людей против немецко-фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной войны («Советский Таймыр», 1942, 28 марта, С. 3; 18 апреля, С. 2). В начале 1943 года писали: «в выходной день комсомолец, учащийся Дудинской средней школы Леонид Шуба, взяв с собой передвижку, съездил на Левинские Пески к рыбакам и показал для них кинокартину «Юность Максима» («Советский Таймыр», 1943, 14 января, С. 2). В январе 1944 года на экранах кинотеатров Дудинки, Норильска и киноустановках районов шёл новый военный звуковой художественный фильм «Во имя Родины» (по пьесе Константина Симонова «Русские люди»). В феврале-марте 1945 года в Дудинском кинотеатре демонстрировались новые фильмы: «Подводная лодка Т-9», «Жди меня», «Она защищает родину», «Два бойца», «Пархоменко», «Новое похождение бравого солда-

та Швейка», «Воздушный десант», «Юбилей», «Малахов курган» («Советский Таймыр», 1945, 25 января, С. 2; 8 марта, С. 2).

В 1943 году во вновь построенном здании был открыт Дом водников порта (Клуб Дудинского порта). 1 января 1943 года в газетной заметке «Дом водников» приводились некоторые данные об устройстве будущего дома: «зрительный зал с балконом рассчитан на 320 мест, намечается оборудование рабочих комнат – библиотеки, читальни, с отделом технической литературы. Сейчас заканчивается монтаж отопления, электропроводка. Мебель будет изготовлена по особым чертежам». 5 августа 1944 года в клубе водников для трудящихся Дудинки была прочитана лекция «Сталин – великий полководец». Лекцию читал лектор ОК ВКП(б) товарищ Айзенберг. Кроме него лекции также читали лекторы: Матюхина, Цитко, Мохов, Тучков и другие. 22 июня 1944 года в помещении клуба Дудинского порта состоялась лекция на тему «Три года Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков». А в дни майских торжеств 1945 года в Дудинском клубе водников был организован большой концерт («Советский Таймыр», 1945, 1 мая, С. 4).

В начале 1943 года писали: «в одном из коллективов Дудинского порта организован женский хоровой кружок. Женщины, преимущественно домохозяйки, с успехом исполняют русские и украинские песни. В этом же коллективе самодеятельный драматический кружок в канун каждого выходного дня выступает с одноактными пьесами на темы Отечественной войны. За последнее время зрители посмотрели пьесы: «Нервная Германия», «Дурак», «Вор на воре», «Новички и старички» («Советский Таймыр», 1943, 30 января, С. 2).

Огромную политико-просветительную работу вела молодёжь, объединённая в коллективы и кружки художественной самодеятельности. С 10 марта по 1 апреля 1944 года в Дудинке и других населённых пунктах Таймыра проводился смотр художественной самодеятельности. Его задача заключалась в том, чтобы подвести итоги большой плодотворной работы кружков самодеятельности и индивидуальных исполнителей, вовлечь в неё десятки новых талантливых исполнителей. В газете писа-

ли: «для развития художественной самодеятельности в округе и, особенно в Дудинке есть все возможности. Клуб Дудинского порта целиком и полностью сейчас предоставлен для работы кружков самодеятельности. Здесь имеются и квалифицированные руководители и приспособленные для работы кружков комнаты» («Советский Таймыр», 1944, 18 февраля, С. 2). В 1943 году в клубе порта было всего 19 участников художественной самодеятельности (Бычкова Р. «От тьмы к свету», Красноярск, 1962, С. 67). Драмкружок Дудинского клуба порта к смотру художественной самодеятельности подготовил пьесу Л. Леонова «Нашествие» - одно из крупных драматургических произведений об Отечественной войне. 14 марта 1944 года в рецензии «Творческий отчёт» писали: «драмкружок клуба, избрав премьерой «Нашествие», тем самым взял на себя трудную задачу. В течение двух месяцев, с первого дня зарождения драмколлектива, велась работа над ролью, подготовка к первому творческому отчёту кружка, что и обеспечило успех спектакля».

Также в клубе Дудинского порта имелся большой хороший опыт в деле создания интересной яркой наглядной агитации. Об этом рассказывалось в статье «Наглядная агитация клуба Дудинского порта»: «работники клуба поставили перед собой задачу: в доходчивой и художественной форме широко популяризировать великие победы доблестной Красной Армии. За 1944 год им удалось создать несколько крупных плакатов: «Календарь великих побед», «10 сокрушительных ударов Красной Армии по немецким войскам», «Героическая Красная Армия в боях за социалистическую Родину». Помимо этих фундаментальных работ ими сделаны и другие плакаты: «Армия героев», «Страны, участвующие во второй мировой войне», «День сталинской авиации», «Артиллерия – бог войны», «Героическая советская женщина» и другие. Большой популярностью пользовалась карта театра военных действий (изготовленная своими руками и установленная в читальне клуба), на которой отмечалось продвижение Красной Армии и армий наших союзников. С интересом рассматривают посетители клуба «Окно сатиры и юмора», состоящее из десятков остроумных и метко разящих врага карикатур» («Советский Таймыр», 1945, 17 марта, С. 2).

25 марта 1944 года в заметке «Комсомольцы – рыбакам» писали: «больше 80 работников Дудинского рыбзавода прослушали доклад тов. Думер о дне Парижской коммуны, после которого участники культбригады райкома комсомола поставили для населения Пшеничного ручья ряд номеров художественной самодеятельности. Выступил хор с песнями: «Вечер на рейде», «О Сталине»; участница художественной самодеятельности О. Колпакова исполнила песни: «Золотая Москва», «Фронтовая песенка», «Всё равно», «Твоя песня»; хорошо исполнили «Полярный вальс» Г. Красовская и Т. Ананьева. Исключительным успехом пользовались у зрителей танцы «Кабардинка», «Чечётка», исполнительница К. Колпакова; дуэт из «Пиковой дамы», а также шуточные частушки. Все выступления исполнялись под аккомпанемент баяниста А. Вагнера».

22 апреля 1944 года на состоявшемся 1-м пленуме Дудинского районного комитета ВКП(б) заведующим отделом пропаганды и агитации Дудинского РК ВКП(б) был утверждён Александр Дмитриевич Пацкевич («Советский Таймыр», 1944, 25 апреля, С. 1).

Многие организации Дудинки регулярно оформляли и выпускали стенные газеты, отражающие жизнь и деятельность коллектива, их борьбу за выполнение плана и повышения качества продукции. В заметке «Оживить работу низовой печати» приводилось несколько положительных примеров выпуска таких стенгазет: «большого внимания заслуживает стенгазета «Кооператор Таймыра», которая издаётся в окрпотребсоюзе. Она освещает работу профорганизации, занимается работой потребкооперации, заботится о кадрах, критикует недостатки. Неплохо отражает производственные вопросы стенгазета промартели «Труд заполярника» - «Заполярник». Хорошо выглядит первомайский номер стенгазеты «На страже» (окротдел НКВД). Перестроила свою работу стенгазета «Рыбак Севера» (Дудинский рыбзавод), резко улучшилось её качество. Стенгазеты окрземотдела «Земработник», окротдела связи «Связист Севера», Дудинского железнодорожного депо, «За советскую стройку», окрфо «За финансы» также отражают производственную работу...» («Советский Таймыр», 1941, 11 мая, С. 2; 3 сентября С. 2).

В статье «Улучшим стенные газеты» говорилось: «У нас сейчас такое время, когда всё должно быть подчинено интересам фронта, а поэтому в каждом слове, в каждой строке и заметке стенной газеты должна быть отражена эта задача. Чем живей и наглядней материал, тем он больше привлекает и интересует читателя. В организации сельпо выпущен номер стенной газеты от 16 июля. Передовая от начала до конца написана в духе патриотизма, её слова мобилизуют читателя на самоотверженный труд, на упорное овладение военными знаниями» («Советский Таймыр», 1941, 1августа, С. 2). Всего в 1943 году в округе выпускалось 87 стенных газет (Бычкова Р. «От тьмы к свету», Красноярск, 1962, С. 65).

6 июля 1944 года в статье «Стенная печать в Дудинке» писали: «больше двадцати стенных газет выпускается в Дудинке. Почти все коллективы имеют свой печатный орган. Среди них - стенная газета райздрава «Медик» (редактор тов. Смагина), газета коллектива окрсовета «За социалистическую стройку» (редактор тов. Седов), «За социалистическую законность» (редактор тов. Жданова). Хорошее впечатление производят газеты: «Связист Севера» (редактор тов. Соколова), «Рыбник Таймыра» (редактор тов. Миндер) и «Советский служащий» (редактор тов. Жигалова).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКИЙ ТАЙМЫР

ОРГАН ТАЙМЫРСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б) И ОКРУЖНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

Газета «Советский Таймыр»

Газета «Советский Таймыр» являлась не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором. Сотрудники редакции отслеживали жизнь Дудинки и других населённых пунктов полуострова и объективно отражали её на страницах газеты. К военному времени газета имела определённые достижения: увеличился приток писем в редакцию (за четыре месяца с начала 1941 года было получено около 600 писем); 25 января 1941 года газета «Правда» в обзоре

печати под заголовком «Любовь к родному краю» дала высокую оценку газете «Советский Таймыр» за широкое освещение и разнообразную информацию об округе; в это же время газета была утверждена окружкомом и крайкомом ВКП(б) на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку («Советский Таймыр», 1941, 5 мая, С. 1).

В годы Великой Отечественной войны «Советский Таймыр» внёс большой вклад в победу над врагом. Газета вела наступление на него с далёких тыловых позиций. Она мобилизовала трудящихся на ударные дела, готовила земляков к фронту, провожала их и встречала с победой, она была тем незаменимым оружием, которое сплачивало людей под лозунгом «Всё - для фронта, всё – для Победы!» По инициативе газеты в округе родился почин сдавать каждого первого добытого песца в фонд обороны, был организован сбор подарков фронту. Газета также старалась внести свою посильную лепту в оборонно-массовую работу, например, в 1942 году на её страницах рассказывалось о том, как вырыть простейшее укрытие от авиабомб («Таймыр. 75», Красноярск, 2007, С. 25); а в 1941 и 1943 годах была опубликована памятка по противовоздушной и противохимической обороне села Дудинки (1941, 25 июля, С. 4). С её страниц мы и сегодня узнаём о том, как таймырцы поголовно брали на себя повышенные обязательства по выполнению своих работ в счёт помощи фронту, многие хотели сдать свою кровь, через газету просили взять их на фронт.

Правда о боевых и трудовых победах на фронте и в тылу, которую несла газета в своих оперативных сводках, снискала ей большой авторитет среди населения не только Дудинки, но и всего Таймыра. Многие с нетерпением ждали выпуска очередного номера. В газете появлялись новые рубрики: «Тыл – фронту», «Письма с фронта», «Письма на фронт», «В фонд обороны», «В тылу врага», «Всё для фронта, всё для победы!» и другие. В 1941 году газета выходила три раза в неделю: по средам, пятницам и воскресеньям.

Тираж газеты «Советский Таймыр» в годы Великой Отечественной войны составлял: 1941 г. – 3000 экз.; 1942 г. – 2550-3000 экз.; 1943 г. – 2550 экз.; 1944 г. – 2300 экз.; 1945 г. –

2300-3060 экз. В Дудинке оформлялись газетные витрины, доски газетных вырезок, призванные удовлетворить потребность людей в информации.

В этот трудный период в редакции газеты трудились талантливые журналисты: Иван Лобовиков, А. Афанасьевич, Евгений Рябчиков, Иван Антонович Петров, Таиса (Таисия) Степановна Гавриленко (Терновская), В. Соловьёв, М. Пульман, В. Сидоров, М. Вейберг, Анатолий Марьясов (литсотрудник, фронтовик), И. Гроздев и другие. Ответственными редакторами газеты были Владимир Степанович Коновалов, Михаил Минеевич Пульман (награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). В типографии трудились: Василий Ковалев (метранпаж), Иван Елизарьев, Григорий Куликовский (печатники) и другие.

Позже В. С. Коновалов вспоминал о том времени в статье «В годы огневые»: «редакция и типография «Советский Таймыр» помещались в небольшом, приземистом, старом, ныне снесённом доме. В одной, проходной комнате находилась редакция, а в двух остальных – типография. Коллектив журналистов был небольшой, он насчитывал лишь 5 чел., полиграфистов было тоже немного. Газета имела в те годы уже значительное количество рабселькоров и другого актива. Типография располагала устаревшим оборудованием. Набор вёлся вручную, а печатные машины были крайне примитивны. Грянула Великая Отечественная война. Всё было поставлено на защиту Родины. С первых дней войны на страницах газеты помещалось много патриотических писем. Целые полосы и подборки печатались в те дни под такими заголовками: «Мысли и чувства советских людей», «В эти дни в военкомате», «Самоотверженным трудом облегчим победу Красной Армии», «Всё подчиним интересам фронта». В войну люди работали с удвоенной энергией, не считаясь со временем, отправляли тысячи посылок на фронт. Всё это широко освещалось газетой. Читатели постоянно были информированы о событиях на фронте, публиковались письма фронтовиков. Чтобы читатели быстрее узнали о событиях на фронте, работники редакции по ночам принимали сообщения с

фронтов. Ночью же набирали и печатали их в газете...» («Советский Таймыр», 1982, 9 июля, С. 2, 3).

Суровое военное время рождало новые стихи и песни. Стихи, как сказал поэт Владимир Маяковский: «Это бомба и знамя». Они вдохновляют народ на новые победы в тылу и на фронте. Листая подшивки «Советского Таймыра» тех лет, встречаем на страницах не только информацию о достижениях или проблемах того времени, но и написанные от души волнующие строки стихотворений наших земляков – Ивана Снегового, Владимира Фролова, Анатолия Марьясова. Созданные в дни беспримерной битвы народа с фашистскими захватчиками, их стихотворения помогали узнать о героизме и трудовых буднях наших северян, увидеть величие и красоту нашего края.

9 сентября 1944 года газета писала: «сегодня мы даём первую «Литературную страницу», в которой напечатаны произведения наших местных авторов и стихи Красноярского поэта Казимира Лисовского, в настоящее время совершающего творческую поездку по нашему округу. Несколько ранее редакция провела первый литературный вечер в Дудинке, на котором с читкой своих произведений выступили местные и норильские авторы, и поэт Казимир Лисовский. Этим самым положено начало для ещё большего развития творческих литературных сил в нашем округе и выявления многих новых авторов из среды начинающих поэтов и прозаиков».

Библиотеки Дудинки

В годы Великой Отечественной войны в Дудинке работала Дудинская районная библиотека, была открыта и работала Массовая библиотека Дудинского морского порта. Перед библиотеками, как и перед всеми политическими просветительными учреждениями, стояли задачи: воспитывать население в духе советского патриотизма, организовывать активную помощь фронту, ликвидировать неграмотность, большое внимание уделять содействию в выполнении государственных планов.

На фоне войны, мобилизации, сокращения количества читателей, библиотекари в это суровое время не только продолжали свою работу, но и старались сделать так, чтобы библиотека для всех тружеников тыла, оставшихся в городе, была местом, где, несмотря ни на какие трудности, своего читателя ждали практически в любое время дня и ночи. Книга придавала людям в дни испытаний душевную силу, стойкость и мужество, стала для каждого верным другом и советчиком. Интерес к печатному слову неизмеримо возрос, большим спросом пользовалась литература военно-патриотического содержания.

Библиотеки развернули работу с литературой по патриотическому воспитанию, военному и оборонному делу. Устраивали громкие читки книг, газет и журналов, коллективные прослушивания по радио сообщений Совинформбюро о ходе боевых действий на фронтах. Выпускали боевые листки и стенгазеты, в которых отмечались лучшие показатели работы, стахановцы, помощь фронту, обмен опытом. Обслуживали читателей: выдавали книги, устраивали книжные выставки, фотовыставки, проводили беседы, лекции, доклады и обзоры литературы, занимались с детьми и, конечно, сохраняли фонды своих библиотек. Они проводили просветительную работу и вне стен библиотеки, выходили непосредственно на предприятия, в организации, открывали библиотеки-передвижки. Библиотекари активно участвовали в сборе тёплых вещей и подарков для воинов Красной Армии, вносили свои облигации в фонд обороны страны.

Дудинская районная библиотека (позже Таймырская окружная библиотека, год образования —1921), в 1941 году работала в селе Дудинка, располагалась по адресу: ул. Советская – 33, в Доме культуры, где ей была выделена 1 комната. Находилась в ведении Дудинского районного отдела народного образования. Общая площадь библиотеки составляла 16 кв. метров, в том числе площадь, занимаемая читальней – 8 кв. метров. В библиотеке работали 3 человека: 2 библиотекаря и 1 – техперсонал. Имелось детское отделение, в котором был выделен специальный детский фонд и специалист, ведущий библиотечную работу с детьми. В это время в газете писали: «Дудинская районная библиотека насчитывает 2343 книги художе-

ственной литературы, 4109 – политической. Всего библиотека имеет 14931 книгу и 832 читателя. Часто, посещают библиотеку товарищи - Марьясов, за три месяца он прочитал 41 книгу, А. Царегородцев прочитал 35 книг, Е. Турова – 28 книг и другие. Всего за первое полугодие 1941 года прочитано 10569 экз. книг» («Советский Таймыр», 1941, 16 мая, С. 4).

После объявления войны резко снизилось комплектование фондов библиотек, некоторые библиотеки и вовсе не получали средств на приобретение книг. Дудинская райбиблиотека в 1941 году купила 832 книги, в 1942 году – 520, а в 1943 году не купила ни одной книги. Один из постоянных читателей Дудинской библиотеки - В. Нетепенко на страницах окружной газеты в заметке «Недостаток в нашей библиотеке», говоря о многотомных и продолжающихся изданиях, отмечал: «Плохо то, что в нашей районной библиотеке есть не все книги. Бывает так, что первая книга есть, а окончания нет. Нужно укомплектовать библиотеку большим количеством книг» («Советский Таймыр», 1941, 16 апреля, С. 2). Уже в 1944—1945 гг. комплектование библиотек улучшилось: Книг в Дудинскую библиотеку поступило 941 экз. «много художественной литературы классиков и современных писателей... много детской литературы» («Советский Таймыр», 1945, 14 июня, С. 2).

«Библиотек-передвижек в Дудинском районе в 1941 г. работало 25, всего выдано книг для передвижек и книгоношам – 10018 экз.» (Таймырский архив. Ф.Р. 81. Оп. 1. Д. 1. Л. 180). «Хорошо работают библиотекари передвижных библиотек тов. Тросманов – передвижная библиотека Дудинского отделения Норильскстроя, тов. Разинов – полярной экспедиции. Эти библиотекари с большим желанием работают, аккуратно выдают читателям литературу и регулярно меняют её после прочтения в районной библиотеке» («Советский Таймыр», 1941, 16 мая, С. 4).

В 1942 году штат Дудинской районной библиотеки увеличился на 1 специалиста-библиотекаря. Из отчёта о работе библиотеки этого периода можно увидеть, что лишь за первый квартал 1942 года читателей в библиотеке было 1553 чел., в том числе 730 детей. Посещений – 5713, по детскому отделе-

нию – 1959. Выдано книг – 6854 экз. Проведена огромная массово-разъяснительная работа среди населения района: оформлено 11 книжных выставок, 13 фотомонтажей, 87 громких читок. Открыта 21 передвижка в школах, колхозах и красных чумах (Таймырский архив. Ф.Р. 81. Оп.1. Д. 2. Л. 46).

В Дудинской районной библиотеке работали: Субботина Антонина Геннадиевна, заведующая библиотекой в 1941—1942 гг. (1902 г. р., чл. ВКП(б), образование незаконченное высшее, стаж работы в политпросвет учреждениях - с 1930 г.); Миргунова Екатерина Михайловна, библиотекарь (1941 г.), заведующая библиотекой 1942—1945 гг. (1910 г. р., русская, беспартийная, образование – 7 кл. сш., стаж культпросветработы с 1937 г.); Краснопеева Мария Алексеевна, библиотекарь детского отделения 1942—1944 г. (1913 г. р., чл. ВЛКСМ, 7 кл. сш., окончила Игарскую политпросвет школу).

Несмотря на небольшой книжный фонд Дудинская районная библиотека, наряду с другими библиотеками страны откликнулась на потребности военного времени, принимала участие в формировании централизованного Государственного фонда литературы, помогала в решении задачи: восстановить библиотеки в освобождённых районах страны и укомплектовать их книгами. В отчёте о работе политпросвет учреждений Дудинского района за I кв. 1943 года говорится: «из основного фонда библиотеки подобрано и отправлено в освобождённые районы, пострадавшие от немецко-фашистских банд 300 шт. художественной и политической литературы» (Таймырский архив. Ф.Р. 81. Оп.1. Д. 3. Л. 27 об.).

За 1945 год сохранился первый отчёт Таймырской окружной библиотеки. Штат: 2 человека – зав. библиотекой (Е. М. Миргунова) и библиотекарь. Площадь библиотеки – 24 кв. м. из них 16 кв. м. читальня. «В числе читателей окружной библиотеки немало молодёжи, серьёзно работающей над книгой. Регулярно читают: комсомолка Дуся Сайкина, Муза Иванова, ученик средней школы Герман Морозов. Большой спрос молодёжи на литературу, отображающую героическое прошлое нашего народа, на книги из периода Великой Отечественной войны» («Советский Таймыр», 1945. 27 октября, С. 2).

Массовая библиотека Дудинского морского порта (образована 20 ноября 1943 г.) являлась филиалом массовой библиотеки Норильского комбината. Через библиотеку происходило основное продвижение книги к производству, перед ней стояли задачи найти ответы на сотни ежедневно возникающих вопросов строительства предприятий, жилья, объектов соцкультбыта, дорог, водоснабжения в условиях Заполярья. Библиотекари помогали рабочим овладевать новыми производственными специальностями, подбирали для них литературу, проводили с ними беседы. Работники Дудинского морского порта, вольнонаемные и политзаключенные (освободившиеся из лагеря, но не имевшие права выезда с территории Таймыра, оставались на поселении) становились читателями библиотеки. Деятельность библиотеки освещалась в местной печати. В 1944—1945 годах в газете «Советский Таймыр» о работе библиотеки писали: «в библиотеке клуба Дудинского порта состоялся литературный вечер. Поэты и прозаики Казимир Лисовский, Владимир Фролов, Зелик Штейнман и Анатолий Шевелев читали свои произведения. Присутствующие тепло встретили авторов» («Советский Таймыр», 1944, 22 августа, С. 1); «Хорошо поставлена работа библиотеки клуба Дудинского порта. Любое событие, любую дату библиотека умеет соответственно отметить. Большого внимания заслуживают проводимые библиотекой выставки, которые в художественной, наглядной, доходчивой форме знакомят посетителей с материалом» («Советский Таймыр», 1945, 24 ноября, С. 1).

В читальном зале библиотеки Дудинского порта, 1945 г.

В 1999 году в статье, посвящённой деятельности Дудинского морского порта на страницах газеты «Таймыр» писали: «Просветительская роль массовой библиотеки порта неоценима. С давних пор здесь организуют передвижные библиотеки, позволяющие встречаться с читателями на рабочем месте. С

самого открытия массовой библиотеки сюда приходит старейшая читательница Валентина Панкратьевна Арсеньева» («Таймыр», 1999, 8 июля, С. 18-19).

Дудинская средняя школа. Профобразование

На первых же уроках с начала учебного года, в первых же беседах учителей Дудинской школы с учащимися, выяснилось, что война наполнила сердца молодых патриотов желанием помогать фронту в суровой борьбе с врагом – как можно лучше учиться, общественную работу выполнять чётче и своевременней, военным делом овладеть быстрей – чтобы всё это служило делу помощи родине. Готовя уроки, изучая военное дело, участвуя в субботниках, воскресниках и других мероприятиях, учащиеся находили время также для работы в литературном, физкультурном и многих других школьных кружках. Кроме этого они собирали средства в фонд обороны страны, тёплую одежду и обувь для красноармейцев, посылали бойцам на фронт посылки с подарками.

В 1941 году классный руководитель десятого класса Дудинской средней школы Александра Николаевна Гордеева в статье «Дружный коллектив» рассказывала о юношеских мечтах и желаниях выпускников: «годы учёбы, заботы школьной жизни сдружили их, и образовался крепкий, сплочённый коллектив, стремящийся получить знания...». Класс состоял из 14 человек – 7 юношей и 7 девушек: Юрий Васильев, Герман Перевозчиков, Соня Синицина, Аня Лаптева, Боря Сушилов, Алёша Тренихин, Миша Ляуфер, Гена Сушилов, Пана Крутикова, Оля Титова, Аня Слюсарева («Советский Таймыр», 1941, 18 июня, С. 4). Все они горели желанием дальше продолжить учёбу в вузах, однако

сбыться этим планам помешала начавшаяся война... Четверо из них во время Великой Отечественной войны участвовали в боевых действиях: Юрий Васильев и Алексей Тренихин погибли на фронте; Борис и Геннадий Сушиловы возвратились в родную Дудинку.

Выпускница Дудинской средней школы № 1 Евгения Баранова в 2013 году своё стихотворение посвятила памяти детей-героев и выпускников военных лет:

Комсомол, пионер, и фашист, и война...
Вроде разные эти по смыслу слова.
Не щадил никого тот период страданий,
Но отважные дети добились признанья...
С автоматом в руках и гранатой в запасе
Они бились за нас и за Родины счастье...
Они мстили врагам за пролитую кровь,
Они отдали Родине юность, любовь...

В сентябре 1941 года в Дудинке состоялся женский митинг. Зал Дудинского Дома культуры был полон. Сюда пришли женщины – работницы и колхозницы, учителя и врачи, матери и домохозяйки, чтобы услышать и обсудить обращение женского антифашистского митинга города Москвы к женщинам всего мира. Обращение читала учительница Дудинской школы тов. Гордеева [Александра Николаевна]. Затем слово на трибуне взяла учительница-орденоносец тов. Васильева [Александра Афанасьевна, в 1939 г. награждённая орденом Трудового Красного Знамени], которая сказала: «справедлив гнев народа к проклятым фашистам, несущим всему человечеству отчаяние, горе, нищету и разорение, гибель культуре и искусству. В эти суровые дни, которые переживает наша родина, долг каждого советского учителя ещё больше заботиться о наших детях, отцы которых ушли защищать дорогую Отчизну. Пусть наши бойцы будут спокойны за своих детей, так как их воспитание в надёж-

ных руках советского учителя» («Советский Таймыр», 1941, 17 сентября, С. 2).

Отмечалась на страницах газеты большая и почётная работа учителей Таймырского округа, которые «своим упорным, самоотверженным трудом, воспитывают молодое племя в духе беззаветной любви к нашей Родине... многие из женщин-учителей, являются передовиками на своих участках». Передовиками Дудинской средней школы были: Александра Николаевна Гордеева, Елизавета Григорьевна Лыжина, Татьяна Фёдоровна Лысенко, Мария Фёдоровна Кричанова, Елизавета Степановна Павлова, Евдокия Михайловна Контамирова, Клавдия Тимофеевна Пономарёва, Марина Петровна Юдина, М. П. Шинкман, Бутан, Куцемилова («Советский Таймыр», 1941, 5 декабря, С. 2; 1944, 11 марта, С. 4; 1945, 9 января, С. 1).

За вторую четверть 1942 учебного года успеваемость учащихся Дудинской средней школы составляла 86 процентов, в школе имелось 16 отличников. Для участия в кроссе здесь было организованно 11 лыжных команд. («Советский Таймыр», 1942, 24 января, С. 2, 3).

В начале 1943 года в заметке «Военное обучение в школе» писали: «в Дудинской средней школе налажены регулярные военные занятия. Среди других предметов, военное дело занимает в школе одинаковое место и оценка знаний по этой дисциплине заносится в свидетельство или аттестат учащегося» («Советский Таймыр», 1943, 27 февраля, С. 2).

В дни войны на многих участках трудового фронта, ушедших воевать на фронт рабочих, успешно заменяли воспитанники школ ФЗО (фабрично-заводского обучения). У молодёжи Дудинки также было велико желание получить какую-либо массовую профессию, окончить школу ФЗО, чтобы своим упорным трудом быть полезным делу обороны страны. В 1942 году в статье «Молодёжь, в школы ФЗО!» писали: «на основании Постановления Совнаркома СССР и решения Краевого совета депутатов трудящихся окружная школа ФЗО № 14 по подготовке массовых профессий для Госрыбтреста организуется в селе Дудинке. В школу принимаются лица в возрасте от 16 до 18 лет. Приём заявлений с 25 февраля производится районной комис-

сией в составе – Энгельсон, Черкашиной, Штыкиной» («Советский Таймыр», 1942, 26 февраля, С. 4). Чуть позже о школе писали: «в Таймырскую школу ФЗО № 14 призвана юная молодёжь. Вскоре ребята поняли, что школа ФЗО – это большое и серьёзное училище. Здесь изучают и методы рыбодобычи и способы её обработки. Оживлённо проходят занятия в классах преподавателей – Кузнецова, Архипова, Елесина...»; «учащиеся школы ФЗО № 14 приступили к практике, работают с увлечением. В группе бондарей практикантами изготовлено 58 бочек вместимостью на 150 литров каждая, на общую сумму 572 руб. Группой добытчиков изготовлено 90 штук сетей, невод длиной 600 метров» («Советский Таймыр», 1942, 14 мая, С. 8; 6 июня, С. 2). В 1943 году Таймырская школа фабрично-заводского обучения № 14 (директор школы – А. Карков) осуществила набор 100 учащихся для обучения специальностям: бондарь, судовой плотник, плотник гражданского строительства.

В начале 1943 года в заметке «Курсы станочников» писали: «в деревообрабатывающем цехе Дудинского порта успешно занимаются курсы станочников-сборщиков. В процессе прохождения программы, курсанты уже сделали 90 вешалок, ведут сборку 100 табуреток. Руководит курсами столяр-краснодеревщик тов. Ильгач. Сейчас цех ведёт набор на курсы сборщиков, которые начнут занятия 25 февраля. На этих курсах, рассчитанных на 4 месяца, будут заниматься исключительно женщины» («Советский Таймыр», 1943, 18 февраля, С. 2). В это же время в Дудинском порту также готовились кадры из молодёжи, в мастерской токарному, слесарному и строгальному делу обучались 8 человек. «Девушки Прядкина, Александровская неплохо осваивают новые специальности. На курсах дежурных по станции обучается 21 девушка среди них товарищи Москвитина и Шлемина отлично осваивают программу» («Таймыр. 75», Красноярск, 2007, С. 26; «Советский Таймыр», 1943, 4 апреля, С. 1).

24 октября 1943 года в Дудинке состоялось первое занятие вечернего университета марксизма-ленинизма. На факультетах философии и историко партийном обучались около 100 слушателей. Несколькими днями ранее в газете сообщали:

«программа университета рассчитана на 150 часов, продолжительностью на 5 месяцев. Занятия будут проводиться два раза в неделю по 4 часа...К преподаванию в университете привлекаются лекторы окружкома ВКП(б) товарищи Тучков и Айзенберг, по экономической географии – один из преподавателей средней школы» («Советский Таймыр», 1943, 20 октября, С. 2). В 1944 году газета сообщала: «окружной комитет ВКП(б) решил и в 1944–1945 году организовать воскресный университет марксизма-ленинизма с восьмимесячным обучением по 130 часовой программе. В университете организуется два факультета: историко-партийный и факультет философии. Они будут работать по 5 часов в неделю. По желанию слушателей занятия будут проводиться или 2 дня в неделю или один – в воскресенье»; «1 ноября в Дудинке начинает работать воскресный университет марксизма-ленинизма. Пока записалось 97 человек. В райкоме партии работает комиссия по укомплектованию университета» («Советский Таймыр», 1944, 7 октября, С. 2; 24 октября, С. 2).

Несмотря на невероятные трудности, связанные с войной, страна находила силы готовить профессиональные кадры. «В конце июня 1943 года первым пароходом после окончания школы среднего начальствующего состава в Дудинку прибыла группа специалистов – 19 человек. Всех их распределили по подразделениям Норильскстроя. В 7-ю ОВПК [отдельную военизированную пожарную команду] Дудинки направили Я. Н. Касьяна – помощником начальника по профилактике и П. Д. Драголецкого – начальником караула» («Дудинка», 2004, № 10-12, С. 23-24). 18 марта 1944 года в газете сообщалось: «30 юношей и девушек, окончивших Норильскую школу ФЗО, направляются в Дудинку. Молодые слесарь, токари, сварщики будут работать в цехах Дудинского порта. К их приезду ремонтируется и оборудуется молодёжное общежитие».

В Дудинке 6 февраля 1944 года в честь 26-й годовщины Красной Армии состоялось открытие профсоюзно-комсомольского лыжного кросса. Участниками кросса стали учащиеся Дудинской средней школы: Суворов, Бозин, Юрий Слюсарев, Полежаев, Бояринцев, Попов, Мизонов, Варыгин,

Мусохранов; а также участник - инвалид Отечественной войны Сабир Газисович Шарифулин («Советский Таймыр», 1944, 11 февраля, С. 2).

С 1 апреля 1944 года при Дудинской средней школе открылись шестимесячные курсы по подготовке учителей 1-4 классов («Советский Таймыр», 1944, 14 марта, С. 2).

В 1944 году в Дудинке окружная школа колхозных кадров подготовила 16 председателей колхозов и 20 ветфельдшеров и санитаров. В это время писали: «со времени основания, с 1937 года, школа дала колхозам округа 227 специалистов разных областей. Многие из них ныне – знатные оленеводы, председатели колхозов, ветфельдшеры. Школа получает письма от своих воспитанников, защищающих Родину. Шлют письма орденоносцы Яков Пальчин, Афанасий Поротов, Прокопий Турков» («Советский Таймыр», 1944, 28 ноября, С. 2).

Дудинский районный отдел народного образования и отдел подготовки кадров Управления Дудинского порта через газету доводили до сведения трудящихся Дудинки, что «с 23 октября 1944 года открывается вечерняя рабочая школа по повышению общеобразовательного уровня. В школу принимаются лица с 3-4 кл. образованием до 9 кл. включительно. Занятия будут проводиться 5 раз в неделю в вечерние часы в помещении Дудинской средней школы» («Советский Таймыр», 1944, 17 октября, С. 2). В это же время, чуть позже, в заметке «Железнодорожная школа в Дудинке» сообщалось: «в этом году в районе железнодорожной станции Дудинка откроется новая начальная школа. В школе будут обучаться 80 детей работников узла. Под школу отводится одно из имеющихся зданий» («Советский Таймыр», 1944, 31 октября, С. 2).

В 1945 году начала работать Дудинская вечерняя школа № 8.

В сентябре 1944 года коллектив лесников Дудинского порта выступил с замечательной инициативой оказать помощь Дудинской средней школе. Через газету в своём письме-обращении ко всем коллективам предприятий и учреждениям Дудинки они говорили: «если каждый из наших коллективов примет по возможности участие в судьбе школы – сделано будет многое. Школа получит всё необходимое. Мы, лесники, в ближайшие дни после работы заготовим и подвезём к школе 150 кубометров дров». Как и можно было ожидать, почин лесников нашёл самую горячую поддержку. Ценность этой поддержки состояла в том, что она носила исключительно практический, деловой характер. За обязательствами следовали дела: «электрики порта заканчивают в школе проводку электрического света и на днях приступят к оборудованию физического и химического кабинетов; Коллектив базы общего снабжения в ближайшее время изготовит своими силами 500 ручек, 200 пеналов, 25 рамок для портретов. Кроме этого коллектив в нерабочее время заготовит топливо и вывезет его к школе; Большую работу проведёт в помощь школе отдел капитального строительства. После работы специалисты произведут покраску окон и дверей и побелку всего помещения школы; Рабочие угольного участка организуют воскресник, на котором соберут сто тонн разного топлива и доставят его к школе; Комсомольская организация порта (секретарь комитета комсомола тов. Стифеева) оборудует в школе пионерскую комнату» («Советский Таймыр», 1944, 30 сентября, С. 1).

И планы... сегодня встают
из дня голубого,
железом и камнем формясь.
И я, как весну человечества,
рождённую в трудах и в бою,
пою моё отечество...

Владимир Маяковский

В БОРЬБЕ ЗА РАЗВИТИЕ ДУДИНКИ

В годы войны дудинцы принимали самое деятельное участие в большой работе по строительству в Заполярье нового благоустроенного и культурного города. Все жители тогдашней Дудинки в любом деле проявляли заботу и любовь к своему селу, умело использовали каждую копейку народных средств на жилищное и культурно-бытовое строительство, в большей степени рассчитывали на свой труд по благоустройству Дудинки.

По информационным и статистическим данным численность постоянного населения в селе Дудинке в 1941 году составляла 2221 человек; в 1944 году – 10 тысяч человек.

С 1941 года начались постоянные полёты самолётов из Дудинки в Красноярск и другие населённые пункты Таймыра.

За время войны значительно пополнила свои ряды Дудинская районная партийная организация. В числе вступивших в неё в 1942 году были товарищи: Цытко – инженер связи, Петрова – экономист окрсвязи, Янов – член окружного суда, Лысенко – учительница Дудинской средней школы и другие («Советский Таймыр», 1942, 24 марта, С. 2). В 1943 году газета сообщала, что Дудинская парторганизация приняла в свои ряды новых членов и кандидатов ВКП(б) – 69 человек из числа лучших колхозников, рабочих и трудовой интеллигенции. Вот имена некоторых из них: И. К. Столыпин, Пётр Дмитриевич Незнайкин, А. Н. Попов, Голикова, Твердохлёб, Василий Ефимович Масловский. «Многие из тех, кто связал свою судьбу с партией, ушли в армию (Боборыкин, Мочалов, Ворошилов и другие), а те, кто работает в тылу, горят единым желанием быстрее разгромить ненавистного врага, трудиться для победы не покладая рук» («Советский Таймыр», 1943, 6 июля, С. 2).

Партбилет

...Кровавым пламенем война заполыхала,
Я в эти дни в твой встала строй стальной.
Таких, как я, в стране у нас не мало,
Мы рвёмся все сразиться с силой злой.

Пошли меня в бой с проклятыми врагами,
Сегодняшний полученный билет
Я в битвах пронесу, как полковое знамя,
И, как девиз всех будущих побед...

Анатолий Марьясов

31 октября 1942 года в зоне Дудинского транзитного лагпункта организован оздоровительно-профилактический пункт; организован цех «Центральная углесортировка».

В начале 1943 года в газетной заметке писали: «выполняя решение последней сессии районного Совета депутатов трудящихся, райкоммунхоз создал в Дудинке кузнечно-слесарную мастерскую по изготовлению и ремонту различного сельскохозяйственного инвентаря. В этой же мастерской будет проводиться изготовление гвоздей, строительных скоб, ковка лоша-

дей и другие работы» («Советский Таймыр», 1943, 30 января, С. 2).

В 1943 году для молодёжи, работавшей на предприятиях Дудинского порта, была оборудована лыжная база («Советский Таймыр», 1943, 1 января, С. 2).

26 мая 1944 года в помещении клуба порта состоялось собрание партийного, хозяйственного и комсомольского актива по вопросу «О благоустройстве села Дудинка» («Советский Таймыр», 1944, 25 мая, С. 2).

19 декабря 1944 года в Дудинке открылся каток: «на чистом ледяном поле катка молодёжь с песнями демонстрировала парное и групповое катание на коньках» («Советский Таймыр», 1944, 23 декабря, С. 2).

21 декабря 1944 года в Дудинке стартовал лыжный переход Дудинка-Усть-Порт: «комсомольцы Плетнёв, Есаулов, Моисеев (двое последних – участники Отечественной войны) пройдут на лыжах до Усть-Порта. Во всех населённых пунктах по пути следования комсомольцы-лыжники познакомят оленеводов, рыбаков, охотников с докладом тов. Сталина о 27-ой годовщине Октября, помогут развернуть соцсоревнование за отличную подготовку к отёлу, весенней посевной, проведению пушнозаготовок и лова рыбы в зимних условиях» («Советский Таймыр», 1944, 21 декабря, С. 2).

В 1944 году начинает свою работу Дудинский пищекомбинат. В это же время Дудинский промкомбинат освоил выработку кожи. Раньше кожа забитых животных отправлялась в Красноярск, теперь это сырье обрабатывалось на месте. В газете писали: «пока выделано 70 кож. Это начало. В перспективе строительство кожевенного завода. Рыбаки получат от промкомбината добротную обувь. Много труда в организации кожевенного производства вложил мастер цеха – инвалид Отечественной войны тов. Ковальчук» («Советский Таймыр», 1944, 8 августа, С. 2).

В конце 1944 года главный архитектор и автор проекта строительства новой Дудинки инженер Рафаэль Аршакович Якубов в статье «Новый город на берегу Енисея» рассказывал: «перед войной, когда мне было поручено проектирование стро-

ительства новой Дудинки, место для распланировки города выбиралось из расчета на то, что в городе будет жить к 1953 году до 10 тысяч человек. Однако, наступившая Отечественная война внесла серьёзные корректировки, как в экономическое значение Дудинки, так и в городское строительство. Рост Норильского комбината потребовал сосредоточения в Дудинке некоторых его предприятий и цехов, лесобиржи, создания капитальных причальных сооружений на Енисее, развития городского строительства.

За годы войны Дудинка стала на Енисейском Севере одним из крупных промышленных и населённых пунктов. Экономическое значение её с каждым годом всё более возрастает по мере того, как развивается строительство Норильского комбината. Поэтому к 1953 году в городе Дудинке будет не менее 20 тысяч населения. Проект предусматривает строительство лесокомбината, порта с базами и крупным складским хозяйством, с механизацией всех погрузо-разгрузочных работ, создание судо и баржестроительных верфей, трёх угольных причалов, механического, кожевенного и кирпичного заводов, промкомбината и других промышленных предприятий.

Строительство нового города будет вестись на существующей территории Дудинки. Новый город лучшими своими зданиями будет обращён к Енисею. От существующей в настоящее время железнодорожной станции Дудинка, где намечено выстроить вокзал, каменные и кирпичные 3-х и 4-х этажные дома вытянутся вдоль возвышенности вплоть до морского вокзала. Под строительство морского вокзала отводится территория, ныне занимаемая радиостанцией. Вокзал будет иметь гостиницу, ресторан, зрительный зал и т. п. Вокзал представит собой монументальное 20-ти метровое здание по высоте, заканчивающееся шпилем с укреплённой на вершине морской эмблемой. В районе существующего сейчас Дома культуры расположится центральная площадь города с крупными великолепными зданиями, составляющими единый архитектурный ансамбль и выдержанными в строгом классическом стиле. Площадь будет покрыта асфальтом. В глубине площади, обрамлённой с трёх сторон крупными домами – лучшими зданиями города, – будет

выстроен Дом Советов, где разместятся все окружные советские и партийные организации. Дудинка получит 2 поликлиники и одну окружную больницу, под строительство которой отводится возвышенная часть в районе, где сейчас расположены нефтебаки. Многое из того, что построено в Дудинке, начиная с 1940 года, – построено с учётом развития города, в точном соответствии с проектом» («Советский Таймыр», 1944, 19 октября, С. 2).

В феврале 1945 года в честь 27-й годовщины Красной Армии был осуществлен лыжный переход Дудинка-Норильск командой комсомольцев, работавших на предприятиях Дудинского порта: Арчиков (капитан команды, участник войны), Догадаев, Колесников, Зорин, Непомнящий, Кокшаров преодолели расстояние до Норильска на лыжах за 14 часов 30 мин. («Советский Таймыр», 1945, 22 февраля, С. 2).

10 апреля 1945 года в газетной заметке «Первая телеграфная линия» отмечалось: «на днях сдана в эксплуатацию первая на Таймыре телеграфная линия Норильск-Дудинка». Чуть раньше в заметке «Перед пуском телеграфной линии» писали: «заканчиваются работы по оборудованию телеграфа. В ближайшее время аппараты Морзе будут опробованы и сданы в эксплуатацию. Это позволит улучшить и ускорить передачу телеграмм и значительно разгрузит радиостанции. Достаточно сказать, что Норильск ежемесячно принимает и передаёт до 8000 радиотелеграмм» («Советский Таймыр», 1945, 13 марта, С. 2).

В 1945 году в Дудинке свои дома имели 305 человек («Таймыр. 75», Красноярск, 2007, С. 43). Сразу после окончания войны, в газетной статье «Строить красиво, строить планово» писали: «за последние годы Дудинка сильно изменила свой внешний вид. Выросла. Из простой деревушки превратилась в посёлок городского типа, в крупнейший Заполярный Сибирский порт. Построены новые жилые дома и общественные здания, разработан проект архитектурного оформления и застройки улиц. Дудинский порт, рыбтрест и другие организации намечают в ближайшее время выстроить ряд новых крупных зданий, которые ещё больше украсят окружной центр. Одновременно с крупным строительством, идёт большое строительство индиви-

дуальных домов. В целях правильной планировки будущего города, для индивидуального строительства выделен особый район. Жители Дудинки заинтересованы в том, чтобы их село как можно скорее превратилось в настоящий, красивый, благоустроенный город. И они сами, несомненно, поведут борьбу за то, чтобы строить планово, строить красиво. Только при этом условии проект планировки Дудинки будет претворён в реальную действительность» («Советский Таймыр», 1945, 21 июля, С. 1).

В это же время Председатель Дудинского сельского Совета Е. Салмина в статье «Заметки председателя сельского совета» также рассказывала о Дудинке военного времени и работе учреждения, которым руководила: «Дудинка – крупный окружной центр. Много предприятий, учреждений, школа, больница. В посёлке несколько тысяч населения. Можно с уверенностью сказать, что местный сельский совет – самый большой на Таймыре. Однако размещается сельский совет на окраине посёлка и занимает небольшую комнату. Здесь же, на этой площади находится районный земельный отдел. Очень тесно. К нам ежедневно приходят десятки посетителей по разным делам – оформить вступление в брак, просят выдать справку о составе семьи, оформить документы на получение государственного пособия... Как было бы хорошо, если бы сельсовет был в центре посёлка, в большом и уютном помещении, культурно обставленном. Пока это только мечты... Председателем сельского совета я работаю немногим больше года. Перед райсоветом стоят важнейшие задачи – готовить школы к зиме, обеспечить контроль над выполнением колхозами планов добычи рыбы, проверить подготовку к пушному промыслу и так далее. Большинство депутатов нашего совета прекрасно поняли свои задачи и делом оправдывают оказанное им избирателями доверие. Очень хорошо справляется со всеми поручениями депутат Екатерина Гавриловна Каркова, также активно работают депутаты товарищи Нестерова, Погудин, Черданцева, Баранова и другие» («Советский Таймыр», 1945, 10 апреля, С. 2). Председателями Дудинского сельского Совета депутатов трудящихся в годы войны были: Долгушина Полина Яковлевна (03.09.1940—

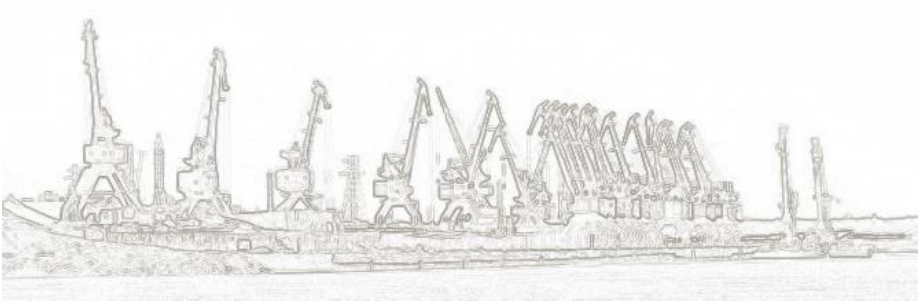
20.09.1941); Килина Анна Абакумовна (20.09.1941—25.11.1941); Ашляпкин Иван Иванович (25.11.1941—1942); Салмина Е. (1944—1945).

17 апреля 1945 года в газетной заметке «Металлическое баржестроение» писали: «в прошлом году Дудинская судоверфь впервые выстроила и спустила на воду пять деревянных барж общей грузоподъёмностью 3000 тонн. Сейчас выстроен большой плазовый цех, слесарно-котельные мастерские и другие цеха. В настоящее время приступили к металлическому баржестроению. Капитально восстанавливается аварийный лихтер № 4 в 3000 тонн. К началу навигации лихтер будет спущен на воду».

«В 1945 году приказом № 151 от 28 апреля организована в Дудинке контора СУ «Портстрой» на балансе управления строительством» (Соловьёв П. А. «История Дудинского порта», Красноярск, 2004, С. 39).

В период с 22 по 29 апреля 1945 года Дудинский рыбкооп проводил отчётную кампанию о работе за 1944 год перед пайщиками. В газете писали: «Рыбкооп обслуживает до 5 тысяч человек, имеет 20 торговых точек, 6 пекарен, столовую и заготовительный пункт» («Советский Таймыр», 1945, 26 апреля, С. 2).

В 1945 году на страницах окружной газеты сообщались новости: «...на арктических воздушных магистралях сейчас большое оживление. Самолёт полярного лётчика М. Козлова, совершающий перелёт из Москвы на мыс Косистый, 20 октября приземлился в Дудинке, оставив здесь пассажиров и почту...» («Советский Таймыр», 1945, 30 октября (№ 126), С. 2).



...Мне столько слов сказать хотелось,
Но слёзы хлынули из глаз:
Впервые изменила смелость,
И робок был я в этот час.
И столько чувств во мне боролось!
Я слышал в имени твоём
И детский смех, и женский голос,
И радостных салютов гром...

отрывок из стихотворения «Победа»,
автор Е. Буков

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

«Первая весть о Великой Победе над врагом подняла на ноги всех.

Победа!

Те, кто первыми услышали весть о безоговорочной капитуляции Германии, будили соседей, поздравляли их с долгожданным праздником.

- Слушаю радио и сама себе не верю, - со слезами радости на глазах говорит мать фронтовика (Ивана Даровских) Мария Ивановна Даровских.

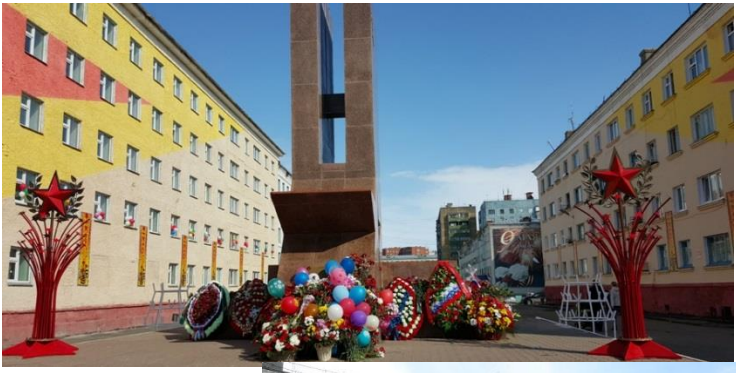
В этот майский день на всех улицах Дудинки вместо обычных приветствий люди горячо поздравляли друг друга с Победой. Народ ликовал. Из уст в уста передавалось крылатое слово «Победа!» Над домами взвились кумачёвые полотнища флагов.

Победа! Дорого она досталась нам. Четыре года войны! Четыре года страданий!.. Вместе со всеми дудинцами встречает Победу 60-летний Пётр Владимирович Шершнев, четыре сына которого пали на полях сражений ради Победы, ради сегодняшней радости. Народ выстоял перед грозной бурей, выдержал вал фашистского нашествия и разгромил врага.

Гремит оркестр. Колоннами, группами и в одиночку спешат дудинцы на общепоселковый митинг трудящихся Дудинки, в ознаменование полной Победы Красной Армии и советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Над демонстрантами колышутся знамёна, плакаты. В час дня председатель Дудинского райсовета С. Миков открывает митинг. Слово предоставляется секретарю окружного комитета ВКП(б) Михаилу Андреевичу Павлову. Он поздравляет трудящихся Дудинки с праздником Победы. На трибуне – окружной военный комиссар, участник Сталинградской битвы Г. Д. Терских, его сменяют секретарь окружкома комсомола тов. Рахмалевич, инженер Дудинского порта Тимофей Гаврилович Стифеев. Все они говорят

о великой радости этого дня... Днём, вечером и до глубокой ночи не утихает веселье...» - так описывал долгожданный День Победы в Дудинке на страницах газеты «Советский Таймыр» журналист И. Гроздев («Советский Таймыр», 1945, 11 мая, С. 2).

С тех пор, ежегодно в День Победы – 9 Мая в городе Дудинке и других населённых пунктах Таймыра приходят жители к памятникам, приносят цветы, вспоминают погибших и отдают дань глубокого уважения тем, кто проявил мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны. Жители города Дудинки спешат собраться на улице Андреевой, возле памятника воинам–таймырцам, павшим в годы Великой Отечественной войны на традиционный праздничный митинг, здесь проходят строем, встают в почётный караул у памятника молодые солдаты, звучат знакомые всем с детства мелодии и тёплые слова. В преддверии праздника здесь уже висят памятные ленты и плакаты.



День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре, потухшем таял уголёк.
Были вёрсты, обгорелые, в пыли,
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:
Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели –
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:
Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.

День Победы! День Победы! День Победы!

Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе.
Пол Европы, прошагали, пол Земли,
Этот день мы приближали, как могли.

Припев:
Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник
С сединою на висках.
Это радость
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!

песня «День Победы»,
музыка Д. Тухманова,
слова В. Харитонова

Вечная память героям

Не всем, ушедшим на фронт в годы Великой Отечественной войны, суждено было вернуться, многие геройски погибли за Родину. Есть в городе Дудинке символы подвига таймырцев на фронте и в тылу – памятник-обелиск и улица «40 лет Победы».

В городе Дудинке улица «40 лет Победы» была утверждена Решением Дудинского Городского Совета народных депутатов от 17.04.1985 г. Накануне праздника 9 мая дудинцы собрались на углу ул. Горького возле таблички, закрытой красным крепом. На митинге было подчёркнуто, что увековечение 40-летия Победы в названии улицы – дань уважения дудинцев памяти ветеранов Великой Отечественной войны.

Памятник воинам–таймырцам, павшим в годы Великой Отечественной войны был открыт в городе Дудинке 9 мая 1981 года на пересечении улицы Горького и Школьного переулка (ул. Андреевой). Форма памятника – большая пятиконечная звезда у основания, над нею два вертикальных пилона. На современном архитектурном языке вертикальные пилоны – символ скорби. Их сочетание с как бы выходящей из земли звездой символизирует связь и преемственность поколений, память и благодарность солдатскому подвигу. На мемориальных плитах памятника – списки таймырцев, погибших и пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны (всего 522 фамилии). На обелиске надпись: «Вечная память героям, павшим в годы Великой Отечественной войны».

Идея создания памятника обсуждалась в горкоме партии, в горисполкоме, в городском Совете ветеранов. Проект памятника был рождён в результате проведённого в Норильском

проектном институте конкурса молодых архитекторов. Автор проекта (по одной из версий) – Аркадий Аркадьевич Куприянов, в то время главный архитектор города Дудинки. Первоначально памятник был сделан из материалов: бетон и железобетонные конструкции со штукатуркой под «шубу». Памятник возводили строители ПСМО-36, ПМК-608, СУ «Портстрой», ремонтники механических мастерских Дудинского морского порта.

Вопрос о необходимости строительства такого обелиска в Дудинке поднимался уже в 1975 году и даже вёлся сбор средств. В газете писали: «приближается всенародный праздник – 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. Этой дате посвящают свою ударную работу труженики Таймыра. Поддерживая всесоюзный почин «За того парня», бригада портовых рабочих первого грузового района Дудинского порта Владимира Бадукина включила в списки своей бригады имя воина-дудинца, погибшего на поле сражения. Дневной заработок погибшего воина бригада перечисляет в фонд строительства обелиска в память о воинах-дудинцах, не вернувшихся с войны. Он будет воздвигнут в Дудинке» («Таймыр. 75», Красноярск, 2007, С. 102).

В 2008—2010 годах в ходе капитальной реконструкции и реставрации памятник был облицован полированными гранитными плитами темно-коричневого цвета, при этом сохранилась его прежняя форма. Установлены мемориальные плиты с именами павших героев. Размер плит 30х75 см, изготовлением их занималась красноярская фирма ООО «Строймедтехника». Строители соорудили ступени для подхода к памятнику, подиум, ступени и бордюры выложили тротуарной плиткой. Работы выполнялись по эскизу специалистов отдела архитектуры и градостроительства администрации города за счёт городского бюджета.

В 2015 году в рамках мероприятий, посвящённых 70-летию Великой Победы в городе Дудинке, на пересечении улиц Горького и Андреевой, по правую и левую стороны от памятника воинам-таймырцам, павшим в годы Великой Отечественной войны была установлена мемориальная композиция - артиллерийские орудия (две пушки) и танк.

В начале августа 152-миллиметровая пушка-гаубица Д-20 и 100-миллиметровая противотанковая пушка МТ-12 были размещены на правом подиуме от памятника павшим воинам-таймырцам. 21 сентября на левом подиуме от памятника установлен бронированный танк Т-62. Вся военная техника прошла обязательную демилитаризацию.

Символы боевой мощи нашей страны, появившиеся в Дудинке — ещё одно подтверждение нашей созидательной памяти о подвиге советского народа и о том, что территория Таймыра (оборона Диксона в августе 1942 года) – единственная в Красноярском крае, где велись боевые действия.

Даль великая, даль бескрайняя
За околицей и в судьбе.
Я тебе, земля, низко кланяюсь,
В пояс кланяюсь тебе.
Мой родимый край, место отчее,
Ты и праздник мой и броня.
Память общая и песня общая
У моей земли и у меня.

Я качал тебя на своих руках,
То, кляня судьбу, то моля.
Друг без друга нам
не прожить никак
Будем дальше жить, земля.
Мой родимый край,
место отчее,
Ты и праздник мой и броня.
Солнце общее и сердце общее
У моей земли и у меня.

отрывок из песни «Даль великая», музыка Е. Птичкина,
слова Р. Рождественского